

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

Б.У. КИТИНОВ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В КАСПИЙСКО-ЦЕНТРАЛЬНО-
АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ**

Учебное пособие

Москва

2008

*Инновационная образовательная программа
Российского университета дружбы народов*

**«Создание комплекса инновационных образовательных программ
и формирование инновационной образовательной среды,
позволяющих эффективно реализовывать государственные интересы РФ
через систему экспорта образовательных услуг»**

Экспертное заключение –
кандидат философских наук, доцент философского факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова *А.Л. Демчук*

Китинов Б.У.

Взаимодействие цивилизаций в Каспийско-Центральноазиатском
регионе: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 208 с.: ил.

Курс «Взаимодействие цивилизаций в Каспийско-Центральноазиатском
регионе» предназначен для магистров, изучающих теорию и историю
региональных цивилизаций.

*Учебное пособие выполнено в рамках инновационной образовательной
программы Российского университета дружбы народов, направление
«Развитие мультикультурной образовательной среды международного
классического университета», и входит в состав учебно-методического
комплекса, включающего описание курса, программу и электронный учебник.*

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТ НАУКИ. ТЕОРИИ И МЕТОДЫ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	4
Тема 1. Изучение цивилизаций	4
Тема 2. Региональные цивилизации. Буддизм	20
РАЗДЕЛ II. ЦИВИЛИЗАЦИИ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДО МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, КОНТАКТЫ. РЕЛИГИЯ В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	37
Тема 3. Ранние цивилизации Ирана и Каспийского моря. Иранские религии	37
Тема 4. Цивилизации Центральной Азии в пост–греческую эпоху. Цивилизация Афганистана и северо–западной Индии	51
Тема 5. Цивилизации Великой Степи: развитие и взаимодействие	65
Тема 6. Цивилизация Монгольской империи и Тибета.	83
Тема 7. Оседло–кочевая тюрко–мусульманская цивилизация. Ислам на Кавказе	102
Тема 8. Цивилизация Китая. Великий Шелковый Путь взаимодействия мировых религий и цивилизаций	115
РАЗДЕЛ III. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РЕГИОНЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ. ПРОГНОСТИКА В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	126
Тема 9. Теоретико–методологический аспект взаимодействия религий и цивилизаций Каспия и Центральной Азии.	126
Тема 10. Взаимодействие цивилизаций и религий в Центральной Азии и на Каспии в XX в.	142
Тема 11. Цивилизации России, Индии и Китая в Каспийско– Центральноазиатском регионе в конце XX – начале XXI вв.	157
ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА	175

Раздел I. Цивилизации как объект науки. Теории и методы.

Региональные исследования

Тема 1. Изучение цивилизаций

В последние десять – пятнадцать лет в науке, причем в самых разных ее областях, все шире используется слово «цивилизация» и все то, что может быть соотнесено с этим термином в любом контексте. Между тем до сих пор существуют его самые различные толкования, и, вероятно, нет никакой необходимости в выработке единого универсального определения. Вместе с тем представляется, что упреки в «размытости» термина, трансформирующегося в ту или иную сторону под влиянием господствующей идеологии, политической и экономической целесообразности, не выглядят актуальными: скорее, следует говорить об имеющихся национальных или научных школах, по-своему, исходя из специфических условий, трактующих понятие «цивилизация».

Теория цивилизаций стала составной частью различных гуманитарных наук: истории, социологии, политологии, культурологии и др. Науку о цивилизациях принято называть цивилизациографией (иное наименование – цивилизациология). В ее становление свой заметный вклад внесли Ф. Гизо, О. Шпенглер, Ф. Бродель, А. Тойнби, из российских ученых – Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин, В.И. Вернадский, Н. Д. Кондратьев и др. Классическими по теории локальных цивилизаций признаются такие труды, как «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского, «Закат Европы» О. Шпенглера и известная на русском языке как «Постижение истории» работа А. Тойнби.

Вопросы взаимодействия локальных цивилизаций глубоко изучались на протяжении всего XX в. Именно тогда произошло формирование научных цивилизационных школ.

Европейская цивилизациография развивалась на базе историко–культурных достижений античной Греции и Древнего Рима – на трудах Геродота (V в. до н. э.), Фукидида (V в. до н. э.), Полибия (II в. до н. э.), Лукреция Кара (I в. до н.э.), Тита Ливия (I в.н. э.) и др. На Востоке время и пространство были предметом изучения таких известных ученых–энциклопедистов, как аль–Бируни (973 – 1048), Сыма Цянь (I в. до н.э.) и др.

Термин «цивилизация» появился в середине XVIII в. во Франции. Считается, что впервые он встречается в книге «Друг человека, или Трактат о населении», написанной маркизом Мирабо–старшим (XVIII в.). Для него христианство – это история европейской, точнее, христианской культуры, чье призвание – нести свет просвещения другим народам. В известной степени его работу можно рассматривать как следование мнению Бл. Августина (IV – V в.), который утверждал, что только Библия может стать и методологической базой, и источником информации по истории человечества. Более основательно к вопросу о содержании понятия «цивилизация» подошел Вольтер (1694 – 1779), который понимал под цивилизацией развитие человеческого разума. Вольтеру была присуща идея цикличности исторического процесса, он писал «об угасании, возрождении и прогрессе человеческого духа» и стал «предтечей практически всех позднейших теорий цивилизации как во Франции, так и в других европейских странах»¹.

1.1. Зарубежная цивилизациография

В Европе в течение XIX в. сложились три научные школы: немецкая, французская и английская.

---

¹ Ионов И.Н., Хачатурян В.И. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб., 2002. С. 64, 67.

Французской школе цивилизациографии принадлежит заслуга в становлении и развитии самых различных теорий о возникновении и развитии цивилизаций и культур – от их восхваления до признания их же как сигналов приближения упадка. Так, Ж.–Ж. Руссо (1712 – 1778) считал цивилизацию, под которой он понимал развитие философии и искусств, за предтечу кризисов в обществе и государстве.

В конце XVIII в. во Франции выходят такие труды, как «О цивилизации России» Д. Дидро (1713 – 1784) и «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» М.–Ж. Кондорсе (1743 – 1794). Согласно К. де Сен–Симону (1760 – 1825), человечество движется от варварства к цивилизации путем прохождения 12 стадий исторического прогресса, определяемого развитием духовности².

По О. Контю (1799 – 1857), цивилизация есть сфера развития разума и духа: «закон заключается в том, что каждая... отрасль наших знаний последовательно проходит три различных теоретических состояния: состояние теологическое или фиктивное; состояние метафизическое или отвлеченное; состояние научное или позитивное»³.

Ф. Гизо (1787 – 1874) принадлежат такие уникальные труды, как «История цивилизации во Франции» и «История цивилизации в Европе». Именно с его работ следует вести отсчет исторического этапа развития теории о цивилизациях. Гизо, прежде чем изучать цивилизацию Европы, проанализировал цивилизации античной Греции и Древнего Рима; благодаря выделению региональных специфик проявления цивилизаций (например, в той же Франции) Гизо можно считать одним из первых разработчиков теории локальных цивилизаций. Роль религии в формировании цивилизаций выделял историк Э. Кине (1803 – 1875), для

---

² См. в кн.: Ионов И.Н., Хачатурян В.И. Теория цивилизаций... С. 130.

³ Конт О. Курс позитивной философии // Родоначальники позитивизма. Вып. 4. СПб., 1912. С. 1.

чего он изучил религии Индии, Китая, Персии, Египта, Древнего Востока, греко–римского мира.

В конце XIX в. во Франции вышли такие труды по региональным цивилизациям, как «Происхождение общественного строя современной Франции» И. Тэна и «Депопуляция и цивилизация. Демографическое исследование» А. Дюмона. Именно благодаря работе последнего ученого в науке стало развиваться представление о цивилизации не только как позитивной, но и как негативной стадии в развитии человечества⁴.

Одно из светил мировой социологической науки, французский социолог Э. Дюркгейм (1857 – 1917) считал, что цивилизация, вернее, ее дальнейшее развитие (проявляющееся в том числе в экономических кризисах, биржевом крахе и т.п.), влияет на рост числа самоубийств. Он вопрошает: «Человеком меньше – что это значит для общества? Клеткой меньше – составляет ли это что–нибудь для организма?»⁵.

Пьер Тейяр де Шарден (1881 – 1955) внес значительный вклад в философию и теологию. По Шардену, всего было пять очагов цивилизаций: это «Центральная Америка с цивилизацией майя [сюда: Рис. Цивилизация Мексики]; Южные моря с полинезийской цивилизацией; долины Ганга и Инда с цивилизациями Индии; наконец, Нил и Месопотамия с Египтом и Шумером»⁶. Человеческая же цивилизация – это та стадия развития живых организмов, когда случается т.н. гоминизация – «индивидуальный мгновенный скачок от инстинкта к мысли»⁷.

Еще с 30–х гг. XX в. в Европе стал пользоваться известностью французский журнал «Анналы: экономика – общество – цивилизация», вокруг которого сплотился коллектив ученых, получивших известность под названием сложившейся школы – школы Анналов. Основателями

---

⁴ См.: Ионов И.Н., Хачатурян В.И. Теория цивилизаций... С. 266.

⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 73.

⁶ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 168.

⁷ Там же. С. 147.

журнала были М. Блок и Л. Февр. Как можно судить по названию, в основе развития человечества школа Анналов видела взаимодействие трех базисных элементов общества: экономику, социальное устройство и культуру в самом широком смысле этого слова. Значительный вклад в развитие учения о цивилизациях внесли работы продолжателя их научных традиций – Ф. Броделя и его учеников.

Английская школа цивилизациографии свои возникновением обязана шотландскому историку А. Фергюсону (1723 – 1818). В своей книге «Очерк истории гражданского общества» (1767) он писал, что цивилизация – это результат человеческой практики, взаимодействия всех составных человеческого общества. Принципиальными для определения цивилизации, по его мнению, служит факт наличия свободных политических институтов⁸. Г. Бокль (1821 – 1862) в двухтомной «Истории цивилизации в Англии» изложил свое видение теории локальных цивилизаций, которые образуются путем взаимодействия человека и природы: там, где природа щедра, цивилизация часто разрушается, там же, где человек находится в постоянной борьбе с природой, цивилизация процветает. Из других видных английских ученых, занимавшихся вопросами цивилизации, следует упомянуть Г. Спенсера (1820 – 1903).

Знаменитый 12-томный труд А. Тойнби «Исследование истории», несомненно, одно из самых значительных произведений, где в сжатой форме изучается история человечества и его цивилизаций. Тойнби отмечал, что цивилизации являются устойчивыми системами для объединения людей, их общностей и культур, в том числе имеющих общее в технологии, информации и ценностях⁹. По его мнению, «схема Вызова–и–Ответа наиболее пригодна при исследовании генезиса цивилизаций»¹⁰.

---

⁸ См. в кн.: Ренев Е. Концепция цивилизации в философии истории шотландского Просвещения // Цивилизации. Вып. 2. М., 1993.

⁹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М. 1991.

¹⁰ Там же. С. 119.

Эта работа по–прежнему остается актуальной для всех исследователей гуманитарной науки.

Немецкая цивилизациографическая школа знаменита прежде всего работами такого крупного философа и историка, как И. Г. Гердер (1744 – 1803), написавший «Идеи к философии истории человечества». Гердер считал, что цивилизации получают импульс от войн, а культурные традиции могут тормозить прогресс.

Великий немецкий философ Г.В.Ф. Гегель (1770 – 1831) в целом отрицательно относившийся к теориям о цивилизациях, тем не менее, изучал взаимодействие человека и природы, изобрел понятие «всемирно–исторических народов», живших в регионе Ближнего и Среднего Востока. Особо же он выделял германский мир как окончательную реализацию «духа» истории.

Автором двухтомного «Учебника мировой истории в органическом изложении» был Г. Рюккерт (1823 – 1875), который также провел исследования в области локальных цивилизаций. Он считал, что со временем каждая культура и цивилизация исчезает. Несмотря на довольно критический подход к значимости западной культуры, Рюккерт признавал ее высшей формой проявления человеческой цивилизации.

Классики марксизма – Ф. Энгельс (1820 – 1895) и К. Маркс (1818 – 1883) в своих трудах также уделяли внимание цивилизационной теории, которая была творчески ими переработана в теорию формаций. Так, Ф. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1894), опираясь на идеи американского этнолога Моргана, считал, что смена форм хозяйствования зависит от способов производства товара. Согласно К. Марксу, смена формаций происходит лишь путем столкновения старых и новых порядков, примеры которых он в изобилии находил в истории Европы.

Формационный подход, подаваемый как однонаправленный процесс в сторону коммунизма, не признавал важного значения духовности, считая экономический фактор принципиальным для развития общества и государства. Основанный на европейском историческом материале, этот подход не позволял понять специфику не только, например, Азии, но и Америки, и Африки. Более того – зачастую для понимания и европейских реалий теория формаций оказывалась крайне бедной. Правда, необходимо помнить, что сами классики марксизма отмечали, что их формационная теория построена прежде всего на европейском материале и для объяснения европейских процессов, которые они, как верные гегельянцы, почитали за вершину проявления человеческого духа. Классовый подход не позволил им увидеть всю палитру взаимодействия культур, духовности, цивилизаций.

Значительные успехи цивилизациографической науки были достигнуты благодаря исследованиям таких светил европейской и мировой науки, как М. Вебер (1865 – 1920)¹¹ и О. Шпенглер (1880 – 1936)¹². Тематику сосуществования и взаимодействия индивидов и групп изучал М. Бубер («Я и Ты», «Два образа веры»). По мнению немецкого философа О. Шпенглера, цивилизация является заключительным этапом развития культуры, она – ее «неизбежная судьба», «неизбежный конец», к которому культуры неизбежно приходят с внутренней необходимостью¹³.

Цивилизациографические исследования в США непосредственно связаны с трудами упоминавшего выше Л. Моргана (1818 – 1881), написавшего, в частности, классическую работу «Первобытное общество» (1877). По мнению Моргана, цивилизация – это очередная ступень развития человечества, причем совершенно ничтожная по сравнению с прошлыми периодами, когда господствовало варварство. Им был

---

¹¹ Напр., см.: Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.

¹² См.: Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Минск, 1998.

¹³ См.: Там же. С. 45.

определен ряд показателей, которые были применимы к стадии цивилизации: моногамный брак, развитая система земледелия, военная демократия, возникновение частной собственности и государства.

Лестер Франк Уорд (1841 – 1913), один из создателей американской социологической науки, написал «Психические факторы цивилизации», где утверждает идею о планомерном социальном прогрессе («телезиса»), когда от психики начинает зависеть многое в будущем. Подобно Ж.–Ж. Руссо, он отмечал: «Великие беды, от которых теперь страдает общество, развились с прогрессом интеллектуального господства. Они прокрались незаметно в то время, когда организованная хитрость постепенно стала вторгаться во владения грубой силы»¹⁴.

Э. Тоффлер (р. 1928), видный американский социолог, является одним из авторов концепции «сверхиндустриальной цивилизации». В своих работах, например в «Третьей волне» (1980), он доказывает, что на смену таким прежним волнам цивилизации, как аграрная и индустриальная, идет третья – сверхиндустриальная. Он предвидит значительные осложнения для всего человечества на этом переломном этапе развития человеческой цивилизации: «Сейчас, поскольку индивидуальная цивилизация уходит в историю, мощные голоса требуют ответа, найдется ли в новой цивилизации место для миллионов и даже миллиардов живущих на земле, которые сейчас дискриминируются и притесняются на основе своей расовой, этнической, национальной или религиозной принадлежности»¹⁵.

Существенный вклад в теорию цивилизациологии внесли работы М.Мелко, Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта и др. Ими изучались вопросы периодизации и специфика развития цивилизаций, взаимодействие их

---

¹⁴ Уорд Л. Психические факторы цивилизации. М., 1897. С. 373.

¹⁵ Цит. по кн.: Социология культуры: современные зарубежные исследования. М., 1987. С. 32.

центральных и периферийных структур, роль этнического, религиозного (духовного) и мирского (государственного) компонентов.

Вопросы и задания. 1. Содержание понятия «цивилизация». 2. Назовите основных представителей западных цивилизациографических школ и кратко охарактеризуйте их работы. 3. В чем разница формационной и цивилизационной теорий? 4. Составьте небольшой реферат по одной из тем, изучавшихся А. Тойнби в «Постижении истории». 5. Подготовьте сообщение о жизни и деятельности одного из представителей западной науки о цивилизациях.

1.2. Изучение цивилизаций в России

В России цивилизациографические работы появились позже, нежели в Европе. Они во многом были основаны на попытках доказать исключительную специфику, уникальность России, ее отличие от европейских государств. Соответственно первые работы подобного плана уходят своими корнями в период реформации в Европе. Видным российским историком В. И. Татищевым (1686 – 1750) был написан солидный труд «История российская», где он сравнивал развитие человеческого общества с периодами жизни человека: от рождения до зрелости, старости и затем смерти.

Цивилизациографические теории в начале XIX в. стали развиваться в России вместе с генезисом «политического учения» и были связаны с сопоставлением специфики страны с побежденной Францией. Среди авторов в этой гуманитарной области следует указать на П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева и других декабристов.

Следующий этап развития указанных теорий относится ко второй трети XIX в. и был он связан с такими именами, как И.С. Аксаков, А.С. Хомяков, М.Н. Катков, И.В. Киреевский и др. «Величайшую заслугу славянофилов составляет не столько разработка политического учения, как установка социальных и психологических основ общественной жизни», –

писал известный русский историк Л.А. Тихомиров¹⁶. «...Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы никогда не принадлежали ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого», – писал П.Я. Чаадаев¹⁷. Одной из вершин российской цивилизациографии является известный труд славянофила Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Западники (К.Д.Кавелин, Е.К.Корш, Б.Н.Чичерин и др.), оппоненты славянофилов, выступали за европейский путь развития государства, вернее, за признание европейской сути страны с соответствующими выводами для внутренней и внешней политики.

Исторические судьбы России, ее роль в развитии мировой цивилизации изучали М.И. Погодин, К.Н. Леонтьев, Г.И. Успенский, С.М. Степняк–Кравчинский, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Л.А. Тихомиров. На стыке XIX–XX вв. книги и статьи, где затрагивалась тема цивилизации и места России в мировом цивилизационном процессе, были написаны Г.В. Плехановым, В.М. Черновым, П.Н. Милюковым, П.Б. Струве, И.А. Ильиным, И.Л. Солоневичем, Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Л.И. Шестовым, Г.П. Федотовым и другими видными российскими философами, историками, экономистами.

В постреволюционное время сменовеховцы и евразийцы полагали русскую революцию очередным, но важнейшим этапом борьбы России, олицетворявшей Евразию, с Западом. По их мнению, продвижение России в различные уголки Азии есть ее историческое право и обязанность. Советская наука уделяла достаточно внимания истории, культуре и цивилизациям народов изучаемого региона¹⁸.

---

¹⁶ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1905. С. 310.

¹⁷ Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989. С. 18.

¹⁸ Материалы по истории туркмен и Туркмении. М. – Л., 1939; Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948; Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961; Ахмедов Б.А.

Теория цивилизаций многопланова. Она может представлять цивилизацию, основывающуюся на: общей базовой культуре (цивилизация Средиземноморья); единой континентальной культуре (европейская, африканская и т.п. цивилизации); общей религии (христианская, буддийская цивилизации); оригинальной локальной культуре, обычно прошедшей (цивилизация Древнего Египта). Столь широкие рамки толкования понятия привели к его аппликации к иным феноменам социальным, географическим, иных сфер и областей: цивилизация майя, цивилизация Кавказа, цивилизация кочевников, городская цивилизация; появились производные: цивилизованность, цивилизация как показатель образа жизни (как правило, западного) и т.п.

Теория цивилизаций, повсеместно получившая новое дыхание в связи с распадом СССР (ее прежние проявления также были связаны с коренными ломками в мироустройстве) и вызванным этим эпохальным событием огромным валом столкновений и конфликтов, начинает терять свое первоначальное содержание. Охватившая сразу практически все гуманитарные науки, она нуждается в коренном пересмотре. Попытки придумать нечто, близкое по понятию к «цивилизации», но более определенное, представляются малопродуктивными. По мнению С.Д. Валентея, в наше время происходит общецивилизационный сдвиг, т.е. изменения затрагивают не отдельные страны или народы, а всех, кто живет

Государство кочевых узбеков в XI – XVI вв. М., 1965; Гумилев Л.Н., Эрдейн И. Единство и разнообразие степной культуры Евразии в средние века // Народы Азии и Африки, 1969, №3; Лашук Л.П. Кочевничество и общие закономерности истории // Советская этнография, 1973, № 2, 3; Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976; Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981; Плетнева С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. М., 1982; Кешибеков А. Кочевое общество. Алма-Ата, 1984; Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1986; Мартынов А.С., Поршнева Е.Б. Учения и религии в Восточной Азии в период средневековья // Народы Азии и Африки, 1986, №1 и др.

на нашей планете. Он считает, что на наших глазах формируется новая цивилизация¹⁹.

В России в настоящее время выходит множество работ, посвященных разным аспектам развития цивилизаций. Например, интересные статьи содержатся в сборнике²⁰, рассматривающем отечественные исследования философии Востока, вышедшие в свет в первой половине 90-х гг. прошлого века.

Огромную работу провели И. Н. Ионов и В. И. Хачатурян, создавшие уникальный труд о первом, наиболее фундаментальном и важном периоде для последующего развития цивилизациографии – «Теория цивилизаций от античности до конца XIX века»²¹. Значительный интерес представляют работы В.В. Ильина, А.С. Ахиезера. Так, в книге «Российская цивилизация: содержание, границы, возможности»²² эти ученые изучают Россию с точки зрения цивилизационного учения, отмечают специфику и уникальность ее этнокультурного ландшафта, особенности исторического развития страны и населяющих ее народов. Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец издали двухтомное исследование «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»²³, где дается трактовка теории цивилизаций, рассматриваются закономерности их динамики и взаимодействия. Авторы выделяют три исторических суперцикла. Социально–политическое развитие стран Запада и Востока, определение перспектив будущего мирового развития – тема работы В.И. Пантина²⁴.

---

¹⁹ См.: Валентей С.Д. Развитие общества в теории социальных альтернатив. М., 2003.

²⁰ Проблемы новейшей историографии философии зарубежного Востока / Отв. ред. Г.Б. Шаймухамбетова. М., 1998.

²¹ Ионов И.Н., Хачатурян В.И. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. – СПб. 2002.

²² Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.

²³ Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2-х т. М., 2006.

²⁴ Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004.

Продолжают выходить работы, посвященные общим вопросам развития цивилизаций²⁵. Своего рода обзором имеющихся известных российских исследований по актуальным проблемам современной теории цивилизаций является совместная книга А.И. Костяева и Н.Ю. Максимовой²⁶. В ней дано системное изложение базовых понятий цивилизациологии, исследуется феноменологический подход в изучении русской цивилизации.

Для России, как и в случае с другими государствами, постоянно воздействующей на развитие культуры и вообще всей цивилизации силой выступали внешние факторы, зачастую неблагоприятные. Их изучение, осмысление с точки зрения специфики истории и культуры приводили к выработке уникальных теорий и методик. Касаясь специфики и направленности работ российских авторов XIX – XX вв., можно отметить, что соборность как сердцевину и содержание русской идеи изучали И.С. Аксаков, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк и др. О влиянии природы на социально–политическое развитие Европы и России писали Л.Н. Гумилев, Г.Д. Гачев, В.В. Кожин, С.Г. Кара–Мурза, Л.В. Милов, О.К. Валитов, Э.С. Кульпин и др. Культуру степных народов Евразии изучали М.И. Артамонов, В.С. Долгоруков, Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, С.А. Токарев и др. Географический детерминизм считали доминантным В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, В.И. Вернадский, И.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев и др.

Следует согласиться с мнением Б.С. Ерасова, отметившего, что «освоение достижений мировой науки происходит одновременно с переосмыслением прежнего теоретического опыта и сопоставлением этих концепций с реальным материалом в ходе изучения столь сложной российской действительности и ее сопоставления с процессами,

---

²⁵ Напр., см.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.

²⁶ Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология: подходы, проблемы, понятия. М., 2008.

совершающимися в других странах»²⁷. Необходим прорыв в новое осмысление нынешних событий для развития возможной перспективы, условиями для прорыва служат сочетание социального пессимизма по поводу современного настоящего и исторического оптимизма, позволяющего осмысливать альтернативы.

Современное учение о т.н. постмодерновом обществе, по большому счету, уходит корнями в учения известных немецких философов Гегеля, Ницше и др. Триадность исторического развития, когда Германский мир оказывался вершиной и завершающей частью истории человечества, была столь фундаментально разработана Гегелем, что это позволило другим европейским мыслителям говорить о «конце истории», «белокурой бестии» и т.п. Поэтому можно утверждать, что известная теория о «пределах роста», опирающаяся на самые последние разработки в области прогнозирования будущего человечества, исходит из этих учений, которые, по сути, не оставляют никакой надежды на будущее человечества.

В России такого рода учений не было. В России лишь существовала борьба между теми, кого в целом принято называть «западниками», и теми, кто опирался только на национальное, русское, – «русофилами». И сегодня, когда страна разрывается между двумя полюсами – Западом и Востоком, когда на каждом из этих полюсов имеются свои центры, важно опираться на такие традиции и наследие, которые позволили бы найти максимально возможное количество общих точек соприкосновения, взаимных интересов, исторических случаев. Поэтому для поиска иных возможных альтернатив следует обратиться к иным традициям, которые также представлены в русской (в широком смысле слова) культуре и которые не связаны с обслуживанием теорий Запада, проповедующих дух смирения перед нарисованным их апологетами мрачным будущим.

---

²⁷ Ерасов Б.С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002. С. 8.

Вопросы и задания. 1. Назовите авторов и их работы, где затрагивалась тема цивилизации и места России в общемировом процессе на стыке XIX – XX вв. 2. Изложите мнение славянофилов и западников о культуре и истории России. 3. Подготовьте доклад по исследованиям цивилизаций современными российскими учеными. 4. Как вы понимаете слово «постмодерн»? 5. Дайте общую характеристику отдельным книгам и статьям по теме пределов роста и устойчивому развитию.

1.3. Цивилизации и глобализация

Динамика и взаимодействие цивилизаций, особенно в ключевых регионах мира – вот ведущая тема в общественных науках и социально–политической жизни XXI в. В России выходит множество цивилизациографических работ по разным странам Центральной Азии, Среднего Востока и Каспийского региона²⁸. Например, Ирану посвящен сборник статей «Иран: ислам и власть»²⁹, где дается представление об исламской республике, его политическом режиме и эволюции взглядов исламских и государственных лидеров. Политика и практика Ирана оказывают значительное влияние на ситуацию в Центральной Азии и на Каспии.

В 1997 г. вышла знаменитая книга З. Бжезинского «Большая шахматная доска», где он рассматривает государства как фигурки в большой шахматной игре за обладание теми или иными ресурсами. Он считает вслед за классиками геополитики, что для установления господства США в мире важно, прежде всего, добиться контроля над «сердцевиной мира» – Центральной Азией, где, опять же согласно упомянутым классикам, всегда идет столкновение между силами моря (США и Западная Европа) и суши (прежде СССР, ныне Россия и Китай).

---

²⁸ Напр., см.: Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. История, философия, социология, культурология и искусство // Материалы международной научной конференции. Улан–Удэ, 2000; Каспийский транзит. Т. 1 – 2. М., 1996.

²⁹ Иран: ислам и власть. М., 2002.

Только утвердив свое господство над Евразией, можно будет контролировать иные геоэкономические полюса (Европа, Ближний Восток, АТР, Индия), «тяготеющие» к континенту, уверен Бжезинский.

По мнению Ф. Фукуямы, конец холодной войны – это «конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человека и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»³⁰. Однако С. Хантингтон предрекает неоднозначность в процессах распространения и утверждения демократических ценностей; он уверен, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями столкновения цивилизаций³¹. Еще до публикации работы С. Хантингтона о войне цивилизаций современный подъем фундаменталистских религиозных движений изучал Марк Юргенсмейер; его перу принадлежит книга «Новая холодная война? Религиозный национализм в столкновении со светским государством», где он пришел к выводу, что вместо борьбы западных культурных систем (капитализм – социализм) мир вступает в период межкультурных конфликтов, наиболее острых в сфере религии³².

Глобализация со своими нивелирующими возможностями провоцирует народы на попытки (рациональные или неразумные) сохранения своей самобытности, специфики своего образа жизни, цивилизации; она же выступает провозвестницей образования единой универсальной цивилизации. Однако «говорить о единой цивилизации, по крайней мере, преждевременно, а может быть, и невозможно. Это скорее мечта интеллектуальной элиты высокоразвитых стран, чем реальность. Об общечеловеческой цивилизации можно говорить лишь в том смысле, что на планете существует сообщество разумных существ, которое развивается

---

³⁰ Философия истории: Антология / Сост., ред. и вст. ст. Ю.А. Кимелева. М., 1994. С. 291.

³¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2004.

³² См.: Mark Juergensmeyer. The New Cold War? Religious Nationalism Confronts the Secular State. University of California Press, 1993.

в соответствии с естественными и общественными законами и имеет общие интересы. Само человеческое сообщество неоднородно, его историю невозможно понять исходя из общепланетарного подхода... Концепция единой мировой цивилизации отрицает многовариантность развития...»³³.

Вопросы и задания. 1. Составьте конспект или реферат по книге З. Бжезинского «Большая шахматная доска». 2. Напишите доклад по творчеству Ф. Фукуямы. 3. Изложите мнение С. Хантингтона о роли Центральной Азии и Каспия для будущего разных государств. С чем вы согласны или не согласны? 4. Раскройте смысл понятия «глобализация». 5. Что вы думаете о роли религии в современных конфликтах в изучаемом регионе?

Тема 2. Региональные цивилизации. Буддизм

За последние два – три десятка лет в науке все больше внимания уделялось разным аспектам цивилизаций: от трактовки содержания термина (от культурного до странового) до концепций «столкновения» и «взаимодействия». Здесь мы рассмотрим проявление цивилизационных характеристик на региональном уровне. «Главной теоретической проблемой становится соотнесение общецивилизационных универсалий современного мира с региональными (национальными) особенностями», совершенно верно указывал А.С. Панарин³⁴. Особое значение с указанной точки зрения приобретает исследование цивилизаций в регионе Каспийского моря и Центральной Азии.

2.1. Методологический аспект цивилизациографии

---

³³ Семенникова Л.В. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1994. С. 83 – 84.

³⁴ Панарин А.С. Философия политики. М., 1994. С. 11.

Основная методологическая проблема – формулирование такой характеристики феномена «цивилизация», которая была бы максимально применима как общий базис для всех специфических черт цивилизаций, представленных сейчас или в прошлом в Центральноазиатском и Каспийском регионах. Второе – определение таких параметров взаимодействия цивилизаций в плане народов и государств, которые могли бы быть рассматриваемы как цивилизационно обусловленные. В этом плане автор выделяет религию и политику. Третье – поиск той базы, на основе которой можно было бы дать максимально объективную интерпретацию событий, которые могли иметь место в прошлом, но которые продолжают оказывать влияние до сих пор. База эта – комплексная история. «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем...»³⁵.

В науке в целом утвердилось мнение, что цивилизации бывают региональными (локальными), стадийными и планетарными (мировыми). Принято считать, что всемирная история – это история региональных цивилизаций, являющих собой местные вариации глобальных цивилизаций. В свое время славянофилы (Киреевский, Чаадаев и др.) выдвинули идею, согласно которой национальную культуру следует понимать как локальную цивилизацию (соответственно, цивилизация в более широком плане – это совокупность схожих друг с другом национальных культур). Таким образом, региональная (локальная) цивилизация – это социально–культурная общность, обладающая специфическими характеристиками образа жизни, поведения, своими, отличными от иных (соседних) духовно–религиозными и социально–политическими теориями и системами. С этой точки зрения такие аспекты,

---

³⁵ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 332.

как территория (пространство) и время (эпоха), не имеют принципиального значения, поскольку цивилизации демонстрируют особенность своего воспроизводства на новых землях, куда переселяются их носители.

Славянофилы, М. Вебер, О. Шпенглер, А. Тойнби выделяли религию как фундаментальное основание региональной цивилизации, тогда как Н.Я. Данилевский, евразийцы, представители школы Анналов отмечали поливариантность проявлений фундамента цивилизации, куда они включали также и духовность. В частности, А. Тойнби писал: ««Вселенская церковь является основным признаком, позволяющим предварительно классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло»³⁶. Несмотря на очевидные преимущества второго подхода, первый также представляется перспективным ввиду актуальности религиозных факторов в наше время.

В разное время российские ученые дали ряд определений для обозначения модели, схемы, согласно которой живут и взаимодействуют разные культуры и цивилизации. Так, И.Л. Солоневич ввел понятие «доминанты культуры», Л.Н. Гумилев – «стереотипы поведения», Ю.С. Степанов – «концепт культуры». А. Тойнби отмечал, что особенности цивилизаций и культур определяются комбинацией ряда факторов: особенностей природы, человеческой натуры, стимулами к миграции и перемене способов хозяйствования и всего образа жизни. «Генезис шумерской и египетской цивилизаций является результатом однотипных ответов на вызов природной среды». По его мнению, региональные цивилизации возникают от различного сочетания

---

³⁶ Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991. С. 77.

природного и человеческого элементов, когда они «могут порождать цивилизацию в одном случае и не порождать ее в другом»³⁷.

Количество региональных цивилизаций различно и зависит от точки зрения изучения. Согласно Данилевскому, было 15 культурно–исторических типов, у Шпенглера выделены восемь «высоких культур». Тойнби писал: «Нами были идентифицировано девятнадцать обществ: западное, православное, иранское и арабское (в настоящее время они входят в исламское), индуистское, дальневосточное, эллинское, сирийское, китайское, минойское, шумерское, хеттское, вавилонское, андское, мексиканское, юкатанское, майяское и египетское... Общества... принято называть «цивилизациями», чтобы отличить их от «примитивных обществ»³⁸. По нашему мнению, к наиболее важным следует отнести российскую, китайскую, индийскую, евроатлантическую, тюрко–исламскую и арабо–исламскую, а также латиноамериканскую и африканскую цивилизации.

Изучение отдельных регионов позволяет преодолевать трудности, возникающие при попытке исследовать культурные основы российской цивилизации. Актуальным видится создание теории региональной цивилизации (историко–культурного типа, по Н. Данилевскому), под чем автор подразумевает не локальный вариант цивилизации, но конгломерат локальных цивилизаций в пределах региона. Следует исследовать этапы становления и развития, специфику проявления, пути развития региональной цивилизации, а также взаимодействия между ее локальными вариантами. Разумеется, такая теория должна также быть пригодна для анализа иных региональных цивилизаций.

От локальных реалий зависит многое. Региональные штудии (local case–studies) являются в значительной степени привилегией гуманитарных

---

³⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории. С. 114, 106.

³⁸ Там же. С. 77, 80.

наук, либо находятся под их глубоким влиянием. Думается, что многие согласятся с таким утверждением, что ученые, работающие «на месте», т.е. находящиеся непосредственно в регионе, который они изучают, в любом случае более «социализированы», втянуты в реальные кросс–культурные и иные процессы, нежели те, кто, имея аналогичный научный багаж, изучают тот же регион на расстоянии, в тиши кабинетов и библиотек.

Специфика горного и степного ландшафта, географическое положение, климатические, а также социально–исторические условия позволяют говорить о едином фоне, на котором шло развитие различных цивилизаций, в итоге создавших уникальную взаимосвязанную каспийскую и центральноазиатскую цивилизацию. Эта цивилизация позволяет сводить в одну общность как кочевников, так и оседлые народы региона.

Вопросы и задания. 1. Цивилизации «осевого времени» (К. Ясперс). 2. История и цивилизация – их соотношение и взаимодействие. 3. Проведите компаративное исследование между родственными и неродственными цивилизациями (презентация). 4. Подготовьте сообщение о роли религии и политики в развитии цивилизации. 5. Изложите основные положения цивилизационных теорий Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Л. Гумилева.

2.2. Цивилизации: взаимодействие локальных культур

На землях Центральной Азии и Каспия издавна были широко распространены различные архаические культы. Свидетельства об их бытовании разбросаны по разным историческим источникам. В топонимике, в историко–культурных памятниках региона сохранилось отражение древнего культа земли, гор, воды, женского начала, жизни и смерти. Сакрализация природы была обусловлена плодородием земли либо хорошими природно–климатическими условиями. Поэтому вполне естественно, что именно в этих краях нашли свое выражение самые

специфические течения мировой религиозной мысли. Центрально–азиатские и прикаспийские земли дали приют и благодатный людской материал таким религиозно–мистическим учениям и религиям, как зороастризм, манихейство, буддизм, христианство (несторианство), ислам. Бытовавшие до того времени разрозненные культы и верования сменялись достаточно целостной системой религиозных представлений.

Цивилизация Каспия и Центральной Азии является производной от специфичных локальных культур, которые корнями уходят в древние цивилизации, зачастую либо уже исчезнувшие, либо относящиеся к другому земному ареалу. Многовековое сосуществование таких цивилизаций показывает, что они несут в себе реальный потенциал разрешения различных кризисных ситуаций с использованием отработанных схем и регионального инструментария.

Все события, происходящие в Каспийском и Центральноазиатском регионе, уникальны, но в целом следуют логике (т.е. в чем–то ожидаемы, закономерны) разрушительных тенденций, характеризующих современный мир. Их уникальность заключается прежде всего в разнонаправленности процессов, которые имеют значительно более широкий угол охвата и влияния, нежели в других регионах мира. Так, проблема иранских ядерных исследований, сопряженная с нефтяным фактором, иракской тематикой, является гораздо более значимой, нежели проблема Северной Кореи, где, несмотря на военную сторону вопроса, отсутствует сырьевой фактор, а из квазиидеологий имеется лишь Чучхе, которая не выглядит привлекательной ни для одной из соседних и более дальних стран.

Закономерность региональных проблем заключается во всеобщем объективном проявлении факта неподготовленности многих регионов мира к самостоятельности и ответственности. Например, традиционные общества привыкли жить веками в дихотомии, дуализме борьбы Света и Тьмы. Этот дуализм (кстати, впервые осознанный здесь же, например,

Заратуштрой) в той или иной форме просуществовал до сих пор и оказался органично вплетенным в борьбу двух держав в регионе и в мире – процесс, наблюдавшийся здесь еще с походов Петра Первого, русско–турецких войн и русско–английского противостояния на Среднем Востоке. Закономерность вторая – геополитическая – заключалась в соперничестве России с извечным врагом – Турцией. Здесь геополитика и религия в чем–то переплетались, в чем–то расходились. Третья закономерность – идеологическая, обусловленная западническими реформами, которые продолжались в Иране с конца XIX в., что привело к возвышению роли аятолл, вообще религии (шиизма). Религия стала восприниматься как защитник традиционного образа жизни. Можно перечислять и другие закономерности (водные ресурсы, курдский вопрос, уйгурская проблема и др.).

Цивилизация – это особое проявление социальной жизни, ее мировоззрения. Она вобрала в себя опыт и сущностное содержание предшествовавших ей цивилизаций и культур, которые могли быть как ее «генетическими предками», так и контакторами в ходе исторического развития. Однако в наше время механизмы трансляции и адаптации духовных ценностей оказались несбалансированны во всем этом огромном регионе. Им для возврата в стабильное состояние требуются десятилетия, но не несколько лет. Причиной сложившейся ситуации видится, в частности, ригидность культур и цивилизаций – результат отсутствия взаимодействия цивилизаций в регионе на протяжении долгого времени. Картина стала изменяться лишь с конца XIX в., но вновь вернулась в прежнее состояние ввиду различных договоров между Россией и Англией по Персии и Центральной Азии, ограничивших взаимодействие культур и народов. Вскоре наступила эпоха советской власти, цивилизация и культура которой в значительной степени совпадала с традиционной восточной цивилизацией в плане сохранения отношений «старший –

младший», «правитель – подданный» и т.п., и таким образом сторонние возмущения культурной среды были максимально исключены.

Взаимодействие цивилизаций – это не вполне явный, наличествующий здесь и сейчас процесс; это концептуальная целостность, явленная через мозаичную картину внутрорегиональных и внерегиональных процессов. Взаимодействие цивилизаций надо изучать и как идеальный процесс, т.е. соотносимый не только с количеством миссий, объемом торговли в разное время, и т.п., но также с возможностью осмыслить его по-научному (с установлением истины, без противоречий, с соответствующим обоснованием и др.)³⁹. Таким образом, лишь во взаимодействии цивилизации и культуры влияют друг на друга, живут и процветают. Это взаимодействие может быть различным: от торговых отношений до войн, от личной неприязни к носителям иных культур и до создания совместных семей. Регресс наступает, если нет цивилизаций и культур, в достаточной степени антагонистичных и полярных, чтобы живо интересоваться друг другом, но без перехода в фазу активных военных действий. Важный нюанс – традиции и обычаи, на которые обычно ссылаются в подобных случаях, необходимы, полезны и действенны в более или менее стабильной среде. В случае каких-то динамических процессов, например в условиях войн или просто социальной напряженности, они скорее мешают или, вернее, неявно вызывают встречную агрессивность, которая очень легко принимает окраску религиозной или национальной нетерпимости.

Вопросы и задания. 1. Раскройте особенности цивилизаций Каспийского и Центральноазиатского регионов. 2. Традиционные и модернизированные общества: общее и отличное. 3. Взаимодействие цивилизаций и образование синкретических моделей культуры. 4. Охарактеризуйте понятие «квазиидеология». 5. Напишите

---

³⁹ См.: Розин В.М. Типы и дискурсы научного мышления. М., 2000.

реферат о роли религии в известных конфликтных ситуациях (уйгуры, курды, Ирак, Афганистан и т.п.).

2.3. Диалогичность и конфликт во взаимодействии цивилизаций

Изучение культурно–феноменологического контекста идущих трансформационных процессов в отдельных регионах страны и мира предполагает проведение прежде всего компаративных исследований.

В настоящее время появляется все больше работ, посвященных изучению религиозной философии, особенно той ее части, которая касается человека, понимания его места в мире, обществе, его внутренней жизни. Постепенно религиозное сознание начинает признаваться как важное для формирования личности, его нравственности. Истоки духовной культуры – это один из столпов, на которых стоит всякая религиозная система. Имеются работы, где проводятся исследования, например, влияния античной и христианской мысли на средневековую философию исламского мира, влияния буддизма на западную философию. Изучаются не только доктрины, но также оригинальные тексты. Кроме того, внимание ученых привлекают произведения известных писателей, поэтов, «властителей душ», на которых оказали воздействие те или иные религиозные идеи.

Возрастает угроза дискретности в представлениях о культурном пространстве и времени. Человек на быстрые изменения окружающего мира реагирует проявлением рефлексий теряющего идентичность сознания. Попытки найти опору в прошлом приводят к кризису пространственно–временных ориентаций, на фоне которого наблюдается всплеск традиционализма, либо вовсе возврат к архаичным представлениям.

На фоне противоречивых событий в Центральной Азии, на Каспии и других подобных регионах мира значительное распространение получила

теория столкновения цивилизаций, и даже стали указываться наиболее вероятные для этого регионы – т.н. «разломы» цивилизаций (С. Хантингтон). Это т.н. фронтиры – пограничные зоны, где различия между культурами и цивилизациями проявляются наиболее рельефно. В противовес таким теориям стало приобретать широкую известность движение за мирное взаимодействие цивилизаций, в частности, за диалог между ними, за альянс цивилизаций и т.п., организованное различными правительственными, неправительственными, международными и иными организациями и частными лицами. Полагается, что диалог является чуть ли не единственным средством достижения взаимопонимания между народами, странами и цивилизациями, однако как это осуществить на практике, мало кто представляет.

В свое время еще Сократ высказал замечания об организации диалога; об этой форме взаимодействия писал и аль-Бируни, описывая культуры исламского Востока и Индии. Из средневековых европейских мыслителей в указанном направлении писали Бл. Августин, в более близкое к нам время – В. фон Гумбольдт. Диалог как таковой в европейской науке начали изучать на рубеже XIX – XX вв. – именно тогда стала формироваться т.н. философия диалога⁴⁰. К известным представителям этого направления следует отнести М. Бубера, А. Гарнака, Ф. Эбнера, Г. Марсея и др. В России диалогичность была предметом изучения М.М. Бахтина, Э. В. Ильенкова, В.С. Библера, Н.С. Злобина, В.М. Межуева, В.И. Толстых и др.

Согласно Резолюции ООН № 56/6, диалог между цивилизациями – это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога.

---

⁴⁰ См.: Махлин В.Л. Я и Другой: истоки «философии диалога» XX века. СПб., 1995.

Как писал Е.Б. Рашковский, нынешний смысл этого понятия, исходя из работ М. Бубера, М.М. Бахтина, В.С. Библера, заключается в понимании «самого себя и своего собеседника в сходстве, несходстве и неразменной ценности собеседующих сторон. Стратегия диалога не в задачах умаления, но в задачах нахождения другого. А стало быть, – и нахождения самого себя»⁴¹.

В ряде работ подвергаются сомнению сущность, процесс или результативность этого диалога, в других, наоборот, доказывается его необходимость вплоть до созыва некоего единого мирового собора⁴². По мнению известного индолога В. К. Шохина, «"диалог религий" относится к "призракам рынка"»⁴³. Б.С. Ерасов считал, что и взаимодействие цивилизаций как таковое ушло в прошлое, и уже на протяжении более чем двух веков идет «нарастающее воздействие – «взламывание» не только хозяйственной, но и всей системы социокультурной регуляции механизмами военного, финансового, хозяйственного и рыночного воздействия»⁴⁴.

Благодаря исследованию взаимодействия цивилизаций в Центральной Азии и на Каспии становится возможным нахождение новых контекстов в изучении духовного компонента обществ, находящихся в эпоху кардинальных перемен в мироустройстве на критических направлениях современной (гео)политики. Кроме того, важно изучать соотношение, историю взаимодействия и перспективные тренды системы центральных и периферийных элементов рассматриваемых цивилизаций.

---

⁴¹ Рашковский Е.Б. Религиозная сфера и интеллектуальные ресурсы глобального человеческого развития. М., 2003. С.14. Ст.20.

⁴² Бестужев–Лада И.В. Диалог между религиями: Возможен ли? Нужен ли? // Вопросы философии, 2002, № 4; Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика. Код доступа: <http://ao.orthodoxy.ru/arch/013/013-shoh.htm>

⁴³ Шохин В.К. Там же.

⁴⁴ Ерасов Б.С. Структура глобализации: взаимодействие, столкновение или крушение цивилизаций?// Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. М., 2001. С. 124.

Несомненную значимость имеет раскрытие образа «иного» в его категориальном развитии от «врага» до «партнера» и наоборот. Такое знание поможет обществу сохранять цивилизационную идентичность и преодолевать соблазны традиционализма, коммунализма, космополитизма.

Трансграничное положение России в цивилизационно–культурном пространстве Восток – Запад обуславливает ее мультицивилизационный характер. Этот аспект особенно актуален для Юга России, для народов и стран Каспийского региона и Центральной Азии, где этническая, религиозная, культурная гетерогенность оказывала витальное воздействие на судьбу России и ее соседей. В древности, а также в тринадцатом столетии и с XVI в. на этой обширной территории умами миллионов людей владела первая мировая религия, возникшая в далекой Индии – буддизм.

Вопросы и задания. 1. Приведите примеры влияния античной и христианской мысли на средневековую философию исламского мира, влияния буддизма на западную философию. 2. Напишите реферат о воздействии культурного пространства и времени на социализацию человека. 3. Как Вы понимаете мультицивилизационность российской цивилизации. 4. Сделайте сообщение о роли диалога во взаимодействии цивилизаций.

2.4. Будда и его учение

Упадок цивилизации долины Инда совпал по времени с приходом племен ариев. Они заняли обширный регион **Индо–Гангской равнины**. Тогда же стали складываться Веды – сборники священных гимнов. Всего было четыре веды: Ригведа, Сомаведа, Яджурведа и Атхарваведа.

Индийское общество в середине I тыс. до н.э. находилось в кризисном состоянии. Брахманы и кшатрии, которых называли «дваждырожденными», теряли свою власть и привилегии, все касты пребывали в движении. Родовая организация общества распадалась. Люди нуждались в новых учениях и идеологиях, которые могли бы дать

объяснение крушению сложившегося мира. Среди множества учений буддизм постепенно стал преобладающим.

Поиски причин страданий всех живых существ составили основу духовных исканий Будды Шакьямуни (сер. VI в. до н.э.). Согласно буддийской традиции, принц из рода Шакья Сиддхартха (будущий Будда) еще до своего рождения поклялся освободить все сущее от страданий, раскрыв им суть бытия. Для этого он родился сыном правителя небольшого государства Капилавасту на севере Индии. Его отец пытался оградить сына от мирских забот, но, несмотря на приставленную к нему охрану, принц все же узнал правду существования страданий и решил уйти в отшельники. После шести лет духовных и физических практик в возрасте 35 лет он стал просветленным – Буддой.

Основным в учении Будды являются четыре благородные истины: 1. В жизни существуют страдания, 2. Причина страданий – желания, 3. Страдание уничтожимо через избежание желаний и страстей, 4. Существует благородный Восьмеричный путь. Этот путь был назван Буддой срединным, поскольку он позволял избегать крайностей поведения.

Мир (сансара) признавался иллюзией, и только заблуждающееся сознание может воспринимать его как реальность. Свое физическое тело все существа получают согласно закону кармы, говорил Будда. Конечной целью для буддиста является нирвана. Это не рай, а нечто высшее (трансцендентное), неопишное. Для достижения нирваны необходимо пройти пять ступеней: 1) путь накопления добродетелей; 2) путь йоги; 3) путь просветления; 4) путь созерцания; 5) путь конечный.

Космология и мифология буддизма многопланова. Она включает в свой состав такие понятия и категории, как гора Меру, континент Джамбудвипа, махакальпы и чакравартины, истории и легенды о череде перерождений. Развил культ грядущего Будды – Майтрейи. Буддизм через

учение о многомерности личности, огромных потенциальных способностях человека, через уважение и сострадание ко всему живому утверждает возможность органичного вхождения в окружающий мир и природу.

Проповеди Будды в Варанаси, в Наланде влекли к нему множество людей. Его первыми учениками стали шесть отшельников, обитавших в том месте, где под деревом бодхи Гаутама Шакьямуни достиг просветления. Будда умер («ушел в нирвану») в возрасте 80 лет в местечке Кушинагара. Тело его, согласно индийским обычаям, было сожжено, прах роздан ближайшим ученикам, которые поместили его в воздвигнутые ступы.

Первый буддийский собор состоялся в Раджагрихе (V в. до н.э.), когда произошло собрание учений Будды (т.н. Трипитака). Вторым был в Вайшали (IV в. до н.э.), Третий в Паталипутре (III в. до н.э.). Сильный толчок в своем распространении буддизм получил в III в. до н.э. при царе Ашоке из династии Маурьев. В период его правления в Паталипутре состоялся собор, который во многом определил развитие этой религии. Государство Маурьев пало во II в. до н.э. Ему на смену пришла держава кушан.

Уже с III в. до н.э. стало углубляться различие между учениями хинаяны и махаяны, и именно последняя укрепитя в Центральной Азии и затем на Дальнем Востоке. Согласно хинаяне, Будда – земной учитель, в махаяне – это проявление истинной сущности будды, состоящего из трех эманаций – дхармакайи, самбхогакайи и нирманакайи. В махаяне возник институт бодхисаттв – существ, достигших просветления, но остающихся в миру для помощи всем желающим выйти из колеса сансары. Нирвана же доступна всем по учению махаяны, в хинаяне – это привилегия монахов.

Вскоре учение Будды разделилось на восемнадцать основных направлений; их дальнейшее распространение шло под покровительством

таких правителей, как Милинда (I в. до н.э.), Канишка (II в.) и Харша (VII в.). Буддизм исчез в Индии в VIII в.

Северный буддизм махаяны представлен множеством вариантов буддийского вероучения: тантризм (ваджраяна), ламаизм (более известный как тибетский буддизм), амидаизм, дзэн, учение лотосовой сутры и т.д. В тантризме (тибетском буддизме) большое значение приобрели культы женских божеств, которые, олицетворяя мудрость (праджня), становятся актуальны при соединении с мужским началом – упайа (средство постижения истины). Южный буддизм хинаяны представлен учением тхеравады и распространен преимущественно в странах Южной и Юго–Восточной Азии.

Центральная Азия испытывала на себе воздействие Индии еще с I тыс. до н.э. Буддизм в результате взаимодействия с культурными традициями народов, населявших тот или иной ареал этой части Азии, претерпел определенные изменения. Здесь локальные формы буддизма могли значительно отличаться как друг от друга, так и вообще от индийской модели.

Буддизм в Центральную Азию стал проникать еще в I в. Населявшие Восточный Туркестан тохары, имевшие самобытную культуру, переложили многие буддийские работы на свой язык. Среди переводившихся работ были такие важные сочинения, как «Праджня–парамита», «Аштасахасрика–праджняпарамита–сутра», «Ваджраччхеддика–праджня–парамита–сутра» и др. Немаловажно, что «тохарские языки были передатчиком многих восточно–иранских и санскритских слов в древнетюркский, а также и в монгольский языки»⁴⁵.

Распространению буддизма способствовала и его исключительная веротерпимость, благодаря чему он мог мирно сосуществовать с различными местными религиозными культурами и вступать с ними в

---

⁴⁵ Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М., 1992. С. 15.

симбиоз. Так, в представлениях народов Центральной Азии о загробном мире причудливо переплетались буддийские представления о небесном рае с шаманскими представлениями о подземном мире предков, а имеющая более древнюю, тотемистическую основу вера в то, что душа покойника вновь воплощается в животное или в человека, близка к буддийским представлениям о «перерождении души».

Центром махаяны в Центральной Азии был Хотан, хинаяны – Кашгар (в середине – конце I тыс. н.э.). Хотан был центром не только по переводу и хранению махаянистских сочинений, но и по созданию новых работ. Сюда устремляется множество монахов и их последователей, спасающихся от арабского завоевания и религиозных гонений. Антибуддийские эдикты танского императора обусловили, ввиду ухода в Восточный Туркестан китайских буддистов, становление Дуньхуана как второго по важности центра махаяны. Вскоре по причине захвата этого оазиса Тибетом (в середине VIII в.) увеличивается число изданий на тибетском языке. Столкновение арабов и тибетцев с последующим уходом тибетцев из захваченных ими центральноазиатских областей привело к кризису буддизма как в самом Тибете (по крайней мере, до прибытия в эту горную страну знаменитого буддийского деятеля Атиши Дипанкара Шриджняны из монастыря Викрамашила в Магадхе, из Северной Индии), так и в буддизированных регионах Центральной Азии.

В регионе стала складываться своя форма буддийской цивилизации, которая богата такими памятниками искусства и материальной культуры, как фрески (настенные росписи), иконы–тханка, скульптура из различных видов материала, особого рода украшения и т.п. Самыми ранними памятниками буддизма являются ступы (субурганы (монг.), чортены (тиб.) – мемориальные сооружения. Буддийская металлическая скульптура региона корнями уходит в ведическую Индию, а огненное обрамление защитников–идамов – в учение Зороастра.

С.Ю. Лепехов отмечал: «Под буддийской цивилизацией ...мы будем понимать социально–историческое явление большой длительности (в смысле Ф. Броделя), хронологические рамки которого определяются на временном промежутке: от эпохи Ашоки до наших дней, характеризующейся особой культурой, хозяйственным укладом и формой политической организации общества и гетерохронно существовавшей на евразийском пространстве от Калмыкии на западе до Японии на востоке, от Бурятии на севере до Индонезии на юге; общей идейной основой которого явилось учение, зафиксированное в буддийском каноне и комментариях, а социально–исторической памятью – собственная единая историография»⁴⁶. Значительные достижения в изучении буддийской культуры Центральной Азии принадлежат русским путешественникам и ученым: П.К. Козлову, А.М. Позднееву, С.Ф. Ольденбургу и др.

Вопросы и задания. 1. Опишите Индию периода Будды. 2. Сделайте доклад о различиях между махаяной и хинаяной (тхеравадой). 3. Расскажите о военных столкновениях между тибетцами и арабами. 4. Перескажите содержание какой–либо классической буддийской работы. 5. Составьте доклад о каком–либо известном русском путешественнике – исследователе Центральной Азии.

---

⁴⁶ Лепехов С.Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. Улан–Удэ, 1999. С. 10.

Раздел II. Цивилизации Каспийского моря и Центральной Азии до монгольского нашествия: становление, развитие, контакты. Религия в системе цивилизаций

Тема 3. Ранние цивилизации Ирана и Каспийского моря.

Иранские религии

3.1. Этно–политическая история ранней Персии

Современные жители Ирана имеют мало общего с народами, населявшими в древности эти земли и условно называемыми каспиями. Они жили на побережье Каспийского моря и в горах Кавказа. Нет сведений, что их культура оказала какое–либо значительное воздействие на персов, семитов, шумеров, создавших позже персидскую и семито–шумерскую цивилизации на всем протяжении Среднего Востока. Самые ранние захоронения, обнаруженные в Иране, датируются VIII тыс. до н.э. (Южный Каспий). В культовой практике были распространены статуэтки богини–матери.

По археологическим находкам можно заключить, что ранние иранцы в начале второй половины I тыс. до н.э. прошли через крайне важные стадии общественного развития. Так, если до V тыс. до н.э. они были преимущественно охотниками, то позже начался переход к скотоводству, и уже в течение IV тыс. до н.э. они стали заниматься земледелием. Собственно, с этого времени и начинается история местных народов.

Все более населенными и крупными становились такие поселения, как Гиссар, Сузы. Население древнего Ирана имело тесные связи с соседними народами, между ними шел постоянный обмен товарами, идеями и достижениями духовности. Можно обнаружить множество аналогий между материальной культурой народов всего Среднего Востока

и соседних территорий (вплоть до Китая); ученые обращают внимание на одинаковую (похожую) технику исполнения предметов из меди и бронзы, на каменные печати и т.п.

Крупнейшим из народов Древнего Ирана были эламиты, населявшие юг и юго–запад Ирана (Хузестан и Фарс), которые подчинили себе Сузы (Шушен), Анчан, другие города и образовали государство Элам. Северными соседями эламитов были кочевые племена касситов, которые около 1500 г. до н.э. завоевали Вавилонию. Информация о южных соседях Элама крайне ограничена.

В науке существует мнение, что население Древнего Ирана и Средней Азии находилось в тесной связи с протодравидскими племенами, проживающими в настоящее время на юге Индии – в Декане (штаты Андхра–Прадеш, Карнатака, Тамилнад, Керала), однако в те времена жившими в Центральной Азии, вблизи Ирана. Имеется ряд специальных исследований, посвященных этой действительно интересной проблеме⁴⁷, разрешение которой помогло бы закрыть многие белые пятна в ранней истории народов обширного региона от Месопотамии до Тибета и Индии.

Вероятнее всего, известное эламо–дравидское единство распалось около IV тыс. до н.э., когда дравидские племена двинулись в Южную Азию, где они были широко представлены уже к концу II тыс. до н.э. Следы их похода в Индию прослеживаются по находкам археологов от Южного Туркменистана до Северной и Южной Азии. Г.М. Бонгард–Левин отмечал достижения советских археологов Б.А. Куфтина, В.М. Масона и других в определении сходства среднеазиатских культур расписной керамики с культурами Белуджистана и Синда⁴⁸.

---

⁴⁷ Напр., см.: McAlpin D. Proto–Elamo–Dravidian: The Evidence and its Implications // Transactions of the American Philosophical Society 71, part 3. Philadelphia, 1981.

⁴⁸ См.: Бонгард–Левин Г.М. Древние культуры (историко–археологический очерк) // Народы Южной Азии. М., 1963. С. 78; см. также: Хлопин И.Н. Древнейшие

С начала II тыс. до н.э. Древний Иран подвергся одному из самых ранних процессов великого переселения человечества – через его земли прошли племена ариев. Это были индоиранские племена, чья прародина до сих пор не локализована. Нельзя утверждать, что это было военное нашествие, скорее, можно говорить о медленной миграции указанных племен с запада на восток. Часть ариев осела на северо–западе Ирана, большая же через земли Древнего Афганистана прошла в Индию.

В начале I тыс. до н.э. началась другая волна миграции в Иран. Это были уже иранские племена: согдийцы, скифы, саки и др. Наиболее могущественные из них – мидяне и персы – ассимилировались с местным населением. Они заселили восток, юго–восток и центральную часть страны и основали свои государства.

В 612 г. до н.э. мидийский царь Киаксар, заручившись поддержкой Вавилонии, захватил Ниневию. Ассирия пала. Мидия, хотя и ненадолго, стала мощнейшим государством Среднего Востока. Уже в 553 г. до н.э. Кир II Великий, представитель Ахеменидской династии, правившей на юге Ирана, подчинил себе всю Мидию. Спустя несколько лет он разбил объединенные силы вавилонян, египтян и спартанцев, создав сильную Ахеменидскую державу. Рубежи этого древнеиранского государства простирались от севера Индии до Средиземноморья. В то время древняя Месопотамия, Иран, Ближний Восток были в тесных контактах, а шумеро–аккадские верования оказывали значительное влияние на древнеиранские. Не совсем ясно, каким образом Киру удалось подчинить себе южные земли Центральной Азии. В знаменитой Бехистунской надписи среди стран, доставшихся Киру II «по милости Ахурамазды», указаны Парфия, Хорезм, Бактрия, Согдиана.

индоиранцы в свете археологии // Сухачев Н.Л. Историческая перспектива в индоевропеистике. К проблеме «индоевропейских древностей». СПб., 1994. С. 233.

В 522 г. до н. э. к власти в Иране пришел Дарий I, представитель боковой линии династии Ахеменидов. При нем государство продолжало расширяться и крепнуть. Огромная территория страны делилась на двадцать сатрапий (военно–податные округа), четыремя из которых были разные части Средней Азии. Благодаря Ахеменидам народы Средней Азии получили некоторую возможность избегать набегов кочевников. Особенно это было важно для таких опорных пунктов державы, как Бактрия и Согдиана, обладавших крупными крепостями Мараканда и Кирополь. Здесь наметился известный рост производительных сил, в государстве действовала единая денежная система, была общегосударственная арамейская письменность⁴⁹. Большое значение имело налаженное административное управление по сатрапиям, развивалась караванная торговля, благодаря чему Средняя Азия вовлекалась в орбиту международной торговли с государствами Инда, Нила, Кавказа, Эгейского моря. Значительно расширились контакты с другими народами и их культурами. Так, об этом свидетельствуют находки в Средней Азии предметов искусства и быта Западного Ирана, Египта и других стран. Культура Центральной Азии оказала огромное влияние на Индию в области искусства и архитектуры.

Значительную роль в истории Среднего Востока и Центральной Азии сыграл Александр Македонский, крупнейший полководец древности. Он со своими войсками в 330 – 326 гг. до н.э. дошел до Ферганской долины, и именно с этого времени можно говорить о начавшемся процессе эллинизации как всего этого региона, так и вообще Востока. Переплетение здесь местных традиций и культуры с эллинской было столь же

---

⁴⁹ Консонантная арамейская письменность (письменность арамеев – семитических племен, вышедших из Аравии в Переднюю Азию) возникла в начале I тыс. до н. э. на базе финикийского письма. С течением времени на основе арамейского письма сложились идеографические системы парфянской, согдийской и хорезмийской письменности. От согдийцев письменность перешла к уйгурам, от них – к монголам, которые передали его маньчжурам.

оригинальным и красивым, как и у культуры Гандхары, возникшей в северных регионах Индии, где переплелись элементы эллинизма и древнеиндийской культуры.

Вовлечение Центральной Азии в сферу походов Македонского способствовало дальнейшему углублению общения и сотрудничества между народами этого региона и другими народами Востока. Александр «не хотел распространением греческой культуры оскорблять чувства местного населения. Повсюду на Востоке царь оставлял в силе местные восточные правовые нормы и традиции... Он добивался единодушия и согласия между ними»⁵⁰. В области религии Македонский также стремился поддерживать все местные культы, хотя, вероятно, выступал за их синкретизм.

После присоединения к своей империи левобережья Аму–Дарьи и Среднеазиатского междуречья, посчитав свою задачу в Средней Азии выполненной, Александр двинул войска в направлении Индии. Последовало завоевание Пенджаба, после чего он по течению Инда вышел к берегам Великого моря (Индийского океана). Любопытно, что Македонский приказал одному из своих полководцев – Гераклиту – исследовать Каспийское море, чтобы выяснить, если ли у него связь с океаном, и в случае подтверждения этого предположения он планировал направить свои будущие походы туда, на север. Среди его неосуществившихся планов был и такой, как переселение людей из Азии в Европу и из Европы в Азию – не переселение народов, а перемещение «человеческого материала» для смешения разных национальностей.

Созданная Александром (или Искандером, как его называли на Востоке) империя ненадолго пережила своего основателя. После смерти Македонского его военачальники Селевк и Птолемей основали свои государства, которые со временем распались на части.

---

⁵⁰ Шахермайр Ф. Александр Македонский. М., 1984. С. 330.

Вопросы и задания. 1. Что вы можете рассказать о культуре древних ариев? 2. Основные события и даты азиатских походов А. Македонского. 3. Составьте сообщение о роли ираноязычных народов в истории народов региона. 4. Напишите реферат о культуре иранцев периода Ахеменидов. 5. Что вы знаете о Бехистунской надписи?

3.2. Южный Каспий и Кавказ в цивилизационной парадигме

По мнению ряда ученых, рядом с Каспием около 10 тыс. лет назад сложилась общность людей, занимавшихся скотоводством и земледелием. Благодаря климатическому сдвигу этот регион оказался в зоне субтропиков⁵¹, что вынудило людей переселиться на возвышенности. Мезолитические и неолитические комплексы Туркменистана, Дагестана и севера Ирана показывают их тесную культурную связь не только между собой, но и с культурой Передней Азии и Ближнего Востока (шумеры). Особенности прибрежных геологических отложений, природа Прикаспия и в частности Мангышлака, культурно–цивилизационная специфика региона (теория Каспианы) позволяют выдвигать, например, теории о локализации на Каспии событий, связанных со всемирным Потопом, о пребывании здесь легендарной буддийской страны Шамбалы, и др. Исследование археологами южнокаспийского региона, а именно земель Гиляна, Мазандерана, Южного Туркменистана, позволяет заключить, что они обладают единым культурным и цивилизационным фундаментом.

Всемирную известность получили исследования поселения Джейтун (около трех десятков небольших домиков) в 30 км северо–западнее Ашхабада, чья неолитическая культура имела широкое распространение практически по всей территории Туркмении⁵². Основными занятиями жителей были земледелие, скотоводство, охота. Сопоставление находок в

---

⁵¹ Согласно Т. Хейердалу, тростниковые суда на Каспии плавали задолго до их появления в районе Персидского залива.

⁵² См.: Окладников А.П. Древнейшее прошлое Туркменистана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. Ашхабад, 1956.

этом регионе (поселения джейтунской культуры) с другими, сделанными на расположенных севернее территориях (Дагестан)⁵³, позволяет говорить об их единых корнях. Интересны находки стоянок людей каменного века в пещере Дам–дамчёшме, на Большом Балхане. VI тыс. до н. э. датируются фрески в поселении Песседжик–депе. Вероятно, они являются самыми древними фресками в мире.

В поселении Алтын–депе археологи нашли остатки таких монументальных сооружений, как зиккураты. Кроме этих зданий, на связи этого региона с древним Ближним Востоком указывают и русла оросительных каналов. Правда, вопрос о том, имело ли здесь место влияние Месопотамии (Средиземноморья) на земли нынешнего Туркменистана или эти культуры возникли практически одновременно, остается открытым. До недавнего времени самым крупным и хорошо изученным памятником античного времени было городище Старая Ниса, где были раскопаны дворцовые и храмовые постройки, хранилища и сокровищница, а также ритоны, различные статуэтки и др.

Осенью 2004 г. после пятилетних раскопок в песках Каракумов в старой дельте Мургаба был найден, как утверждают туркменские археологи, пятый очаг мировой цивилизации (наряду с Месопотамией, Египтом, Индией и Китаем). Речь идет о столице древнего Мерва (Моуру согласно Авесте, в клинописных текстах на Бехистунской скале – Маргуш, т.е. Маргиана) – городище Гонур. Здесь раскопали дворец с кремлем, четыре монументальных храмовых сооружения, некрополь и др. Найденные предметы, захоронения и остатки сооружений раскрывают богатый духовный мир, высочайший уровень материальной культуры населения Маргианы. Аналогии с постройками и находками в древнем Уре и Бактрии позволяют заключить, что эти центры имели тесные связи с Маргианой. Местное население, жившее здесь в III тыс. до н.э., было

---

⁵³ См.: Амирханов Х.А. Чохское поселение. М., 1987.

индоарийским, еще не разделившимся на иранских и индийских ариев. Судя по характеру погребений и специфике специальных помещений, население Маргианы проповедовало зороастризм.

Интересной страницей цивилизаций и культур Каспийского региона является Кавказская Албания (современный Азербайджан и часть Дагестана). Эта страна знаменательна, в частности, тем, что именно с нею связаны пути и способы распространения и укрепления христианства на Кавказе, и ее история изучена в основном с этого периода. Кавказская Албания, несмотря на особое внимание Рима к этим территориям, менее других пострадала от его войск. Столкновение римлян с парфянами вело к затяжным периферийным сражениям, которые выматывали римлян, вынужденных держать гарнизоны далеко от метрополии.

Города Албании были известны далеко за пределами страны: Кабала – столица, а также Шемаха, Тазакент, Дербент и др. Экономика Кавказской Албании – это развитое сельское хозяйство, ремесло и торговля. Через торговлю с Римом это государство получало средиземноморское стекло, украшения, различные сосуды и т.п. Что касается ремесла, то оно достигло высокого совершенства: до сих пор поражают своим совершенством образцы бронзовой и иной скульптуры, фигурной керамики. Ученые считают, что у древних албанцев верховная триада богов включала местные аналоги Селены, Гелиоса и Зевса. В Кавказской Албании, особенно в ее южной части, значительное распространение имел зороастризм.

Кавказская Албания явилась своеобразным щитом цивилизаций Передней Азии и Ближнего Востока от нашествий кочевников Поволжья и северного Кавказа. Урарту и Иберия, не выходявшие к Каспию, тем не менее поддерживали оживленный торгово–экономический контакт с этим регионом. Как отмечал Г.М. Бонгард–Левин, древние цивилизации Закавказья (в т.ч. Урарту, Колхида и Иберия) обладали схожими чертами:

«Они прошли долгий путь исторического развития, взаимодействуя сначала и древневосточными цивилизациями, затем с эллинистическим миром и, наконец, с Римской империей и Парфянским (а затем Сасанидским) Ираном»⁵⁴.

Вопросы и задания. 1. Сделайте сообщение о результатах археологических раскопок в южной части Каспия. 2. Расскажите об кавказо–албанских изысканиях азербайджанских ученых. 3. Напишите реферат о находках туркменских археологов в Каракумах в течение 2000–х гг. 4. Опишите основные показатели джейтунской культуры. 5. Специфика культур Урарту, Колхиды или Иберии.

3.3. Иранские религии

До сих пор можно проследить эволюцию религиозной ситуации в этом регионе благодаря топонимике, историко–культурным памятникам, где прослеживаются отголоски древнего культа земли, гор, воды и др. Все учения и религии, распространявшиеся в Центральной Азии и в Каспийском регионе (зороастризм, буддизм, манихейство, иудейство, христианство, ислам), дали специфическую картину религиозного взаимодействия и синтеза.

Первой монотеистической религией в Средней Азии в середине I тыс. до н.э. стал зороастризм. Его распространение связано с переходом населения к земледелию, скотоводству, ремеслу и потребностью в установлении сильной власти. Основателем религии считается Зороастр (Заратуштра – верблюжий погонщик), выходец из азиатских степей. Он был сыном Порушаспы, жил, по ориентировочным данным, в период с XV по VI вв. до н.э. Около 15 лет от роду он был посвящен в жреческий сан, к 30 годам стал полновластным жрецом. Заратуштра проповедовал дуалистический монотеизм – такую систему единобожия, которая отрицает

---

⁵⁴ Древние цивилизации. Ancient Civilizations. / Под общ. ред. Г.М. Бонгард–Левина М., 1989. С. 176 – 177.

существование иных богов, кроме одного, и признает существование сверхъестественной силы. Зороастр выделил высшую божественную семерку как семерых бессмертных святых (Амеша Спента), которые подчеркивали шесть благих достоинств Ахурамазды (сам он во главе как святой дух): мысль, истину, божественную власть, благочестие, целостность и бессмертие; все они были связаны с шестью основными началами: скотом, огнем, металлом, землей, водой, растениями. Их чествование определило наличие семи праздников.

Постулаты религии изложены в собрании текстов «Авеста», состоящем из трех частей. Автором первой части, известной под названием «Ясна» (книга гимнов и молитв – гат), считается сам Зороастр. Остальные части (Яшт – книга песен и Вендидат – книга Закона) появились значительно позднее.

В Авесте говорится о едином боге – Ахурамазде, «Мудром Господе». Ему противостоит Злой Дух Ангхро Майньо (Ахриман). Они оба никем и ничем не сотворены и существуют изначально. Эти два высших существа находятся в состоянии постоянной борьбы между собой, и задача последователя учения – оказывать помощь доброму богу. В этом и заключается мировой закон или порядок – Аша. Дуализм имел в зороастризме ярко выраженные проявления. Люди должны принять сторону Ахурамазды, и тогда свет победит. Согласно Зороастру, время и пространство бесконечны; первое делится на две части: одна часть – свет как область добра и Ахурамазды, другая – тьма как область зла и Ахримана. Ахурамазда в бесконечном времени сотворил время конечного мира. «Добрые помыслы», «добрые речи» и «добрые дела» Зороастр противопоставил «злым помыслам», «злым речам» и «злым делам». Главное в зороастрийском учении – идея о свободе воли, когда каждый человек живет, выверяя свою судьбу и деяния путем выбора между Добром и Злом (таким образом, этика получала религиозное оформление).

В зороастризме развита вера в Спасителя мира – Саошйанта. Считалось, что будет три Спасителя мира, рожденных от семени пророка. Их время придет, когда наступит конец света, знаменуемый землетрясениями и бурями. В те дни родится сын Заратустры, при котором наступит царство света. После убийства дракона, насланного Ахриманом, наступит тысячелетнее царство Ахурамазды. Воскреснут все покойные, включая самого Заратустру, и будет вершиться Высший Суд. Произойдет всеобщее возрождение – как земли, так и очистившихся от зла людей.

Центральное место в культе – огонь, воплощение божественной справедливости – арты. Священный огонь возжигается в особом месте, с заклинаниями и молитвами. Он никогда не должен погаснуть, и поэтому зороастрийцы также известны как огнепоклонники.

Обряды зороастризма носят суровый характер. Погребальный обряд является самым значимым для зороастрийцев. Считалось, что в момент смерти человека к нему являются демоны, и защитить от них и покойного, и живых следовало посредством обряда очищения, где свою роль могли сыграть и собаки – животные Ахурамазды. Усопших хоронили в т.н. дакме («башне молчания»): труп относили на вершину высокой полой башни, где его расклевывали грифы. Останки трупа со временем падали внутрь башни через решетку. Когда башня наполнялась доверху, строили новую. Согласно представлениям верующих, ни огонь, ни вода, ни земля не должны касаться трупов.

Заратуштра не был понят своими соплеменниками, и был изгнан из общины как богохульник и смутьян. Около 10 лет он провел в скитаниях, пока один из правителей Систана (северо-восток Персии) не оказал ему покровительства. С тех пор зороастризм стал распространяться по всей территории Персии и на подвластных территориях, в том числе и в различных регионах Центральной Азии в период правления Ахеменидов

(занял господствующие позиции), Селевкидов, Аршакидов и Сасанидов (получил окончательное оформление).

Кроме зороастризма в регионе развивались и распространялись схожие с ним учения. В Передней Азии в VI в. до н.э. имело распространение учение магов (мидийских жрецов) – религии зороастрийского типа. Особо маги выделились в 522 г. до н.э., когда некий маг Гаутама захватил власть у сына Кира II – Камбиза II (529 – 522 гг. до н.э.). Его правление вскоре было прервано Дарием I, убившим самозванца.

Митраизм возник около I в. до н.э. на землях Римской империи и в конце IV в. был вытеснен христианством. Митраизм – это культ бога Митраса (предполагается, что это греческий вариант имени иранского бога Митры, бога света и истины), который изображается юношей, убивающим быка. Последователи копали и обустроивали небольшие подземные храмы, где жрецы проходили сложные и тайные обряды посвящения (мистерии) в этот закрытый культ. Спецификой учения было то, что, по представлениям верующих, после смерти душа покойного отправляется к звездам, где живут боги.

Зерванизм («зурванизм» от слова «зурван» – время) возник благодаря зороастрийскому представлению о времени. Согласно этой ереси, мир во всем его многообразии является местом разных проявлений бесконечного времени – зервана акаренака. Его последователи были уверены, что Ахурамазда и Ангхро Майньо появились в результате некоторых сомнений Зервана, фактически отца и матери этих высших существ. Последователи этого учения не верили в рай и ад.

Манихейство обязано своим появлением знаменитому проповеднику Мани, который родился в семье иранца Паттиция, исповедовавшего зороастризм, но вступившего в иудо–христианскую секту в начале III в. О его жизни известно не так уж много, предполагаемые годы жизни – около 217 – около 277 гг. Мани несколько лет провел в путешествиях, изучал все

религии, которые были тогда распространены по всей Азии, и затем решил объединить все эти учения для создания универсальной религии. Основу манихейской теологии составила зороастрийская концепция дуализма – борьбы Добра и Зла. Специфика учения манихейства – включение в пантеон местных богов, а также развитый церемониал поклонения астральным культам, связанный с почитанием небесных светил.

Мани удалось добиться покровительства со стороны Шапура Первого, царя Персии, и с его помощью новое учение буквально в считанные годы охватило огромную территорию от западных окраин Китая и до Рима. Однако вскоре последователи Мани стали подвергаться гонениям, а сам основатель учения был казнен. Но религия продолжала распространяться, она успешно конкурировала с христианством, буддизмом и зороастризмом. У тюрков были распространены различные манихейские работы, и в частности трактат «Ики йылтыз ном» (Священная книга двух основ). Кроме этих религий определенное влияние имело здесь и христианство (несторианство), но со временем все эти верования уступили место исламу.

Учение Мани оказало воздействие и на Русь. Известно, что в рязанской, тверской, пензенской, вологодской, пермской, тамбовской и иных губерниях с середины XVII в. имела распространение секта хлыстов. Ряд ученых (например, П.И. Мельников–Печерский) причину возникновения этого движения видели в проникновении в Россию ереси богомилства из Болгарии (совместно с болгарскими монахами, распространявшими православие на славянском языке). Основой учения хлыстов, как и других подобных сект (стригольников и т.п.), была убежденность в потенциальной возможности человека стать вместилищем божества. Молящиеся беспрестанно повторяли молитву «Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас», известную также как «Иисусова

молитва». При этом следовало заниматься особой психотехникой, что сближало это учение с мистицизмом.

Вероятно, хлыстовство имеет корни в еретическом учении мессалиан (известных также как евхиты), возникшем в IV в. в Малой Азии. Позже в Византии мессалианство могло сойтись с дуалистической ересью богомилства, причем богомилами могли быть не только рядовые люди, но и монахи, придерживавшиеся крайней аскезы. Они считали необязательным участие в церковных богослужениях и таинствах. Учение богомилов было крайне близко учению манихеев – они также утверждали об извечной борьбе двух мировых начал – добра (духовного мира) и зла (материального мира). Богомилство в средневековой Европе известно под названиями катаров и альбигойцев. На Руси известным последователем этих учений был знаменитый преподобный Нил Сорский. Интересно, что в своем завещании он просил не хоронить его на кладбище, а бросить тело «в пустыни, понеже изъядят е зверие и птица»⁵⁵. На Руси велась упорная борьба с манихейской ересью. Так, существовала работа «Како достоит проклинати списанием еретицех, еже от Манихеи приходящих святей Божии и апостолстей церкви».

В V – VI вв. широкое распространение на Среднем Востоке получило учение маздакизм (основатель – Маздак), направленное против зороастризма и его жречества. В этом учении также обсуждается борьба света и тьмы, однако свет здесь включает десять понятий. Добро и Зло возникли от смешения трех начал: воды, земли и огня. Извечная борьба между светлым, свободным, разумным началом и тьмой закончится победой света, поскольку именно свет создал всех людей одинаковыми и равными. Следовательно, борьба за равенство, в том числе и в обладании различными благами, есть проявление всемирной борьбы света с тьмой,

---

⁵⁵ Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подг. Г.М. Прохоров. СПб., 2005. С. 280.

темнотой. Маздакизм в своих философских воззрениях опирался на дуализм, а в социальных вопросах проповедовал идею равенства между членами общества: равноправие всех перед природой и естественными богатствами, равномерное распределение благ между людьми. Доктрина Маздака по ряду показателей близка манихейству, который, в свою очередь, ряд идей почерпнул из буддизма.

Вопросы и задания. 1. Как вы понимаете дуалистический монотеизм? 2. Расскажите о конце света согласно зороастризму. 3. Составьте реферат о народах изучаемого региона, исповедовавших зороастризм. 4. Сделайте сообщение о жизни преподобного Нила Сорского. 5. Расскажите о космогонии зерванизма.

Тема 4. Цивилизации Центральной Азии в пост–греческую эпоху.

Цивилизация Афганистана и северо–западной Индии

4.1. Культура и быт народов Центральной Азии в раннюю эпоху

Около 100 тыс. лет назад (средний палеолит) у древнего населения Центральной Азии произошли существенные изменения в технологии обработки камня: появились остроконечник и скребла. Это был период существования неандертальца, его следы обнаружены в Сурхандарьинской обл. (знаменитый мальчик из Тешикташа), в долине Зеравшана (Аманкутан, Кутурбулак, Учтут), Чирчика и Ангрена (Кульбулак, Бозсу), в Ферганской долине.

Из упомянутых местностей с находками, пожалуй, самой знаменитой является пещера Тешикташ. В 1938 г. в пещере археологами были найдены кости животных, различные орудия труда. Известный антрополог М.М. Герасимов реконструировал по скелету найденного в пещере захоронения ребенка его внешний вид. В Обишире, Ташкумыре (Ферганская долина), Мачае (долина Сурхандарьи) и других местах были найдены хорошо

обработанные микролиты (они относились к эпохе мезолита, XII–V тыс. до н. э.).

Процесс формирования племен в Центральной Азии начался около V тыс. до н.э., параллельно с развитием искусства обработки камня появились орудия из него: топор, мотыга, камни могли полироваться и сверлиться. В южной части Центральной Азии стала распространяться так называемая кельтеминарская культура (V – III тыс. до н.э.). Носители этой культуры жили на нынешней земле Хорезма, в Кызылкуме, в Приаралье, в низовьях Зеравшана. Следы этой культуры можно также найти на Урале, в Сибири и даже на Украине. Судя по найденным следам материальной культуры, люди пытались заниматься земледелием, одомашниванием дикого скота.

Около II тыс. до н.э. (бронзовый век) в этой части Азии утвердились производящие формы хозяйства, основанного на скотоводстве и земледелии. С развитием металлургии появились медные и бронзовые изделия. Дальнейшее разделение труда привело к сложению двух образов жизни: кочевников–скотоводов и оседлых земледельцев. В отличие от первых, которые не жили долгое время на одном месте, занимая степные и горные районы, земледельцы заселили низовья Амударьи и Зеравшана, Ферганскую долину.

С развитием ирригации и обменных процессов стали расти города, высокого уровня достигло ремесленничество. Основанная на традициях обмена торговля становится важным видом труда. Взаимоотношения между скотоводами–кочевниками и земледельцами складывались по-разному, но в целом были направлены на поддержание взаимопольных контактов.

Наиболее ранним из известных государственных образований в Средней Азии было небольшое объединение племен Хорезмского оазиса (начало I тыс. до н.э.). Археологи нашли ряд укрепленных поселений,

имевших стены с башнями. Судя по найденным изделиям, можно предположить наличие связей с Месопотамией и Эламом. Таким образом, можно заключить, что уже в то время юг Средней Азии был зоной высокоразвитых культур древневосточного типа.

Появляются первые железные изделия (X – VII вв. до н.э.), возникают ирригационные системы. Центрами оазисов становятся крупные поселения с цитаделями, расположенными на мощных платформах. В цитаделях находились монументальные дворцы правителей. Позже отдельные части этого региона стали сатрапиями Ахеменидской державы.

Слабеющая Ахеменидская держава, как уже отмечалось выше, была сокрушена Александром Македонским, который встретил серьезное сопротивление на территории Согды. Почти три года восставшие под руководством Спитамена (знатного согдийца) сопротивлялись завоевателю, пока Македонский не подавил восстание. Было казнено, по сообщениям источников, более 70 тыс. согдийцев. С целью подчинения вновь обретенных территорий по указу Александра в Согде, Бактрии и Парфии стали строиться города, названные Александриями. С целью укрепления отношений с местной знатью Македонский женился на Роксане, дочери знатного бактрийца Оксиарта.

Александр Македонский скончался в 323 г. до н. э. в возрасте 33 лет, после тринадцати лет правления своей империей. Он успел основать в Средней Азии ряд опорных пунктов, которыми служили города Александрия Эсхата, Александрия Маргианская и др.

Вопросы и задания. 1. Расскажите о жизни и деятельности М.М. Герасимова. 2. Составьте реферат о культуре древних обитателей Каспия и Центральной Азии. 3. Сделайте сообщение о кельтеминарской культуре. 4. Напишите доклад о времени и условиях появления различных форм хозяйствования. 5. Специфические черты культуры и быта Ахеменидской державы накануне нашествия А. Македонского.

4.2. Пост–греческие империи и государства региона

Дальнейшая судьба азиатских земель связана с именем Селевка, в чье государство они входили в качестве сатрапий, которых всего было около двадцати. К их числу принадлежали и Бактриана с Парфией, причем последняя была объединена с Гирканией (земли близ Каспийского моря). В целом эпоха Селевкидов характеризуется ростом городов, продолжением развития торговли, ремесленного производства. Устанавливались торговые отношения народов региона с соседними народами. Развитие ирригации и орудий труда привели к росту объема урожаев ячменя, риса, люцерны, винограда, возникло и развивалось виноделие. Подданными Селевкидов признали себя правители Армении, Каппадокии, царь Чандрагупта из Индии, другие цари и князья. Кстати, при сыне Селевка – Антиохе Первом у Селевкидов вели пропаганду своего учения буддийские монахи из Индии⁵⁶.

Кризис Селевкидского государства сопровождался центробежными процессами, в первую очередь на окраинах империи. В середине III в. до н. э. на большей части Центральной Азии возникло независимое Греко–Бактрийское государство. Одновременно с ним образовалось Парфянское царство во главе с Арсаком, который положил начало династии Арсакидов (Аршакидов). Греко–Бактрия была неустойчивым образованием, откуда вначале откололся Согд, немного позже – Бактрия (около 150 г. до н.э.).

Бактрия – древнеиранское название обширной области верхнего и среднего бассейна р. Амударьи и ее многочисленных притоков – Пянджа, Вахша, Кафирнигана, Сурхандарьи, Кокчи, Кундуза. Типичный ландшафт Бактрии – обильные водой и зеленью долины, горы, а местами песчаные пустыни. Язык коренного населения этой области относился к диалекту иранской языковой группы. В историю Бактрия вошла как страна,

---

⁵⁶ См.: Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 235.

являвшая собою один из крупных очагов цивилизации. Зарождение местной культуры уходит своими корнями в глубь тысячелетий.

В период своего наивысшего подъема Бактрийское царство оказало существенное воздействие на жизнь населения Средней Азии. Это было время дальнейшего развития рабовладельческих отношений. Торговые связи с Ираном, Индией, Китаем и эллинистическим миром способствовали росту ремесел и товарно–денежных отношений. Развивались земледелие и скотоводство, расширялась сеть оросительных каналов. Умножалось число городов и возрастала численность их населения. В области культуры скрещивались традиции греческие и местные, что сказалось на последующем развитии культурной жизни Средней Азии. При сохранении зороастризма бытовали и другие религиозные верования, и в частности буддизм. Столицей царства являлся город Бактры (его развалины находятся недалеко от Мазари–Шерифа в Афганистане). При Гелиокле, сыне Евкратида, Бактрия около 135 г. до н.э. прекратила свое существование вследствие внутренних усобиц, вторжений с северо–востока кочевых племен юэчжей (юечжей)⁵⁷.

Согдиана располагалась в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья, со столицей в г. Мараканд (прежнее название Самарканда). Согдийцы были древней восточноиранской народностью, они играли одну из наиболее принципиальных ролей в торговых делах фактически по всей трассе Великого Шелкового Пути. В Согдиане значительного развития достигают ремесла, налаживается регулярная международная торговля. Известны монументальные строения, например дворец в городище Калалыгыр в Хорезме. Здание было практически полностью построено, но не

---

⁵⁷ Предполагается, что падение Бактрийского царства сопровождалось проникновением на территорию Средней Азии и Ирана кочевых племен, часть которых была тюркоязычной. См.: Алиев К. К вопросу о номадах Средней Азии и древнего Азербайджана (Атропатены и Кавказская Албания) // Центральная Азия в кушанскую эпоху: В 2–х т. Т. II. М., 1975. С. 176 – 179.

обживалось, поскольку вскоре Хорезм стал независимым, и дворец, приготовленный для представителя Ахеменидов, остался незаселен.

В состав Парфянского царства входила южная часть Средней Азии, здесь же находился один из основных центров царства – Ниса (селение Багир вблизи Ашхабада). В его руинах ученые нашли уникальный архив письменных документов. При отличиях в системе управления социально-экономическая жизнь Парфии во многом была близка той, что описана в связи с историей Греко-Бактрийского царства. Парфия II – IV вв. демонстрирует переходный период в своем искусстве: прежние художественные ремесла находятся в явном упадке, новые же, связанные с буддизмом, стремительно распространявшимся по всей Азии, еще только прививались.

К началу II в. до н. э. относятся первые упоминания о государстве Кангюй (видимо, оно располагалось по Сырдарье), а на месте Греко-Бактрии возникло государство тохаров – Тохаристан. Памятниками античного периода богат Хорезм: это городища Джанбас-кала, Кой-Крылган-кала, Базар-кала, Топрак-кала, Аяз-кала.

Фергана античного периода прошла несколько этапов своего развития (шурабашатский, мархаматский). В то время земледельческое население освоило почти всю долину. Возросло количество городов и поселений. Совершенствовалась ирригация, расширялось садоводство. Здесь выращивались рис, пшеница, виноград и люцерна. Основные земледельческие оазисы античного периода (Ташкентский, Хорезмский, Ферганский) соседствовали с зонами размещения кочевых скотоводческих племен. У кочевников сохранялся патриархально-родовой строй, но и в их среде стали зарождаться классовые отношения, складывались первые государственные образования.

Более 400 лет – с конца I в. до н. э. и до середины IV в. н. э. немалая часть Средней Азии входила в состав Кушанского царства. Кушаны были

кочевниками, а их империя была построена традиционно для кочевников – в виде конфедерации, куда входили пять племен во главе с племенем кушан. Эти племена создали на обломках Бактрии свое Кушанское царство. Это огромное государственное образование занимало территории большей части современной Центральной Азии, Афганистана, северной Индии, торговало с Римом и Китаем. Сила и могущество кушан оставили след в памяти многих народов указанных стран. Самым известным кушанским правителем был Канишка, который всячески покровительствовал буддизму и в период правления которого был проведен очередной четвертый буддийский собор (около 100 г.). Искусство кушан своеобразно и красиво, оно представляет собой яркий синтез архитектуры, скульптуры и живописи (буддийские комплексы Кара–тепе, Фаяз–тепе, Айртам и др.).

Кушанская империя пала под давлением государства Сасанидов, правивших в Персии с середины III до середины VII вв. Сасаниды оказывали огромное влияние на народы Центральной Азии, экономическое развитие которых во многом стало зависеть от политики династии. Казалось, ничто не могло поколебать могущества империи, однако ситуация скоро стала изменяться ввиду давления со стороны кочевников, широкой полосой хлынувших на территорию Центральной Азии с конца IV в.

Наиболее грозной силой явились эфталиты, также известные как белые гунны, которым удалось к середине V в. на короткое время создать на территории Средней Азии, Афганистана, северо–западной Индии и части восточного Туркестана государство Эфталитов. Предполагается, что они имели отношение к восточноиранским племенам. По мнению известного археолога и историка С.П. Толстова, эфталиты территориально вышли на историческую арену из севера Узбекистана; Л.Н. Гумилев считал, что родина эфталитов – Памир и Гиндукуш. Они воевали со всеми

своими соседями: с Сасанидами, которые платили им дань, с индийскими князьями, с тюркскими кочевниками. Во второй трети VI в. эфталиты понесли поражение от указанных народов и растворились среди местного населения.

К тому же периоду относится начало разведения хлопка, позже ставшего одной из основных культур региона. Наблюдался упадок старых городов, зарождение новых. Так, в Ташкентском оазисе два владения – Чач (в долине Чирчика) и Илак (в долине Ахангарана) объединились в одно владение Чач.

Вопросы и задания. 1. Напишите реферат о ранних этапах распространения буддизма в Центральной Азии и близ Каспия. 2. Подготовьте презентацию на тему территорий и владений упомянутых государств. 3. Подготовьте сообщения о культуре государств Кангюй и Тохаристан. 4. Какие государства находились близ Каспия в изучаемое время и чем они были известны? 5. Охарактеризуйте буддизм у кушан.

4.3. Религия и культура

Религиозные представления племен эпохи бронзы и раннего железа – саков (II – I тыс. до н. э.) – восстанавливаются лишь предположительно. Археологические раскопки в Каракумах, в низовьях Вахта и на Восточном Памире дали сведения, которые свидетельствуют о политеистических культурах кочевых племен, обожествлявших в первую очередь силы природы. С культом предков и страхом перед покойником связаны кольца памирских курганов и ритуальное посыпание трупа красной краской. В индоиранских литературных памятниках зафиксировано представление о Матери–Земле, прародительнице всего сущего, в том числе и человека. Широко развиты были тотемистические представления. Об этом говорят фигурки животных из сакских могильников Памира, которые нашивались на одежду, и многочисленные рисунки горных козлов, выбитые на скалах в

различных местах Таджикистана. Религиозные представления эпохи распада первобытнообщинного строя можно найти в Авесте.

Зороастризм имел значительное влияние в Бактрии. Он выступал за сильную единую власть, поэтому в его основе была проповедь единобожия, отрицание племенных культов. Культ огня, столь важный в учении Зороастра, скорее всего, был универсален для культур этого региона. По мнению Б. А. Литвинского и И. Р. Пичикян, алтари огня не являются исключительными атрибутами зороастризма⁵⁸. Более того – почитание воды и огня было издревле присуще народам Центральной Азии и Прикаспия. В то время было также развито поклонение многочисленным божествам, делившимся на две группы: дайва (див) и асура (ахура).

В период таких империй, как Бактрия и Согд, в этой части Центральной Азии жили разные группы саков, чьи быт и культура изучались по результатам раскопок таких курганных могильников, как Актамский, Суфанский, Валикский (середина I тыс. до н. э.). Учеными были найдены сосуды, железные ножи, украшения, реже попадались оружие: мечи, наконечники стрелы. Изучив особенности погребений и семантику найденных предметов, археологи выяснили, что у саков были распространены культ огня и культ солнца, разные тотемистические представления. Этнически и культурно саки были близки скифам.

В первых веках нашей эры Средняя Азия стала местом взаимодействия и столкновения нескольких форм религий: зороастризма, буддизма, христианства и манихейства. Вероятно, наряду с этими религиозными системами значительное распространение имели некие языческие культы, которые именовались зороастрийцами и мусульманами идолопоклонническими. Идолы представляли собой вырезанные из дерева или выбитые из камня фигуры, напоминавшие человеческие.

---

⁵⁸ Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 1. М., 2000. С. 353.

В XIX и XX вв. ученые считали, что буддизм пришел в Центральную Азию с юга, из Гиндукуша. Поэтому регион рассматривался как единое целое, где буддизм был распространен довольно широко и без особых отличий между разными регионами. Однако последние открытия показали, что судьбы буддизма в разных частях Центральной Азии складывались по-разному.

В Бактрию–Тохаристан буддизм проник ранее всего – при правлении Канишки Первого. В эпоху наивысшего могущества Кушанской державы (II – IV вв. н.э.) буддийские общины распространяли свое влияние вглубь долины р. Сурхандарьи. Например, у кушан в г. Тармите, в г. Балхе – столице Бактрии–Тохаристана, были возведены крупные буддийские сооружения, местные общины были богаты и влиятельны. По свидетельствам известных китайских паломников Сюань Цзана и Хой Чао, в Тохаристане в VI – VII вв. продолжалось возведение буддийских памятников. Но и после разгрома Кушан Сасанидским Ираном буддизм продолжал сохранять здесь свое влияние и далее проник в Мерв. Здесь на значительной территории буддийские сооружения появились около IV – VI вв. Скорость их построения и величина памятников показывают, что в Каракумах и близ Каспия буддийская община также пользовалась немалым влиянием. Север Бактрии и Мерв явились окончательными (по крайней мере, на сегодняшний день) известными пунктами северо–западного распространения буддизма.

В рассматриваемое время этот регион был также тесно связан с Тибетом. Следовательно, уже тогда, не позже IV в., буддизм имел определенное влияние в Тибете. Действительно, изучение исторических памятников и источников показывает, что именно из этих регионов буддизм проник на восточные земли, к китайцам и тибетцам по маршруту Фергана – Чач – Семиречье, а также через знаменитый Вахан – по горным перевалам восточного Афганистана и северо–восточного Пакистана.

Важным пунктом буддийской цивилизации в Центральной Азии была Согдиана. Согласно китайскому источнику Гао сэн чжуань, известный проповедник «Кан Сэн–хуэй был согдийцем по происхождению». Он на десятом году правления династии У в 247 г. пришел в Нанкин. «В то время земли У еще только окропились Великим законом (т.е. учением Будды. – *Авт.*) и духом его не пропитались». Этот монах после некоторых испытаний у правителя Сунь Цюаня основал там монастырь Цзяньчусы (Монастырь, положивший начало). «Окрестные земли поименовали Деревней Будды. Великий закон дал всходы в землях Цзянцзо»⁵⁹.

Вопросы и задания. 1. Расскажите о культе воды и огня у древних жителей региона. 2. Подготовьте презентацию о буддийских реликтах Центральной Азии и Прикаспия. 3. Напишите реферат о Сюан Цзане. 4. Охарактеризуйте маршруты буддийских проповедников в Центральной Азии. 5. Подготовьте сообщение о находках буддийских текстов в Восточном Туркестане.

4.4. Доисламские цивилизации в регионе

Начиная с VII в. буддизм в Центральной Азии начинает приходить в упадок. Например, в Самарканде уже в 630 г. буддизм практически не имел никакого влияния – упомянутые выше китайские путешественники нашли лишь один монастырь с единственным монахом, а сами подвергались нападениям со стороны местных жителей. Однако в Фергане буддизм продолжал процветать. Если исходить из информации, содержащейся в «Сутраламкаре», где упоминается некий Пушкаварти, шедший в Ташкент для освящения вихары, то можно заключить, что регион Чача также был охвачен буддизмом. Аналогичная информация содержится в работах известного буддийского деятеля Ашвагхоши – у

---

⁵⁹ Хуэй–Цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). М., 1991. С. 110–112.

него упоминается город Таксила (иначе Ши–Ши, позже известный как Чач), где буддизм обладал значительным влиянием (около VI – VIII вв.). Более всего буддизм сохранялся в Припамирье (до IX в).

В Талаской долине в южном Казахстане и в долине реки Чу учеными было обнаружено множество разных буддийских построек. Считается, что буддизм сюда проник из Согда и Тохаристана. Однако нельзя забывать, что в раннем средневековье крупным буддийским центром был Синьцзян, игравший значительную роль в работе Великого Шелкового Пути.

Домусульманские культы сохранились в этой части Азии и после того, как ислам стал здесь господствующей религией. У народов Центральной Азии широкое распространение имели и до сих пор на их жизнь оказывают традиционные, веками живущие народные представления о сверхъестественных существах – «джиннах», «пари», «дивах», «албасты» и др., способных влиять на жизнь человека. В Центральной Азии ранние формы религии – фетишизм, магия, поклонение природным стихиям – всегда играли значительную роль.

Продолжалось расширение ирригационной сети, создание крупных городов, был высокий уровень ремесленного производства. Кушано–бактрийская культура имела синтетический характер, вобрав в себя черты как местной древнебактрийской культуры, так и эллинистической, сако–скифской и индийской. Культовая архитектура позволяет проследить влияние буддийских традиций. Бактрийская художественная школа в свою очередь влияла на дальнейшее развитие буддийской архитектуры. Но в Бактрии были распространены и зороастризм, и культ великой богини, и культ предков. Здесь шло пестрое смешение учений буддизма, зороастризма и несторианских христиан, а также манихейства. Буддийское влияние можно проследить в ряде топонимических объектов Узбекистана. Например, по мнению многих ученых, Бухара обязана своим названием

монастырскому буддийскому комплексу, который состоял из вихар – мест религиозной медитации и поклонения Будде.

Цивилизации Средней Азии возникли в особых, порой чрезвычайно отличных друг от друга условиях и обстоятельствах. Пустынно–степные ландшафты соседствуют здесь с плодородными оазисами, орошаемыми Амударьей и Сырдарьей, другими речными артериями. Слияние в Согдиане и особенно в Бактрии различных народов создало особые антропологические типы. Судя по сохранившимся рисункам и изображениям, эти люди могли быть светлыми или смуглыми, со светлыми или темными глазами.

Крайне важную роль во взаимодействии цивилизаций Индии, Китая, Центральной Азии, Каспия, греческих полисов играл Афганистан. Синкретический характер культур оазисов Герата, Сакастана, Кандагара, центральной части Афганистана (Бамиана) позволяет обнаруживать влияние на местные традиции культуры Индии и Греции (греко–арамейская надпись эдикта Ашоки в Кандагаре, статуи Будд в Бамиане⁶⁰ и др.). В эдикте упомянуты как буддисты селевкидский царь Антиох II Теос (261 – 246 гг. до н. э.), египетский фараон Птолемей II Филадельф (285 – 247 гг. до н. э.) и другие правители того времени, а статуи Будд были одеты в греческие тоги и лицами были похожи на Александра Македонского. Афганистан также известен тем, что здесь, в буддийских монастырях на севере региона, зародилось учение Калачакры⁶¹.

Греки Афганистана поддерживали тесные связи с эллинистическим миром. Благодаря археологам на месте городища Ай–Ханум (расположенного на севере Афганистана, на месте слияния рек Кокчи и Пяндж; основан, вероятно, Селевком I или Антиохом I) были найдены надписи на греческом языке; археологи раскопали целый греческий

---

⁶⁰ Уничтожены талибами в марте 2001 г. Кроме статуй Будд в скалах было около 2000 гротов (келий, святилищ и т.п.).

⁶¹ См.: Берзин А. Принятие посвящения Калачакры. СПб., 2002. С. 67.

эллинистический город с соответствующей планировкой, с главной улицей, оформленной колоннадами. Архитектура зданий центра города имеет ряд черт родосского типа. Найденные здесь храмы, судя по всему, были посвящены синкретическим культам Атаргатис, Нанайи, Кибелы и Деметры.

Сурх–Котал – холм с остатками святилища, датируемого II – III вв., также был обнаружен на севере Афганистана. Здесь были три храма огня, лестницей связанные со священным колодцем у подножия холма. Интересно, что главный храм был посвящен царю Канишке. Археологи обнаружили фрагменты статуй, различные артефакты, которые указывали на синтез греческого и местных (кушанских) стилей обработки материала.

Культура оазисов Герата, Сакастана, Кандагара несет на себе отпечаток влияния культур всех регионов, которые взаимодействовали с Афганистаном. Взаимодействие разных культур, и прежде всего Передней Азии, нашло свое отражение в культуре этого региона. Искусство Бактрии на протяжении долгого времени оказывало существенное влияние на прилегающие земли Афганистана и Центральной Азии⁶². Развитие государства, его экономики и культуры позволило древним утверждать, что Бактрия – это страна тысячи городов. Здесь действительно было множество различных поселений, которые поддерживали между собой интенсивные связи, где бурно развивались ремесла, земледелие и скотоводство.

Средняя Азия была известна своими специалистами (ремесленниками, строителями) во всей империи. Целая плеяда выходцев из Хорезма, Бухары и других регионов достигла больших высот в

---

⁶² Напр., см.: Пичикян И. Р. Культура Бактрии: Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991; Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 1. М., 2000; Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан): В 2-х т. Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М., 2001.

различных областях жизни: администрировании, управлении войсками, в становлении философских школ и т.п.

Вопросы и задания. 1. Напишите доклад о синкретичной культуре Бактрии. 2. Дайте общую характеристику цивилизации Афганистана. 3. Расскажите о судьбе и гибели будд Бамиана. 4. Что вы можете рассказать об эдикте Ашоки? 5. Напишите реферат об известных выходцах из Средней Азии изучаемого периода.

Тема 5. Цивилизации Великой Степи: развитие и взаимодействие

5.1. Цивилизация кочевников

Цивилизации Великой Степи – это те культурно–цивилизационные основания, которые позволяют выделять народы (их образ жизни, в целом историю) огромного региона – от Алтая и Южной Сибири до южнорусских степей – среди народов, граничащих с ними. В известной мере можно говорить о том, что Великая Степь – это значительная часть Центральной Азии, за вычетом ее горных регионов и отдельных оазисов (соответственно, пустынь), которая включает часть Прикаспия. В дальнейшем будут употребляться оба понятия: «Великая Степь» и «Центральная/ Средняя Азия», а также «Дешт–и–Кипчак».

Это была специфическая цивилизация, где компонент кочевничества, т.е. образа жизни, оказался под воздействием идеологического (религиозного, культурного) фактора, представлявшего собой две огромные культурно–цивилизационные плиты, сплавленные из буддизма и ислама, – религий, возникших вдали от Великой Степи, но сыгравших в ее истории немаловажную роль.

Народы Великой Степи обожествляли Небо (Menke kok Tangry), небесные светила. Очень распространены были культы гор, деревьев, воды, земли. Они совершали жертвоприношения огню, животным–

тотемам. Особое место занимал культ предков, в том числе и тотемных первопредков (например, ворона у керейтов). У народов этого обширного региона были единые представления о священной природе власти, что можно проследить по их проявлениям как у кочевников, так и у земледельцев. В древнетюркской мифологии можно найти генеалогические мифы, в которых говорится о порождении тюрков от мальчика, чье племя было уничтожено врагами. Его вскормила волчица, позже вышедшая за него замуж. Она рождает десятерых сыновей, которые и стали родоначальниками тюрков. В различных вариациях мифов вместо волчицы могут быть священные деревья, бык, олень, лебедь; иногда они же являются чудесными родителями правителей. Подобные мифы и представления, отразившиеся на характере царской власти, позволяют проследить определенные параллели в культурах кочевых и полукочевых народов.

Всеми ритуалами и жертвоприношениями ведал особый класс людей, в науке обычно именуемый шаманами (от тунг. saman)⁶³. Шаманизм возвел в сакральный ранг отдельные или целые группы гор, деревьев, которые представляли как местожительство духов, т.н. «мировые деревья» и т.п. Культ Неба (Тенгри) как всеобщего начала позволяет в ряде случаев (например, в отношении народов Центральной Азии) трактовать эти воззрения как тенгрианство. Для кочевников традиционно моделирование понятных и близких им географических, тесно связанных с религией образов (а также знаков, символов и др.) с целью воссоздания привычной картины бытия⁶⁴. Пространственная проекция обусловила воссоздание привычных образов с последующими практическими действиями. Природные объекты получали соответствующие название,

---

⁶³ Следует иметь в виду, что шаманизм как систему взглядов в применении к Центральной Азии точнее будет называть тенгрианством (от Тенгри – Небо).

⁶⁴ Определяемое иногда в науке также как «образно-географическая деятельность» или «ментальная карта».

трактовку, образность. Шла сакрализация пространства, выражавшаяся в наделении тех или иных объектов мистическими и иными свойствами.

Весьма характерной чертой, подчеркивающей роль религиозного фактора в общественной жизни кочевников, является следующее: иногда ханы имели в своем титуле слово «беки» («бики»). По мнению В.В. Бартольда, оно «обозначало первосвященника, высший религиозный авторитет... Слово бики встречается в титулах некоторых государей, например мергитского и ойратского»⁶⁵.

В условиях постепенного проникновения разных религий в кочевое общество шаманы были вынуждены корректировать свою деятельность: например, у монголоязычных народов они, подобно жрецам бон в Тибете или манихеям, сменили свои гимны, одеяние, предметы культа на буддийские. Не следует также забывать и о толерантности буддизма, когда наряду с официальной религией и системами монастырей (приспособленных к кочевому образу жизни своих центральноазиатских последователей) сохранялась прежняя вера и обрядность кочевников. Особо следует остановиться на манихеях, которые путем заимствования буддийских и христианских элементов (фраз, рисунков, внешней обрядности) пытались установить свое влияние во всей Центральной Азии. Сильное смешение манихейства и буддизма имело место у тангутов: манихейские божества светил в соответствующем буддийском оформлении были обнаружены на иконах Хара–Хото.

Манихейство обрело значительное влияние в Центральной Азии с 762 г., когда уйгуры, основавшие в 745 г. свою империю на обширной территории, расположенной между реками Или и Желтая, приняли его в качестве государственной религии. Разгром Уйгурского каганата кыргызами в 840 г. повлек за собой уход уйгуров в разные места, в частности в Ганьсу, Турфан и северный Тибет. Там они постепенно

---

⁶⁵ Бартольд В.В. Сочинения: В 9-ти т. Т. 1. М., 1963. С. 458 – 459.

входили в близкое соприкосновение с буддизмом – учением, в целом понятным им благодаря синкретизму самой манихейской религии, и уже ко времени монгольских походов они стали буддистами и создали свой вариант буддизма – уйгурский. Уйгуры в сравнительно короткий срок смогли создать огромный свод буддийской литературы, переведя тексты на уйгурский с тибетского, китайского, санскрита и других языков.

Этот народ был в тесных культурных связях со своими соседями. Уйгурский алфавит (имевший базой арамейскую графику) утверждается среди найманов и керейтов, получает распространение у западномонгольских племен, которые использовали это письмо для перевода буддийской литературы на свой язык. Именно через буддийский пантеон к ойратам перешли вошедшие туда божества из манихейского пантеона – Хормуста, тридцать три тенгрии и др.

Огромное влияние на взаимодействие цивилизаций и культур у народов Великой Степи оказали все мировые религии: буддизм, христианство и ислам.

Вопросы и задания. 1. Охарактеризуйте понятие «Великая Степь». 2. Опишите основные черты кочевнической цивилизации. 3. Напишите реферат об основных чертах шаманизма и тенгрианства. 4. Синкретизм манихейства на примере тангутов. 5. Дайте общую характеристику уйгурской культуры.

5.2. Христианство

Основателем религии, ставшей известной как христианство, был Иисус Христос. История его жизни излагается в Евангелиях («благая весть»): Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна (канонические). Имя «Иисус Христос» означает «Спаситель, помазанник, мессия». Он родился при правлении римского императора Августа (30 г. до н.э. – 14 г. н.э.) в небольшом палестинском городке Вифлееме в семье Иосифа Плотника и

его жены Марии. Был зачат чудесным образом – в результате сошествия на Деву Марию Духа Святого (непорочное зачатие). Его рождение сопровождалось значительными событиями: на востоке загорается яркая звезда, к младенцу идут волхвы, от ребенка исходило сияние. Узнав о появлении мессии, иудейский царь Ирод Великий приказал истребить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях, однако родители с младенцем спасаются бегством в Египет. Спустя несколько лет они вернулись на родину.

В тридцатилетнем возрасте Иисус, приняв крещение от Иоанна Крестителя, уходит в пустыню, где побеждает дьявола, и, вернувшись, начинает проповедь. Его повсюду сопровождали двенадцать учеников. Он говорил о Царстве Божьем, о спасении. Новая вера говорила о скоротечности жизни, обманчивости удовольствий, недопущении страстей, выступала за скромность и воздержанность. Иисус творил чудеса, и религиозные лидеры Иудеи, боясь потерять свое влияние, решают расправиться с ним. Его арестовывают, и после краткого суда казнят, распяв на горе Голгофа вместе с двумя разбойниками. Воскресение и Вознесение – кульминационные моменты новой жизни Иисуса. Об Иисусе Христе писали Иосиф Флавий (37 – 100), Корнелий Тацит (58 – 117).

Собрание христианских канонических книг именуется Библией, состоящей из двух основных частей: Ветхого и Нового Заветов. Ветхий завет – это разнообразные иудейские священные книги в греческой редакции, Новый Завет – творение христианское. Верующие считают, что Библия – это история откровения и союза Бога с людьми, начиная от Адама и Моисея и до благой вести (Евангелие), переданной через Иисуса Христа. Эти священные писания оказали также свое воздействие на Коран; мусульмане признают Библию священной книгой, однако уступающей в святости Корану.

Дальнейшая история христианства состояла в постепенном распространении его среди населения Римской империи и за ее пределами. Изучение христианства в Европе, распад религии на различные направления (католицизм, православие и др.) не входят напрямую в задачу данного пособия, поэтому они рассматриваются лишь в случае необходимости. Судьба учения Христа в Передней Азии была связана прежде всего с городской цивилизацией, например с эллинскими городами Антиохия в Сирии, Селевкия на Тигре. В них христианство нашло достаточно последователей, для которых христианские труды переводились на местные языки. По названиям городов принято разделять направления христианства; например, была Антиохийская школа. В период войн между Римской империей и Персией подобные города приобрели исключительное значение для дальнейшего распространения христианства на Востоке. Так, в г. Эдесса (Сирия) была влиятельная персидская богословская школа (V в.), чье воздействие на историю христианства в Персии несомненно. Христианство на Востоке дало самые разнообразные направления мысли: яковиты, несториане и др.

Сасанидская Персия конца V в. была поистине убежищем всех тех, кто подвергался гонениям в Византии. В Персии образовалась своя национальная христианская церковь, которая сыграла впоследствии выдающуюся роль в распространении христианства в Средней Азии. VI и VII вв. были периодом процветания здесь различных религиозных направлений: христианства, манихейства, чья литература переводилась на различные языки. Дальнейший период вплоть до конца IX в., несмотря на становление халифата арабов, был благоприятен для христианства, которое достигло значительных успехов в своих проповедях среди китайцев и монголов. Благодаря толерантности арабов–мусульман шел активный процесс обмена информацией и достижениями среди народов Ближнего и Среднего Востока, в котором принимали участие и более

дальние народы и государства. Однако с X в. христиане начинают подвергаться определенному давлению.

Одним из наиболее успешных ответвлений христианства на Востоке было несторианство – учение Нестория, Архиепископа Константинополя (428 – 431). Его толкования принципиальных моментов Библии были осуждены как ересь на Ефесском (431 г.) и Халкидонском (451 г.) Соборах. Он считал, что в Иисусе Христе пребывало две разные ипостаси: он был рожден человеком, но позже стал Сыном Божьим. Соответственно Дева Мария не была богородицей. Спасаясь от репрессий, последователи Нестория бежали в Персию и присоединились там к Церкви Востока, придерживавшейся антиохийской богословской традиции, также противостоящей официальной. В наши дни несториане живут в Иране, Ираке, Сирии, Индии.

Традиционно принято считать, что Русь приняла христианство в его православной разновидности в 988 г., когда Киевский князь Владимир Красное Солнышко крестил киевлян в Днепре. Но исторически христианство проникало на Русь постепенно, так же не сразу, а со временем выросли его влияние и значение. Религии придавалось особое внимание в связи с ее способностью благотворно влиять на политическую стабильность государства⁶⁶.

Вопросы и задания. 1. Основные события в жизни Иисуса Христа. 2. Идеологическое значение Библии. 3. Напишите реферат о последствиях распространения христианства в Азии. 4. Дайте общую характеристику несторианству. 5. Основные события и даты, связанные с распространением христианства на Руси.

---

⁶⁶ Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско–византийские отношения в 986 – 989 годах) // Как была крещена Русь. М., 1989. С. 203.

5.3. Ислам

Ислам возник в сложное время социальных потрясений в среде арабских племен, когда наметилось образование единого государства. В середине VI в. в Южной Аравии утвердилось единобожие; единый бог назывался просто Богом, единственным на небесах и на земле. Появление и развитие учения Пророка Мухаммада, провозгласившего Истину, полученную им от единого бога – Аллаха, – поворотный момент для судеб многих народов. Ислам стал закономерным этапом в длительной и последовательной эволюции религиозных форм сознания населения Аравии. Здесь до VI в. господствовал патриархально–родовой строй. Рост объема и прав частной собственности с одновременным увеличением имущественного неравенства привели к возникновению классового общества в среде арабского общества, набеги войск Ирана, Византии, внутренняя усобица и раздоры явились благодатной почвой для появления у арабов новых идейных течений.

Как и у христиан, арабское общество того периода характеризовалось активной деятельностью различных наби (пророков), в той или иной степени связанных с движением ханифов – искателей истины, которых не удовлетворяли взгляды христиан, зороастрийцев или иудеев. Среди таких наби можно назвать Масламу (Мусейлима), известного также как Рахман (Милостивый, также один из 99 эпитетов Аллаха), Асвада, Саджаху и др. Основателем новой ближневосточной религии считается выходец из торговой прослойки г. Мекки Мухаммад (Мухаммед; 570 – 632) из племени курейш рода хашим. В Мекке он считался наби и воспитывался на традициях мекканского культа Каабы. Свое первое откровение Мухаммад получил во время месяца рамадан, впоследствии ставшего месяцем мусульманского поста. Согласно коранической традиции, Мухаммад начал проповедовать около 610 г. В

силу специфики ситуации у арабов его религиозные проповеди имели значительный политический акцент.

Из-за вражды рода хашимидов Мухаммад со своими последователи в сентябре 622 г. переселился из Мекки в Медину, именно с тех пор ведет свое начало мусульманское летоисчисление – хиджра. Благодаря своим выдающимся ораторским качествам и мастерству убеждения Мухаммад приобрел политическую власть в Медине и позже в Мекке. После его смерти 18 июня 632 г. во главе мусульманского теократического государства стали халифы (наместники пророка): Абубакр (632 – 634), Омар ибн Хашим (634 – 644), Осман ибн Аффон (644 – 656) и Али ибн Абуталиб (656 – 661). Этот период в 30 лет (с 632 по 661) арабское государство вело непрерывные войны с ближними или дальними соседями под лозунгом «священной войны». К началу VIII в. арабами были завоеваны Иран и Средняя Азия. Исламизация населения Ирана и Средней Азии была процессом долгим и трудным, жители неоднократно возвращались из ислама в «язычество», однако завоеватели использовали различные методы для окончательного принятия ими веры Пророка. Новая монотеистическая религия – ислам – вытеснила прежнее язычество с его многочисленными племенными божествами.

Коран – основной источник для изучения идеологии ислама, только он (позже также Сунна) регулирует общественную и личную жизнь мусульманина. Слово «коран» происходит от арабского корня кара`а («читать»), он считается сборником откровений, ниспосланных Аллахом через архангела Джебраила (Гавриила) Пророку Мухаммаду. Содержание сур Корана позволяет заключить, что они имеют связь с реальными событиями и условиями жизни арабов того времени. Жизнь менялась, что находило свое отражение в коранических проповедях, из-за чего в ней можно найти определенные противоречия.

С распространением ислама стало ясно, что для управления государством одного Корана недостаточно. Поэтому для регламентации обычаев и правил поведения членов мусульманской общины возникла сунна (по-арабски – путь, образец) – собрание поучений, основывающихся на рассказах (хадисах, обычно их насчитывают шесть) о поступках и мнении Пророка в тех или иных жизненных ситуациях. От этого слова происходит название основного направления в исламе – суннизма. Другое течение – шиизм (от арабского слова «шаа» – присоединяться к кому-либо) – возникло на волне отрицания многих хадисов для выдвижения иного «священного предания» – ахбар (по-арабски – сообщения).

Практически сразу после оформления этих течений между ними начались трения. Раскол мусульман на суннитов и шиитов случился на почве споров о наследовании главы мусульманской общины: сунниты были за выборность халифа (главы мусульманского государства – здесь исключительное право на верховную власть имели халифы из династии Омейядов и Аббасидов, избираемые мусульманской общиной – иджмо). Шииты требовали, чтобы во главе общины находились духовные лица – прямые наследники Мухаммада (Али как двоюродный брат и зять пророка, после которого верховная власть в государстве должна передаваться по наследству его потомкам – «непогрешимым» шиитским имамам). Эти и другие аспекты вероучений мусульман по-прежнему порождают недоверие, трения и даже вооруженную борьбу между двумя направлениями ислама. Значительное место в суннизме и шиизме занимает учение о грядущем мессии; в суннизме это Махди, который явит себя в конце времен, в шиизме же это «скрытый имам», который появится по велению бога и установит на земле мир и справедливый порядок.

Коран и Сунна дали «пять столпов» ислама: 1. Признание исключительно Аллаха и пророка Мухаммада (тавхид); 2. Ежедневная пятикратная молитва (намаз); 3. Уплата подати (закят); 4. Соблюдение

ежегодного месячного поста (ураза); 5. Обязательное паломничество в Мекку (хадж).

Известный российский религиовед Л.С. Васильев отмечал: «Спецификой ислама было слияние духовного и светского начал, политической администрации и религиозной власти. В отличие от христианства, ислам формировался в условиях религиозно–политической слитности, а предводителями его были сами политические и одновременно религиозные вожди – пророк, халифы, эмиры и их помощники на местах. Это слияние светского и духовного начал в единое целое способствовало абсолютизации религиозного авторитета, с одной стороны, и снижению значения административно–бюрократической иерархии – с другой»⁶⁷.

В свое время противоречивое развитие Арабского халифата привело к возникновению разногласий между шиитами, а затем и к их расколу. Если суннизм как религиозное течение является во многом единым, то в шиизме можно наблюдать множество направлений: хараджизм, зейдизм, карматство, друзизм, алавизм (нусейризм) и др.

Суфизм зародился в VIII в. в виде движения захидов (отшельников), значительное развитие он получил в IX – XIII вв. В становлении доктрины суфийских орденов и течений большую роль сыграли таджикско–персидские мыслители Мансур Халладж, Абусаид ибн Абулхайр Мейхани, Абул–мадж Санои, Фаридиддин Аттар, Азизи Насафи, Али Хамадони и др. Согласно учению суфиев, физический мир сотворен богом через ряд эманаций, пересекая которые, божественный дух стремится вернуться к богу – единственной реальной сущности. Человек не может общаться с богом, пока не уничтожит свое эго, «Я». Для достижения этой цели человек должен осилить несколько ступеней – шариат, тарикат, марифат и хакикат, смысл которых заключается в подчинении узаконениям и испытаниях духа, благодаря чему он познает божественную истину и

---

⁶⁷ Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1988. С. 170 – 171.

обретает мудрость. Конечная цель для суфия – это слияние с божеством, что приводит к вечному истинному бытию.

Суфизм выступил против абсолютизации возможностей разума; в этой связи интересно мнение Шиммель, отметившей: «внутренняя жизнь ислама могла быть задушена тесными сетями догматических определений и схоластических методов или внешним ритуалом и узаконенными предписаниями»⁶⁸. По ее мнению, суфии появились как протестное движение против подобных догм, выделившись из верующих, набожных мусульман, охваченных тоской по «эмоциональной религиозности»⁶⁹. Именно иррационализм суфизма оказался наиболее близок народам Центральной Азии, Северного Кавказа и прилегающих к этим краям регионов Прикаспия. Значительному распространению суфизма способствовало также выделение принципа веры из единого комплекса веры и знания, когда вера стала сущностным началом в региональном варианте ислама. Таким образом, иррациональность незыблемой веры сыграла важную роль в укреплении суфизма во внутриисламских трениях.

Вопросы и задания. 1. Расскажите о наби и ханифах. 2. Напишите реферат об основных завоеваниях арабов в VII в. 3. Дайте общую характеристику Корану и сунне. 4. Специфические черты суннизма и шиизма. 5. Суфизм на территории Северного Кавказа.

5.4. Политическая история периода

В VI в. племена обширной части Евразии от Алтая до Центральной Азии и Северного Кавказа объединились в государство тюрков–кочевников – Тюркский каганат, который в начале VII в. распался на Западнотюркский и Восточнотюркский каганаты; в целом период их существования относят к 551 – 744 гг. Территория Средней Азии, особенно

---

⁶⁸ Schimmel A. Islam: An Introduction. State University of New York Press. 1992. P. 101.

⁶⁹ Schimmel A. Islam. P. 111.

ее земледельческие оазисы и города, оказалась под демографической интервенцией различных групп тюркскоязычного населения. Шло интенсивное взаимопроникновение обычаев и культур ираноязычных и тюркскоязычных народов Великой Степи и вообще всей Центральной Азии.

Мавераннахр (ма вара ан нахр, в переводе с арабского «то, что за рекой» – Междуречье) – наиболее плодородные районы Центральной Азии. Здесь оседлые народы сажали просо, пшеницу, ячмень, хлопок, бахчевые культуры, значительное развитие имело садоводство и рисоводство. Были развиты домашние ремесла (ткачество), значительные успехи были достигнуты в металлургии и гончарном ремесле. Этот регион лежал в центре караванных путей, которые шли из юго–восточной Европы через Иран, Центральную Азию в Индию, Монголию и Дальний Восток, а также из русских княжеств на Восток через Центральную Азию, что обусловило важную роль Мавераннахра в его социально–экономической жизни. В городах и селениях Мавераннахра, через которые проходили караваны, строились караван–сарай. Менялся и облик городов. Большую площадь внутри города стали занимать ремесленные мастерские, торговые ряды. Каждый город имел внутренние (шахристан) и внешние (рабад) стены, многочисленные ворота.

Арабов давно привлекал этот регион. В середине VII в. они переместили из Аравии несколько десятков тысяч воинов с их семьями в район Мерва (совр. Туркмения). Основу войска арабов составляла конница, воины были вооружены луками со стрелами, копьями и мечами. У них также были метательные и стенобитные машины, перенятые у византийцев и персов. Однако им было оказано жесткое сопротивление населением Хорезма, Самарканда, Чача и других оазисов. Правитель Самарканда Гурек пытался создать широкую антиарабскую коалицию, однако потерпел неудачу. В начале VIII в. вслед за Самаркандом и Бухарой перед арабами пали другие города Центральной Азии, где были построены

первые мечети. Среди победителей был Кусам ибн аль-Аббас – двоюродный брат пророка Мухаммада, могила которого в Самарканде до сих пор читается как святыня. В середине VIII в. арабам сдался Ташкент, однако их дальнейшее продвижение было остановлено китайскими войсками.

В 776 г. в районе Бухары и Самарканда против арабской династии Аббасидов началось крупное восстание под предводительством Мукадды, проходившее под религиозными лозунгами маздакизма. Арабы в течение 776 – 783 гг. смогли разгромить восставших, однако их власть была значительно ослаблена. В IX в. после длительной борьбы здесь образовалось государство Саманидов (875 – 999), при которых фактически все религии были свободно исповедуемы. Со стабилизацией внутренней и внешней жизни государства шел рост производительных сил, велось строительство новых оросительных каналов в долинах Зеравшана, Кашкадарьи, в Фергане, Илаке, Шаше, Хорезме. Земледельцы и ремесленники этих регионов вели активный обмен со своими кочевыми соседями: конская сбруя, одежда и ткани, вооружение, различные ювелирные изделия, лекарства обменивались на кочевническую продукцию – мясо, молочные продукты, кожу, шерсть и т.п.

К концу X в. в развитии государства Саманидов нарастали противоречия, вызванные обнищанием значительной массы сельского населения. Большое влияние получают разные ереси, например карматское движение, выступавшее за равенство и уравнительное распределение доходов. Государство Саманидов стало клониться к политическому упадку и военному бессилию.

События, вызревавшие вдали от этого региона, в скором времени оказали самое прямое влияние на местную ситуацию. В X – первой половине XI вв. изменение политической ситуации в Северном Китае и Западной Монголии (создание киданьской империи Ляо, тангутского

государства Си–Ся, государства Караханидов в Восточном Туркестане) дало толчок усиленной миграции кочевых племен Центральной Азии с востока на запад. Кидане потеснили своих соседей – кунов, те – шаров, последние – туркмен. Западная миграция туркмен сдвинула с места огузов, живших близ Сырдарьи, которые ушли на север, где вскоре вступили в войну с русскими и печенегами на берегах Дона и Днепра.

Примерно тогда же, т.е. с XI в., огромное пространство от Крыма и предгорий Кавказа до Волги и среднего течения Дона стало именоваться Дешт–и–Кипчак (в русских источниках – Половецкая земля, позже Дикое Поле). Иногда его восточная граница простиралась вплоть до Сырдарьи и озера Балхаш. Например, в XVI – XVIII вв. под Дешт–и–Кипчаком понимались земли современного Казахстана. На всем его пространстве шло взаимодействие разного уровня – экономическое, идеологическое, семейно–родственное и др. Например, русские князья охотно брали себе в жены представительниц степных народов. Так, Андрей Боголюбский был наполовину кипчаком, и, таким образом, Александр Невский имел своей прабабушкой кипчачку⁷⁰.

В 999 г. мусульмане–караханиды, победившие в религиозных войнах тюрков–язычников, захватили Бухару, и Саманидское государство пало. Караханидское государство было обширным – от Кашгара до Амударьи со столицей в Самарканде. Важно отметить, что к тому времени, когда оседлое и полукочевое тюркское и тюркизированное население стало преобладать в Хорезме, Ташкенте и в Фергане, закончился основной этап этногенеза тюркоязычной народности Мавераннахра, позже ставшей известной как узбеки.

В середине XII в. новая сила – государство Каракиданов (каракитаев) – повергла Караханидов. Последующие бурные политические события привели к независимости Хорезма и принятию титула хорезмшах Атсызом

---

⁷⁰ См.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 466 – 489.

(1127 – 1256); активная деятельность правителей государства хорезмшахов способствовало его становлению как одного из крупнейших на Востоке: оно простиралось от Северного Каспия до Персидского залива и Гиндукуша.

В одно время с образованием государства Караханидов в Северном Афганистане сложилось Газневидское государство, охватывавшее Хорасан, Хорезм, Пенджаб, Гуджарат. Газневиды были известны всей Азии своими завоевательными набегами, когда беспощадно уничтожались и обращались в плен целые народы. Особо жестокими были походы в Индию. Внутренние неурядицы и разного рода кризисные ситуации привели к падению власти Газневидов. Очень скоро – к середине XI в. – на огромной территории Центральной Азии возникло новое государство – государство Сельджуков, раскинувшееся на землях Хорасана, Персии, Месопотамии, Азербайджана, Курдистана, Армении, Малой Азии. Сельджукам удалось взять в 1055 г. Багдад, в 1071 г. разбить войска Византии. Из видных деятелей сельджукского периода стоит упомянуть хорасанца Абуали Хасан ибн Исхока, известного под титулом Низам-аль-Мульк («Устроитель государства»), бывшего визирем в 1063 – 1092 гг. во дворе Сельджуков. Он упорядочил государственное управление, провел ряд реформ. Им был написан политический трактат «Сиёсат-нома» («Книга о политике»), где рассматривались вопросы управления государством.

Одним из известных религиозных деятелей того времени был шейх Хасан ибн Саббох, которому удалось со своими воинами захватить горную крепость Аламут («Орлиное гнездо», позже ставшее известным как главный центр ассасинов – средневековых террористов) и еще несколько крепостей в горах Кухистана и Фарса (северо-запад Персии), где им было образовано теократическое исмаилитское государство, существовавшее в период с 1090 по 1256 г., когда оно было разгромлено войсками Хулагу-

ильхана. Исмаилизм⁷¹ – одно из направлений шиизма, имевший свой «золотой век» в Фатимидском государстве в Египте; в настоящее время распространен в отдельных местностях в Индии, АРЕ, Сирии, Иране, у жителей Памира. Лидером исмаилизма является Ага-хан IV, проживающий в настоящее время в Индии. В современном бадахшанском исмаилизме исламские верования смешаны с элементами индуизма и буддизма (теория о перевоплощении душ), зороастризма (дуалистическая концепция о борьбе между светом и тьмой, добром и злом) и других религиозно-философских систем. Конец XIX в. и начало XX в. принесли такие новые течения религиозной мысли в эту часть Азии (в Среднюю Азию), как бабизм, бахаизм, панисламизм и джадидизм.

Завоевания арабов имели неоценимое значение как для арабского мира, так и для исламской цивилизации вообще. Проникновение ислама в этот обширный регион и его укрепление позволило обогатить аравийскую религию достижениями великих ученых Центральной Азии, неповторимыми творениями местных ремесленников и мастеров.

Ученые Мавераннахра прославились своими достижениями в разных областях науки и культуры: в астрономии, математике, духовности. Одним из крупнейших ученых своего времени был астроном Аль-Фергани – Ахмед ибн Мухаммад ибн Кассир (ок. 785 – ок. 861), автор «Книги о небесных движениях... или Элементы астрономии» и других работ, где содержатся ценные сведения о географии, геодезии, картографии и геологии. Мухаммад бен Муса аль-Хорезми (ок. 787 – 850), известный математик, благодаря которому индийские цифры деванагари распространились по всему миру; сейчас они известны как арабские. С именем аль-Хорезми связаны понятия алгоритм и алгебра, он изобрел таблицу синусов и ввёл тангенс.

---

⁷¹ См.: Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины. М., 2004.

Одним из крупнейших мусульманских деятелей был имам аль-Бухари – Мухаммад ибн Исмаил аль-Джуфи (810 – 870), один из составителей Сунны – священного предания ислама. Он прочитал около миллиона различных хадисов и после долгого и кропотливого труда выделил около семи с половиной тысяч хадисов.

«Вторым Учителем» (после Аристотеля) именовали философа аль-Фараби – Абу Наср ибн Мухаммада, родившегося на Сырдарье в 870 г. Рядом с Бухарой в 980 г. родился ибн Сина, выдающийся ученый, врач, музыкант. Он известен как автор самого знаменитого в медицине труда – «Канона врачебной науки», который был до XVII в. настольной книгой всякого врача. Крупнейшим ученым и религиозным авторитетом был аль-Бируни (Абу Райхан Бируни, 973 – 1050), родом из Хорезма. Блестящий историк, лингвист, любознательный путешественник, он в совершенстве владел санскритом, глубоко знал историю, литературу Индии. Самая известная работа аль-Бируни, до сих пор используемая учеными, – «Индия». В XV в. развитие науки и философии в Центральной Азии было связано с правлением и научной деятельностью Улугбека, в 1428 – 1429 гг. построившего обсерваторию близ Самарканда. Вообще же эпоха Тимуридов – это эпоха славы народов Центральной Азии.

Крупным поэтом и писателем XV – XVI вв. был Захириддин Мухаммад Бабур. На протяжении всей жизни Бабур вел записи, легшие в основу «Бабур-намэ» – замечательного исторического памятника XVI в. Его активная государственная деятельность сыграла большую роль в сближении культур народов Средней Азии, Ирана, Афганистана, Индии.

Как уже указывалось выше, в первой трети XII в. через т.н. Джунгарские ворота в Среднюю Азию ворвались кочевые тюркоязычные племена каракитаев, которые, к середине века разбив отряды караханидов и сельджукидов, создали государство, просуществовавшее вплоть до нашествия монгольских племен в 1216 г. В тот год Чингисхан двинул свою

армию на запад, в Среднюю Азию; его сопровождали сыновья Джучи, Чагатай, Угэдей и Толуй. В 1220–х гг. Мавераннахр оказался в руках монголов. Началась новая эпоха взаимодействия цивилизаций и народов Центральной Азии.

Вопросы и задания. 1. Тюркские государственные образования – основные черты и характеристика. 2. Напишите реферат о государстве Саманидов. 3. Основные события и даты изменения политической ситуации в регионе в X–XII вв. 4. Исламизм в прошлом и настоящем. 5. Общая характеристика «Индии» и «Бабур–намэ».

Тема 6. Цивилизация Монгольской империи и Тибета.

6.1. Монголы: политика и мировоззрение

Цивилизация Монгольской империи связана с образом жизни монголоязычных кочевников, с походами Чингисхана и его потомков и, безусловно, с буддизмом. Цивилизация Тибета немыслима без знания истории и культуры буддизма, деяний известных лам, специфики религиозной мысли и т.п.

Древнейший период истории и этногенез монголов изучены недостаточно. Как прародительница монголов почитается Алан–Гоа («Удивительная Гоа»), мать пятерых сыновей – двоих от мужа, а после его смерти еще троих от светлорусого юноши, спускавшегося к ней по ночам через дымовое отверстие кибитки и ушедшего рано утром в виде желтого пса. К одному из ее сыновей по имени Бодончар и возводили свою родословную многие монгольские племена, от которых и пошли все роды монгольского этноса.

Будущий Чингисхан, нареченный при рождении именем Темуджин, был сыном Есугея из племени борджигит. Детство и юность его прошли в нужде и лишениях. Он смог собрать монголоязычные племена под свое правление, когда получил покровительство со стороны Ван–хана (Онг–

хана), правителя керейтов. Уже в первые годы XIII в. Темуджин покорил племена татар, керейтов и найманов. На курултае в 1206 г. он был провозглашён верховным ханом и получил титул Чингисхана. В дальнейшем под его ударами пали Северный Китай, Си–Ся, посланный им разведывательный отряд прошел без поражений Кавказ и южнорусские земли. Благодаря полководческому дару Чингисхана перед его воинами раскрыли ворота Отрар, Ургенч, Ходжент, Бухара, Самарканд и другие города Центральной Азии. В результате походов Чингисханом и его потомками была создана огромная империя. На многие годы на значительной части Азии установился мир, были восстановлены экономические связи между разными уголками континента. Шел подъем городов как центров торговли и транзита, развивались искусства, ремесла. Культура покоренных народов, в том числе и русская, обогатилась заимствованиями.

Империя монголов состояла из улусов (уделов), во главе которых стояли сыновья правившего хана. Центральная Азия входила в состав улуса Чагатай – одного из сыновей Чингисхана. Несмотря на то что новые правители были здесь не очень долго – немногим более ста лет, они оставили свой неизгладимый след. К одному из важнейших результатов монгольского владычества следует отнести ускорение процесса тюркизации.

В предшествовавший правлению Чингисхана период духовный мир монголоязычных народов представлял собой комплекс воззрений, характерных для средневековой Центральной Азии с ее бурной политической и экономической жизнью. Это прежде всего уже упоминавшийся шаманизм, в котором переплелись такие древние формы религии, как тотемизм, анимизм, фетишизм, культ предков и Вечного Синего Неба. Особенностью локальных культов у монголоязычных народов была сакрализация пространства (зоны лесов, долин, рек,

пастбища и т.д.), заселение его божествами–покровителями. Буддизм (вначале уйгурский, затем тибетский) соотносил человека с природой, определял его место в мире природы. Именно такие воззрения способствовали начальному сближению буддизма с язычеством, для которого также было характерно видение человека в контексте окружающей его природы. Буддизм – религия, принципиально отличная от примитивных культов родового общества, гораздо больше соответствовала происходившим социальным изменениям у ее монголоязычных последователей и с успехом заменила их прежние верования.

Чтобы буддизм был воспринят в новой среде, для этого в составе культуры–реципиента должны сложиться определенные условия, по своему содержанию и значению близкие буддизму. Таким условием явилось, в частности, несторианское христианство, бытовавшее у ряда монголоязычных народов – керейтов и найманов. Найманы, крупное западно–монгольское племя, следовали несторианскому христианству⁷². Христианами с 1007 г. были также керейты⁷³. «Согласно легенде, обращение керейтов произошло вследствие того, что керейтскому хану, заблудившемуся в пустыне, явился св. Сергей и указал путь домой. Хан крестился со всем своим народом и получил имя Маргуз (Марк)»⁷⁴.

Вопросы и задания. 1. Легенда об Алан Гоа. 2. Основные события, связанные со становлением единого Монгольского государства. 3. Напишите реферат о духовном мире монгольских народов в добуддийский период. 4. Охарактеризуйте уйгурский и тибетский буддизм. 5. Подготовьте сообщение о христианстве у монгольских народов.

---

⁷² Бартольд В.В. Сочинения. В 9–ти т. Т. 5. М., 1968. С. 108, 618.

⁷³ Как отмечал Рашид–ад–дин: «До них (керейтов. – *Авт.*) дошел призыв Иисуса, – мир ему! – и они вступили в его веру»; см.: Рашид–ад–дин. Сборник летописей. В 3–х т. Т. 1. Кн. 1. М.–Л., 1952. С. 127.

⁷⁴ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1994. С. 169.

6.2. Буддийская цивилизация у монголо–язычных народов

Тибетский буддизм – региональная форма северного варианта буддизма, которая стала складываться с середины I тыс. н.э. Значительное распространение в Тибете эта религия получила при правлении Сронцзана Гампо из династии Чогьял. Он послал в Индию своего министра Тхонми Самбхоту, который в течение нескольких лет изучал санскрит, пали, различные пракрити и др. По возвращении на родину этот министр создал на основе санскрита письмо, написал ряд учебников по тибетской грамматике, перевел множество буддийских сочинений на тибетский язык.

Старейшая тибетская буддийская школа Ньингма была создана в IX в. известным тантрийским мастером Падмасамбхавой. Школы Сакья (основатель Конченг Гьялпо, 1034 – 1102) и Кагью (линия основателей – Тилопа, Наропа, Марпа (1012 – 1099), Миларепа (1040 – 1123) появились позже, в XI–XII вв.; школа Гелук (основатель Чже Цзонкхапа, 1357 – 1419), основанная на учении прежде известной школы Кадам (основатель Атиша Дипанкара Шриджняна, 982 – 1054), появилась в конце XIV в.

Наибольшим влиянием в тибетском буддизме пользовалась школа Цал Кагью; именно это направление стало распространяться у монголов. О приоритете Цал среди монголоязычных народов сообщается в известных тибетских работах, например в «Истории учения – пир мудрецов» Паво Цуглака, в «Красной книге» Кунги Дорджи. Также эти источники сообщают, что сам хаган принял буддизм. Г.В. Вернадский, отмечая религиозную толерантность основателя Монгольской империи, приводит отрывок из «Великой Ясы» (Монгольское право): «Поскольку Чингисхан не принадлежал никакой религии... он избегал фанатизма и не отдавал предпочтения какой–либо вере... Он... приказал, чтобы все религии были

уважаемы, и не должно быть выказано предпочтение одной перед другими»⁷⁵.

С переходом так называемых «лесных народов» (к которым традиционно относят и ойратов)⁷⁶ на кочевой образ жизни стало снижаться значение шаманов. Вот что писал об этом В.В. Бартольд: «Отмеченный у Рашид-ад-дина упадок авторитета шаманов в связи с переходом от охотничьего быта к кочевому также, по-видимому, должен быть признан общим явлением; влияние шаманов не может не падать, когда в народе развивается воинственность и привычка полагаться на силу оружия»⁷⁷. Шаман Кокочу, пытавшийся оспорить верховенство Чингисхана, поплатился за это жизнью.

В военное время монголы и ойраты находились под влиянием своей синкретичной культуры, из которой позже вычленился и стал преобладающим буддизм; «укорененная в монгольском менталитете осторожность по отношению к природе в какой-то мере сдерживала их разрушительные побуждения по отношению к культуре покоряемых народов»⁷⁸. Что касается отношения кочевников к иным народам, в которых они видели объект для завоевания, можно с известными оговорками привести мнение Э. Хара-Давана⁷⁹, отметившего, что Чингисхан делил народы «на две категории: на служащих делу

---

⁷⁵ Vernadsky G. The Mongols and Russia. New Haven, 1953. P. 102.

⁷⁶ «Термин «лесные народы»... применялся Рашид-ад-дином, а также, очевидно, и его современниками преимущественно для характеристики места обитания того или иного племени, но не специфики его хозяйства. Иными словами, далеко не все «лесные народы» были охотниками и рыболовами». См.: Румянцев Г.Н. Некоторые проблемы истории культуры монголов XII – XVII веков // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ, 1968. С. 150.

⁷⁷ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 5. С. 471.

⁷⁸ Дробышев Ю. Аксиология природы в эпоху монгольских завоеваний (к постановке вопроса) // Природа и самоорганизация общества / Сост. Э.С. Кульпин. М., 2002. С. 225.

⁷⁹ Эренжен Хара-Даван (1883 – 1942) – калмыцкий просветитель, врач, политик, ставший в эмиграции историком и ярким представителем евразийцев – движения, сложившегося в русской эмигрантской среде.

цивилизации и на таких, которые... мешают мирным международным сношениям»⁸⁰. Такой подход позволил ему и его потомкам создать огромную империю. В частности, Чингисхан высоко ценил уйгуров, которые повлияли не только на политические решения, но и на культурные достижения монголов. «Первыми учителями монголов и первыми чиновниками монгольской империи были уйгуры», – писал В.В. Бартольд⁸¹; «представители уйгурской интеллигенции, находившиеся на службе у монголов, большею частью принадлежали к буддийскому духовенству»⁸². Уйгурский буддизм по крайней мере с 1036 г. находился под влиянием тибетского буддизма, поскольку в тот год правители Си–Ся подчинили себе государство уйгуров в Ганьчжоу. Кроме того, небольшие тибетские государства были южными и юго–восточными соседями уйгуров с середины IX в., т.е. с тех пор, как последние создали свои государства в Принаньшанье (Ганьсуйский коридор). Известный лама Чокьи Одсер на основе уйгурского алфавита создал монгольское письмо, на монгольском языке излагались буддийские работы.

«Буддийские сочинения на уйгурском языке были широко распространены в Центральной Азии. Они были известны и за пределами политических границ уйгурского государства, как, например, в Дуньхуане, а также у тангутов»⁸³. Именно уйгуры выступили первыми учителями буддизма у монголоязычных народов, и прежде всего у ойратов, их ближайших соседей. Вот что отмечал С.А. Козин: «Западные группы монголов... испытывали на себе и наиболее раннее и наиболее сильное влияние уйгуров и среднеазиатских тюркских народностей... Арамейско–согдо–уйгурское письмо, и манихейство, и несторианство, и буддизм,

---

⁸⁰ Хара–Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Элиста, 1991. С. 58.

⁸¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 1. С. 453.

⁸² Там же. С. 454.

⁸³ Тихонов Д.И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X – XIV веков. Л., 1966. С. 28.

несомненно, должны были пройти сначала через ойратское посредство»⁸⁴. О примате у монголоязычных народов уйгурских учителей буддизма перед тибетскими или китайскими писали также такие известные ориенталисты, как Ш. Бира, Г.Ц. Цыбиков, Д. Кара, А. Рона–Таш и др.

Религиозная ситуация в империи к середине XIII в. характеризовалась определенным выбором монгольскими ханами духовных наставников из лам различных тибетских религиозных школ. Согласно «Истории Тибета» Далай Ламы V, в середине XIII в. некоторые подшколы Кагью вошли в отношения «Наставник – Ученик» с сыновьями Толуя и другими ханами: Дрикунг с Мэнгу, Цал с Хубилаем, Пагмоду с Хулагу. При дворе правителей монгольской династии Юань большое влияние имели такие тибетские ламы из школы Сакья, как Сакья–пандита и Пагба лама.

Для благоприятного развития буддизма у монгольских народов существовали объективные причины: во–первых, распространение и укрепление буддизма у монголов совпало со становлением общемонгольской государственности; во–вторых, буддизм не противоречил интересам основных социальных сил общества; в–третьих, влияние иных религий было слабым по сравнению с влиянием буддизма. В условиях существования различных религиозных воззрений в средневековом монгольском обществе возвышение буддизма сопровождалось утверждением его главенствующего положения по отношению к другим религиям и превращением его в идеологию государства. В этой роли буддизм в периоды социальной напряженности общества (например, по причине войн) легитимировал отклоняющееся от буддийских норм поведение членов общества, тем самым вступая в еще более тесный союз с властью. Буддизм для монголов мог выступать как своей идеологической, так и религиозной стороной.

---

⁸⁴ Козин С.А. Джангариада. М.–Л., 1940. С. 11, 25.

Монгольская династия Юань (основатель – внук Чингисхана Хубилай) правила в Китае в 1271 – 1368 гг. После ее падения у монголоязычных народов началась эпоха раздробленности. Тогда, как образно писал Б.Я. Владимирцов, «под напевы богатырских былин забываются старинные “сказания”, под гул шаманского бубна забываются буддийские сутры, во время бесконечных наездов и кровавых междоусобных войн исчезают старые рукописи, гибнут безвозвратно памятники былой монгольской культуры, памятники литературного творчества»⁸⁵.

Вопросы и задания. 1. Общая характеристика тибетского буддизма. 2. Идеологическое значение восприятия буддизма монголоязычными народами. 3. Напишите доклад о какой-либо школе тибетского буддизма. 4. Буддизм в Китае в период правления династии Юань. 5. Специфика взаимоотношений между монгольскими ханами и тибетскими буддийскими деятелями.

6.3. Ойраты и религия

Уже с начала XV в. все активнее начинает проявлять себя упомянутое выше племя ойратов, с которыми монголы близко столкнулись в начале XIII в. в верховьях Енисея. Благодаря установившимся между ними родственным и союзническим отношениям ойраты уже к середине XIII в. переместились из верховьев Енисея несколько южнее, заняв, таким образом, территорию Западной Монголии, известной также под названием Джунгария. Жившие в то время в Джунгарии западно-монгольские племена найманов, керейтов и меркитов, а также собственно «ойраты домонгольской эпохи» стали основными участниками этногенеза западно-монгольских племен ойратов.

---

⁸⁵ Владимирцов Б.Я. Монгольская литература // Литература Востока. Вып. 2. Пг., 1920. С. 97.

Ойратам удалось совместить свою природную воинственность с миролюбивым характером учения Будды, вернее, они смогли в необходимой мере выделить и, вероятно, в известной степени развить милитаристскую составляющую этой религии. В результате целого ряда политических, религиозных и военных процессов в 40–х годах XVII в. произошло сложение трех ойратских государств в Евразии, с разной степенью влияния в них школы Гелук и иных школ тибетского буддизма: Джунгарского ханства (территория совр. СУАР КНР), Хошоутского ханства (Северный Тибет) и Калмыцкого ханства (в Нижнем Поволжье России).

Гелук, последняя из тибетских буддийских школ, появилась как закономерный результат развития тибетского буддизма, вобрав в себя выдающиеся достижения своих предшественниц. Ее основатель Чже Ринпоче Цзонкхапа обучался философии и логике буддизма, тантрическим таинствам, медицине у всех видных религиозных практиков Тибета того времени. В 1409 г. был основан первый известный монастырь Гелук – Гадэн, затем еще два крупных монастыря – Дрепунг в 1416 г. и Сера в 1419 г. Гедундуб (1391 – 1475), один из известных учеников Цзонкхапы, построил знаменитый монастырь Таши–лунпо близ Шигатце. Он предсказал свое будущее перерождение; нового главу школы звали Гедун Гьяцо, он будет признан Далай Ламой II (после того как первым монахом с титулом Далай Лама в 1578 г. станет его преемник Соднам Гьяцо, который по традиции считается третьим; первым был объявлен Гедундуб).

В доктринах различия между буддийскими школами не носили принципиального характера: «В основе своей они едины, но несколько различаются в способе наставления»⁸⁶. Например, в Гелук и Сакья учения даются с точки зрения «Постепенного пути», а в некоторых текстах Кагью и Ньингма путь представляется с точки зрения «тех, кто проходит всё

---

⁸⁶ Далай Лама XIV. Буддизм Тибета. М. – Рига, 1991. С. 23.

сразу»⁸⁷. При этом материал в Кагью излагается, исходя прежде всего из «природы Будды», т.е. от природы разума; в Гелук упор делается на связь с учителем, когда ступени роста определяются внутренней мотивацией ученика. В Сакья все учение построено на обсуждении проблемы страдания, а в Ньингма – на обсуждении так называемых «девяти стезей», представляющих ступенчатую систему группировки текстов, отличную от существующих групп в других школах тибетского буддизма. Во всех школах тибетского буддизма священными признаются собрания текстов Ганджур и Данджур, имеющие в своем составе более 300 томов. Едиными являются и божества (Авалокитешвара, Тары, Махакала, Амитаюс и др.), которые вошли в гармоничное сочетание с локальными культами. Первым инкарнировавшимся ламой в тибетском буддизме был глава школы Кармапа черношапочная Карма Пакши.

Принимая во внимание специфику сложных отношений между правителями Китая и Тибета, а также исходя из своего понимания роли и места религии в обществе, ойраты старались не подпадать под полное влияние тибетского руководства. Несмотря на то что еще в 1578 г. Далай Лама III Соднам Гьяцо установил близкие отношения с монгольскими племенами и получал от них всяческую поддержку, лишь Далай Ламе V удалось стать политическим и религиозным главой Тибета в 1642 г. благодаря поддержке ойратского племени хошоутов во главе с ханом Гуши. Хошоуты в течение трехлетней кампании разгромили врагов учения Цзонкхапы – союзные войска во главе с тайджи Цогту, ханом Лигданом, правителем Бери Доньо Дордже. В знак признательности за помощь руководство Гелук решило дополнить праздник Монлама, учрежденный еще Цзонкхапой, торжественным парадом войск Гуши. Эта церемония получила название «ясор»⁸⁸ и проводилась с 22-го по 27-й день первого

---

⁸⁷ Берзин А. Общий обзор буддийских практик. СПб., 1993.

⁸⁸ Проводилась до 1959 г.

тибетского месяца. Так называемые «генералы ясор»⁸⁹, руководившие подготовкой войск к параду и самим парадом, были вначале из хошоутской знати, позже из числа тибетских высоких официальных лиц.

Ойраты, кочевники по образу жизни, входили в так называемую «цивилизацию кочевых обществ», характеризующуюся активным освоением новых земель, развитием особых, специфических культурных ценностей и социальных институтов, и, в частности участием в возникновении международных коммуникаций, ретрансляции созданной в культурных центрах информации, и т.д. Последнее особенно важно; исходя из этого, можно понять особую пластичность кочевников в установлении контактов как между людьми, так между культурами, мировоззрениями вообще. Кочевники, воспринявшие буддизм, – это всегда особая тема. Идеи о карме и нирване, неведении и просветлении, ценностях жизни и методах понимания мира глубоко повлияли на мировоззрение ойратов.

Вопросы и задания. 1. Основные события и даты, связанные со становлением ойратских государств в Евразии. 2. Напишите реферат о взаимоотношениях между ойратами и далай ламами. 3. Расскажите о некоторых особенностях истории тибетского буддизма у ойратов Центральной Азии. 4. Ойраты в составе «цивилизации кочевых обществ». 5. Синкретизм буддизма у ойратов и других монголоязычных народов.

6.4. Буддизм и ислам

На примере ойратов можно изучить отдельные периоды истории взаимодействия буддизма и ислама в Центральной Азии. Так, один из первых опытов тесного взаимодействия буддийской культуры и цивилизации монгольских народов с исламской цивилизацией относится к середине XIII в., когда войска Хулагу хана (внук Чингисхана) прибыли в

---

⁸⁹ Возможно, слово произошло от ойратского *yasour* (классическое монгольское *jasagul* – командир, в русском варианте – есаул).

Персию. Несомненный научный интерес представляет изучение истории буддизма у ойратов в государстве ильханов, влияния на западных монголов шиито–суннитской культуры Персии⁹⁰ и появления в связи с этим этапом истории кочевников этнонима «калмык», духовного звания «шаджин–лама».

В Персии монголы были представлены династией ильханов–Хулагуидов. Персия ранних ильханов была покрыта буддийскими пагодами и храмами, ламы и буддийские учителя приглашались из Тибета и Индии. Взаимное влияние буддизма и ислама вело к усилению суфийского направления как в суннизме, так и в шиизме; исследователи отмечают корни буддийского тантризма и психотехники в становлении и развитии суфизма⁹¹. Религиозные пристрастия первых ильханов стали изменять мозаику религиозных представлений как у жителей Персии, так и у самих завоевателей. В Персии, прежде в основном суннитской, стали преобладать шииты, получившие особое расположение новых правителей. Что касается других религиозных течений в Персии, то здесь продолжали сохранять свое влияние несториане и иудеи. Борьба между суннитами и шиитами за влияние на ильхана велась с переменным успехом; к самому значимому из успехов теснимых суннитов следует отнести полное уничтожение войсками Хулагу–ильхана гнездовища средневекового политико–государственного терроризма – крепости Аламут (северо–западная Персия), где обосновались так называемые ассасины (см. выше), последователи исмаилизма, одного из течений шиизма.

Со смертью хана Хулагу в 1265 г. связи с Тибетом у ильханов не прерывались, однако наступление мусульманской ортодоксии повлияло на

---

⁹⁰ Рашид–ад–дин отмечал: «В Иране и Туране было и есть множество [людей] из числа эмиров ойратского племени, однако неизвестно, кто какой ветви, только они между собою знают свое происхождение». См.: Рашид–ад–дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн.1. С. 120.

⁹¹ Schimmel A. Islam. P. 102.

прочность этих уз, а с принятием ильханом Газаном ислама в 1295 г. буддизм был запрещен. По мнению Л.Н. Гумилева, монголы и ойраты Ирана приняли ислам, «так как из-за бушевавшей войны не могли вернуться домой. Их потомки – хазарейцы – ныне живут в степной части Афганистана»⁹². Принятие ислама хулагуидами позитивно сказалось на их отношениях с потомками Джучи и Чагатая, чьи улусы также занимали значительные территории в Центральной Азии.

Другой пример взаимодействия буддизма с исламом относится к 80–м гг. XVII в., когда ойратское племя джунгаров захватило Восточный Туркестан. Оно продвинулось на юг к Фергане и подчинило своей власти регионы таких городов, как Маргелан, Ходжент, Ташкент, Туркестан и др., и отдельные районы Афганистана и Казахстана⁹³. Под их влиянием также находились Коканд, Андижан, Ош. Диффузия джунгаров в ареалы мусульман не сопровождалась уничтожением местного населения – ойратские ханы высоко ценили образованность и предприимчивость мусульман и часто давали им ответственные поручения. Мусульмане традиционно выступали торговыми агентами ойратов в ходе своих поездок в Китай. В китайских источниках среди имен лиц, находившихся в составе так называемых «даннических» миссий, мы находим мусульманские имена Пир–Мухаммед, Ала–уд–дин, Ахмад, Ибрахим. Практику использования мусульман в посольствах в Китай ойраты перенесли и на свои отношения с Россией. Например, хошоутский тайджи Аблай не раз в середине XVII в. отправлял на переговоры в Москву своим послом муллу Ирки, посланцами хана Очирту Цецен и его сына Галдамы были Измаил и Байсунгур; в 70–х

---

⁹² Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 127. Интересно отметить, что хазарейцы проживают в районе Бамиана, где находились две всемирно известные статуи Будды.

⁹³ См.: Сулейманов Р.Б., Моисеев В. А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма–Ата, 1988. С. 37–38.

гг. XVII в. Посольский приказ посетили послы хана Галдан Бошогту – Девлет Ших и ходжа Себедди⁹⁴.

«Природные» мусульмане активно привлекались к государственным и даже религиозным делам буддийской Джунгарии вплоть до уничтожения ханства Цинами в середине XVIII в. Л. Петек писал: «Удивительно видеть мусульманина в составе большой ламаистской миссии (ойратов. – *Авт.*), чья цель была в основном религиозной. Это яркий пример взаимопонимания, царившего между различными религиями Центральной Азии в тот период»⁹⁵.

В середине XVIII в. Джунгарское ханство было разгромлено Китаем. Остатки ойратов частью бежали в Нижнее Поволжье к своим сородичам – калмыкам. Те же, что оказались среди среднеазиатских народов, в чуждой этнокультурной среде, в силу военных и иных причин стали принимать ислам. Согласно источникам, этот процесс был принудительным; в частности, к силе и давлению прибегали правители Восточного Туркестана: представители знати Кашгара Бурханиддин-ходжа и Хан-ходжа после разгрома Джунгарского ханства заставили около 15 тыс. калмыков принять ислам⁹⁶.

Вопросы и задания. 1. Напишите реферат о буддизме в Персии. 2. Последствия правления хулагуидов для религий региона. 3. Расскажите об основных событиях, связанных с джунгарской агрессией в Центральной Азии. 4. Идеологические и военно-политические последствия джунгарского влияния в Азии. 5. Специфика взаимоотношений между буддизмом и исламом.

---

⁹⁴ См.: Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1654 – 1685. М., 1996. С. 44, 50, 247, 323.

⁹⁵ Petech L. China and Tibet in the Early XVIII-th Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden, 1972. P. 119.

⁹⁶ См.: Кутлуков М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982. С. 70.

6.5. Западная ойкумена буддизма

Калмыки двигались в пределы России из Центральной Азии с конца XVI в. и до середины XVII в. За это время они сместились с Джунгарии (совр. СУАР КНР) до бассейна рек Урал и Волга. Таким образом, калмыки вновь оказались на той же широте, что и у себя на родине, в Джунгарии. Соседями калмыков в Поволжье вновь стали мусульмане, как и в Центральной Азии. Новое же заключалось в том, что предстояло наладить надежные отношения с «Белым ханом», т.е. Российским императором, и определить свое место на административной и военно–политической карте новой родины.

Калмыцкое ханство возникло в 30–х – 40–х гг. XVII в. и почти сразу же стало оказывать большое влияние на все процессы, имевшие место в районе Прикаспия, Северного Кавказа⁹⁷. Южная граница государства была поистине беззащитным подбрюшьем еще со времен Киевской Руси, и в общем–то внезапное и скорое появление здесь воинственных кочевников, известных всему миру еще со времен Монгольской эпохи, пришедших с миром и сотрудничеством, позволило Москве наконец–то определиться с выбором стратегического союзника на этом важнейшем направлении своих геополитических интересов.

Официальной датой добровольного присоединения калмыков к России обычно считают 20 августа 1609 г., когда калмыцкие ханы подали грамоту о подданстве русским властям, Грамота была написана на имя воеводы г. Тары И.В. Мосальского.

Однако лишь в середине 50–х гг. XVII в. главный хан торгоутов (основной калмыцкий субэтнос) Дайчин (Мончак) изъявил готовность принять русское подданство. В челобитной хан писал, что он и другие калмыцкие ханы «учинят, чего искони веку от них николи не бывало —

---

⁹⁷ В частности, туркмены, проживающие в настоящее время в Ставропольском крае (Туркменский район), появились там в конце XVII в. в результате совместных акций калмыков и русских властей.

оне ево Мончак и внук его родной Манжик тайши, сами... великим государем шартовать станут»⁹⁸, т.е. калмыки, никогда никому не подчинявшиеся, кроме Чингисхана, были готовы добровольно стать под власть русского царя. В 1664 г. хан Мончак получил символы власти, означенные «серебряной с позолотой, украшенной яшмами булавой и белым с красной каймой царским знаменем». Так появилось Калмыцкое ханство, которое было самоуправляющимся, со своими законами⁹⁹, основанными на развитой в буддизме концепции «единения» двух родов властей – светской и духовной.

Буддизм, безусловно, способствовал сакрализации ханской власти. Получение ханом ханских регалий от имени Далай Ламы говорило о подтверждении высшим духовным авторитетом прав хана на управление народом, государством, а также защиту религии. Что касается отношения буддизма к иным религиям, в том числе распространенным среди иноконфессиональных подданных ойратских государств, то следует иметь в виду, что буддизму не присуща нетерпимость. Буддизм, не будучи прозелитической религией, тем не менее в ряде случаев влиял на отдельные анклавы приграничного мусульманского населения, которые начинали принимать эту религию (т.н. томуты).

Таким образом, с приходом и утверждением калмыков–ойратов на севере Каспия в первой трети XVII в. буддизм, величайшее достижение индийской цивилизации, в третий раз утвердился на Каспии. Как указывалось выше, первая волна распространения учения Будды была в этой части Центральной Азии и Каспия в II – IX вв., когда учение Будды

---

⁹⁸ См.: Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967. С. 116; Кичиков М.Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Элиста, 1966. С. 131 – 132.

⁹⁹ См.: Голстунский К.Ф. Монголо–ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан–хунтайчжи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук–Даши. СПб., 1880.

охватывало территорию от Китая до Сирии; вторая – в XIII в. в Персии при династии Хулагуидов.

В дореволюционной России государство покровительствовало буддизму: монахам позволялось отправляться на учебу в Тибет, строились новые храмы и монастыри. Заинтересованность семьи Романовых в деятельности этой достаточно небольшой по охвату населения религии была одной из важнейших причин строительства в 1913 г. известного буддийского храма в Санкт–Петербурге.

Россия использовала потенциал буддизма прежде всего для решения геополитических задач. Так, в середине 50–х гг. XVIII в. императрица Елизавета Петровна, при активной помощи калмыцких лам и знати, убедила народы Алтая перекочевать в Нижнее Поволжье к калмыкам, чтобы тем самым включить Алтай в состав империи и отсечь претензии Китая к тем землям и соответственно к местному населению. Ее решение было единственно верным в тех условиях, однако ее настороженное отношение к мусульманам дает возможность современным историкам считать, будто ее политика, «женщины чрезвычайно набожной, весьма благоволившей буддистам, была по отношению к исламу неблагосклонной»¹⁰⁰.

С начала XVIII в. начался постепенный процесс колонизации Нижнего Поволжья русскими крестьянами и немецкими колонистами, что вело, в том числе, к распространению православия и лютеранства в этих регионах. Как заявил калмыцкий хан Убуши астраханскому губернатору Н.Э. Бекетову: «Выше г. Саратова в луговой стороне по Иргизу и другим рекам начались новые поселения от русских людей, от которых чинятся

---

¹⁰⁰ Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2001. С. 18.

калмыкам крайние обиды... Эти места с самого начала прихода калмыцкого народа в России никогда заселяемы не были»¹⁰¹.

Прежде спорадические попытки распространять среди калмыков христианство с начала XVIII в. приняли системный характер. Так, в 1710 г. в долине Дона расположилось около 10 000 кибиток калмыков; эти люди чуть позже были приняты в казачество и значительно христианизировались. На территории Саратовской губернии была организована слобода крещеных калмыков, а ниже по Волге в 1738 г. была основана крепость Ставрополь–на–Волге специально для крещеных калмыков (ныне г. Тольятти).

Административное и иное давление со стороны Петербурга, просьбы Далай Ламы и китайских властей вернуться в Джунгарию привели к тому, что хан Убуши решил уйти на прежнюю родину, что и случилось 5 января 1771 г. Несмотря на всю его историческую значимость (согласно Британской энциклопедии, в истории человечества было всего два исхода: евреев из Палестины и калмыков из России), это событие имело поистине катастрофические последствия прежде всего для самих калмыков. Едва ли только треть добралась до Китая, где их на границе встретили китайско–маньчжурские войска. Император Цяньлун оказал особые знаки внимания ойратским правителям, но распорядился «раскосовать» вернувшихся, а ханам обменяться своими подданными. Так закончилась более чем 170–летняя эпопея существования последнего независимого кочевого государства на евразийском континенте, по воле исторического рока вырванного из своей восточно–туркестанской среды и обретшего новую родину на северном Каспии. В настоящее время потомки тех калмыков, официально именуемые монголами, живут в разных районах СУАР КНР.

---

¹⁰¹ Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. В 5–ти ч. Ч. V. Астрахань, 1932. С. 1 – 5.

Некоторая часть калмыков, которой не удалось переправиться через Волгу (зима в тот год выпала на редкость теплой, и река не встала), осталась на правом берегу. Императрица Екатерина II, разгневанная этими событиями, приказала упразднить ханство, и в октябре того же года территория под названием Калмыцкая степь вошла в состав вновь образованной Астраханской губернии. Со временем собственное самоуправление было заменено системой попечительства, и тем самым завершилось включение калмыков в систему российской государственности. Опустевшие земли на левом берегу Волги спустя тридцать лет были отданы для кочевий Букреевской Орде (казахам). Часть калмыков расселилась на Урале, на Дону, вдоль Терека на Северном Кавказе, в Оренбургском крае.

Культура калмыков представляет уникальное сочетание достижений восточной (тибето–буддийской) и западной (русско–православной) цивилизаций. По мнению Далай Ламы XIV, калмыцкая культура – это культура Тибета. Одним из наиболее примечательных образцов такого синтеза является знаменитый Хошоутовский хурул, развалины которого по сей день находятся на территории Астраханской области. Хурул этот был построен по указанию калмыцкого князя С. Тюменя в честь победы в войне над Наполеоном. Тюмень, сам участник боев, побывавший в Париже, ознакомившийся с европейской архитектурой, лично участвовал в проектировании культового здания.

Вопросы и задания. 1. Расскажите о причинах перемещения части ойратских племен из Центральной Азии в Россию. 2. Буддизм на Каспии: основные события и даты. 3. Геополитика Китая на каспийском направлении в XVIII в. 4. Напишите реферат о переселении народов Алтая в Нижнее Поволжье. 5. Цивилизационный синкретизм Хошоутовского хурула.

Тема 7. Оседло–кочевая тюрко–мусульманская цивилизация.

Ислам на Кавказе

7.1. Тимуриды и кросс–цивилизационные процессы

С распадом единой империи монголов в 50 – 60–х гг. XIV в. Мавераннахр оказался под властью Тимура (Тамерлана, 1336 – 1405), создавшего одно из самых сильных государств Центральной Азии. Начав свои завоевательные походы с 70–х гг. XIV в., он объединил под своей властью Мавераннахр, Хорезм, прикаспийские области, Афганистан, Персию, Месопотамию, север Индии, Южный Кавказ. Так появилась империя Тамерлана со столицей в Самарканде. При Тимуре проводились масштабные оросительные работы, процветали торговля, строительство и архитектура. Тимуриды активно поддерживали международную торговлю, особенно с Китаем. Всемирно известными шедеврами центральноазиатского зодчества являются мечеть Биби–Ханым и мавзолей Гур–Эмир в Самарканде, дворец Ак–Сарай в Шахрисабзе, мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави и др. По решению ЮНЕСКО в 1996 г. отмечалось 660–летие Тимура¹⁰².

Сила и слава Тимура сподвигли минских правителей Китая на решение подружиться с грозным правителем Азии. Однако это пожелание было передано Тимуром своеобразно: китайские послы предложили ему объявить себя подданным империи. В ответ на такое неслыханное оскорбление Тимур стал собирать войска для похода на Китай, но в 1405 г. по неясным причинам скончался. Поход был отложен его преемниками, а вскоре и вся империя стала рушиться. Возникли новые государства, наиболее крупные и сильные были подвластны сыну Тимура Шахруху (с центром в Герате – Хорасан, Афганистан), собственно территория

---

¹⁰² В начале девяностых годов прошлого века в центре Ташкента Эмиру Тимуром был установлен памятник. Он изображен всадником на боевом коне с протянутой вперед рукой; ниже высечены слова Тимура «Сила в справедливости».

нынешнего Узбекистана (со столицей в Самарканде) отошла к сыну Шахруха – внуку Тимура Улугбеку. Улугбек вошел в историю как выдающийся ученый средневековья, организатор и покровитель науки, искусств. В период его правления в Самарканде жили и творили многие ученые: Казы–заде Руми, Гиясуддин Джамшид Каши, Али Кушчи, Мухаммад Бирджанди. После смерти Улугбека в 1449 г. наступил период политической борьбы между его преемниками.

В 1495 г. к власти в Фергане приходит Захиреддин Бабур, собиравшийся подчинить себе Самарканд, но его планам не было суждено сбыться – в конце XV в. в пределы Мавераннахра из Дешт–и–Кипчака вторглись тюркоязычные кочевые племена во главе с Мухаммадом Шейбани–ханом. Разногласия между тимуридами привели к их поражению: в 1501 г. перед шейбанидами пал Самарканд, Бабур был вынужден отойти в Кабул. Шейбани–хан до 1510 г. подчинил себе Ташкент, Фергану, Герат, Хорасан. Попытки Бабура вытеснить кочевников были неудачны, и он навсегда покинул Мавераннахр и ушел в Северную Индию. Там он основал свою династию правителей Индии, известную как династия Великих Моголов. Бабур остался в истории не только как государственный деятель и полководец, но и как мыслитель и писатель, создатель историко–литературного труда мирового значения «Бабур–намэ» («Записки Бабура»). Так закончилась для Средней Азии эпоха тимуридов.

Немного позже столица шейбанидов переместилась из Самарканда в Бухару, и страна стала известна как Бухарское ханство. В Бухаре и других городах ханства возводились медресе, мечети, другие здания. Ханство процветало, оно поддерживало связи с Индией, Турцией и Россией. Его территория была большой: сюда входили часть севера и вся западная часть нынешнего Узбекистана с Бухарой, Самаркандом, часть нынешнего Таджикистана с городом Душанбе, часть южных районов нынешнего

Казахстана. Ханству подчинялись юго–восточные районы нынешнего Туркменистана с городами Чарджоу и Мервом (Мары). Кокандское ханство выделилось из Бухарского в 1710 г.

Хивинское ханство (с XVI в.) обладало Хивой с прилегающими землями, значительной частью территории нынешнего Туркменистана с городом Ашхабадом. Хивинцы в основном принадлежали тюркско–монгольскому субстрату узбеков, тогда как горожане Бухарского эмирата уходили своими корнями в этнокультурные пласты Согдианы и Бактрии.

Основой организации городского сообщества Средней Азии была махалля – жилой квартал среднеазиатского города с определенными административными полномочиями. Эта форма местного самоуправления существует до сих пор. Квартал – это расположенные рядом дома, стоящие по обеим сторонам улицы и в отходящих от нее переулках. Махалля была административной единицей, с которой имели дело городские власти, действовавшие через старшин кварталов. Махалля могли быть образованы по этническому или профессиональному признакам: здесь жили узбеки, таджики, персы и другие народы региона. Таджики являются в этническом отношении близкими родственниками узбеков. «Исследование истории таджикского народа помогает понять истоки традиционных связей среднеазиатских народов. Особенно тесно связаны таджики и узбеки – народы, сложившиеся на общей этнической основе. Культурные сокровища таджикского народа были достоянием узбеков, равно как достижения узбекской культуры широко усваивались таджиками... Древнейшая, древняя, а во многом и средневековая история этих народов очень близка, нередко идентична, причем развивалась она на одной и той же территории»¹⁰³.

---

¹⁰³ См.: Гафуров Б. Таджики. Древняя и средневековая история: В 3–х кн. Кн. 1. Душанбе, 1989. С. 3.

Еще с VIII – IX вв. в Мавераннахре и Хорасане наблюдались процессы территориального, языкового, цивилизационного объединения, в рассматриваемый период у народов Центральной Азии шло усиление тюркского элемента в языке, культуре, тогда как в районе Самарканда и Бухары персидский язык и культура продолжали доминировать. Дешт–и–кипчакский компонент этнической истории узбеков был самым поздним пришлым элементом. Кочевые узбеки были ассимилированы древним оседло–земледельческим тюркским населением Средней Азии и приняли ислам¹⁰⁴. В свою очередь автохтонное население стало именоваться узбеками.

Исламский принцип «единой уммы», когда все приверженцы Аллаха объявлялись равными вне зависимости от национальных, этнических различий, действовал не всегда. Например, в 1611 г. особой фетвой духовенства в Герате (столице суннитского Хорасана) шииты были приравнены к «кафирам» (неверным), и их можно было обращать в невольников¹⁰⁵. А в XIX в. узбеки, будучи суннитами, ограничивали выходцев из Персии, т.е. шиитов, в их религиозных ритуалах: «Будучи шиитами, они находятся в угнетении, впрочем более нравственном, чем материальном, т. е. им запрещено, например, исполнять публично свои религиозные обряды и пр.»¹⁰⁶. Ислам сыграл видную роль в сплочении и казахского народа, но это произошло значительно позже, под влиянием политики Российской империи.

---

¹⁰⁴ Джучиев улус в значительной степени исламизировался еще при хане Узбеке (1312 – 1341), однако лишь в связи с периодом их центральноазиатской истории возможно говорить об узбеках как ревностных сторонниках учения ислама.

¹⁰⁵ См.: Шубинский П. Очерки Бухары. СПб., 1892. С. 10 (прим.).

¹⁰⁶ Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871. С. 46.

Вопросы и задания. 1. Расскажите об основных событиях, связанных со становлением империи Тимура. 2. Напишите реферат об эпохе Улугбека. 3. Культурное и политическое значение становления и развития империи Великих Моголов. 4. Культура и этносы Бухары, Коканда и Хивы. 5. Составьте сообщение о специфике узбекского и таджикского культурно–цивилизационного субстрата.

7.2. Россия на мусульманском Востоке

XVIII в. был особым для восточной политики российского царизма, в частности, в отношении тесного взаимодействия с тюрко–мусульманскими и буддийскими народами. В тот век были заложены основы постепенного проникновения России на Кавказ и в Среднюю Азию, где ислам имел особую историю и влияние. Во многом эта специфика объяснялась этническими, культурными, историческими, геополитическими факторами.

Англо–русское соперничество в Центральной Азии привело к необходимости определения границ, или зоны ответственности этих двух держав. В ходе военных операций русские войска подчинили себе Ташкент (1865 г.), Самарканд и Бухару (1868 г.). В январе 1873 г. Амударья, ввиду заключенного соглашения с Англией о зонах влияния между Россией и Великобританией, стала южной границей продвижения русских. В том же году протекторат был установлен над Хивинским ханством. В 1876 г. к России было присоединено Кокандское ханство. В 80–х гг. были покорены туркменские племена. Протекторатом России стал горный Бадахшан. До 1885 г. русские завоевания, включавшие туркменские области восточнее Каспийского моря и оазис Мерва, были завершены. Россия вышла на те рубежи, которые сегодня составляют границу Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана с Ираном и Афганистаном.

Российское «выступление» к Индии в 1878 – 1880 гг. отразилось позитивно на европейских позициях России и в известной мере снизило напряженность на юге Российской империи. «Эта кампания замышлялась

как демонстрация, средство давления на Лондон... возможно, это средство давления «сработало», и на Берлинском конгрессе англичане были достаточно покладистыми...»¹⁰⁷. Как писал Н. Данилевский за несколько лет до этого, «...очевидно, что Россия не имеет ни малейшего интереса овладеть Индией или какую бы то ни было частью ее. Такое приобретение легло бы на нее таким излишним и тяжелым бременем... Поход в Индию есть единственное оборонительное средство России в войне с Англией»¹⁰⁸.

Надо отметить, что политика и вероисповедная борьба на западных окраинах государства определяли устройство новых епархий на юге России (славянская и херсонская епархии и др.). Славяне издавна имели контакты с народами Востока, были знакомы с их культурой, обычаями и традициями. Скорее всего тесное сотрудничество славян и тюрок началось после покорения Казани в 1552 г. и Астрахани в 1556 г. (а также Сибирского ханства и Ногайской Орды – осколков Золотой Орды). С присоединением территории этих ханств в составе России оказался полиэтничный край, населенный тюркоязычным населением, исповедующим ислам¹⁰⁹. Эти обстоятельства повлияли на продолжительность процесса включения указанных территорий в состав России. Начавшись еще в конце XV в., он завершился фактически лишь в первой половине XVII в.

Российские императоры традиционно проводили политику веротерпимости; так, Екатерина II в своем знаменитом Наказе в Уложенную комиссию 1767 г. писала: «...494. В том великом Государстве,

---

¹⁰⁷ «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: Сборник архивных документов /Сост. Т.Н. Загородникова. М., 2005. С. 39.

¹⁰⁸ Данилевский Н.Я. Европа и Россия. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1995. С. 381 – 382.

¹⁰⁹ Викторин В.М., Нафтуллин А.Д. Ислам и население Астраханской области // Ислам и современность (методические рекомендации в помощь лекторам-атеистам). Астрахань, 1988. С. 31 – 36.

распространяющем свое владение над столь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствия и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер; 495. И нет доподлинно иного средства, кроме разумного их законов дозволения...; 496. Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону измягчает и самыя жестоковейныя сердца и отводит их от заматерелого упорства, утушая споры их, противные тишине Государства и соединению граждан»¹¹⁰.

Данный наказ показателен стремлением правительницы России сохранить спокойствие и стабильность в стране. Именно Екатерина в июне 1773 г. позволила своим указом строительство мечетей в татарских слободах. По ее указу в 1775 г. уфимский губернатор послал казанских мулл к казахам для распространения у них мусульманства, и уже с 1776 г. в казахских степях стали возводиться медресе и мечети, появился Коран на казахском языке. Началось активное проникновение татар в степи, татарские муллы заметно снизили значение биев и адатов, заменяя первых собой и второе – шариатом. Однако основное население этого региона продолжало сохранять доисламские языческие воззрения¹¹¹.

В конце XIX в. правительство обратило особое внимание на ислам, который становился все более динамичным в своем распространении у кочевников степи. Предполагалось ограничить деятельность татарских мулл при одновременном усилении пропаганды православия и в целом русского влияния. Был осуществлен ряд мероприятий. Так, в 1870 г. Внутренняя Орда казахов, бывшая в ведении Оренбургского генерал-губернатора, была передана под управление начальника Астраханской губернии, которая во все времена славилась многонациональным и многоконфессиональным составом, где преобладали мусульмане-тюрки.

---

¹¹⁰ ПСЗ Российской империи. В 55-ти т. Собрание первое. 1767 – 1769. Т. 18. СПб., 1830. С. 275 (№ 12949).

¹¹¹ См.: Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1889.

В ноябре 1888 г. в докладной записке Военного губернатора Уральской области генерал-майора Шипова на имя графа Д.А.Толстого отмечалось, что «распространение в среде этого населения русской грамоты представляет собою один из самых верных способов противодействия тому вредному влиянию на кочевников, какое оказывают на него казанские татары, башкиры и другие неблагонадежные элементы из числа лиц, исповедующих мусульманскую веру, к числу которых нельзя не отнести ишанов... происходящих из киргиз и живущих в степи, среди киргизского населения»¹¹².

Борьба с панисламизмом и пантюркизмом – идеологией и политикой, проводившейся в Средней Азии Турцией и другими мусульманскими странами, представляла значительную проблему. Тот же генерал-майор Шипов считал необходимым «турецких подданных и празднующихся татар... не только удалять из степи, но и не допускать в ее пределы, в случае малейшего сомнения в их благонадежности»¹¹³. Д.Ю. Арапов отмечал, что «главный принцип конфессиональной политики Российской империи заключался в стремлении к полному государственному контролю над всеми без исключения религиозными институтами на территории страны»¹¹⁴. Например, Павел I решил объединить все религии под своей эгидой для борьбы с духом «вольнодумства». Александр I видел в религии мощное орудие воздействия на массы, поэтому он не ограничивался покровительством Русской православной церкви. В 1810 г. было создано на правах особого министерства Главное управление духовных дел разных (иностранных) исповеданий, которое спустя семь лет стало именоваться как Министерство духовных дел и народного просвещения. В 1832 г. был

---

¹¹² РГИА. – Ф.821. – Оп.8. – Д. 602, л. 171 – 173.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2001. С. 20.

создан Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Российское законодательство в отношении мусульманства середины и второй половины XIX в. было неустойчивым; особенно это проявилось в период правления Николая I, чью политику в отношении ислама можно считать проявлением «своеобразного личного законодательства императора, которое носило неизбежно отрывочный и случайный характер»¹¹⁵.

Начало XX в. принесло мусульманам достаточно устойчивую систему исламских духовных учреждений; Сибирь и Европейская части страны курировались Оренбургским и Таврическим муфтиятами (под контролем МИДа), на Кавказе действовали Суннитское и Шиитское духовные управления (открыты в 1872 г.), которые контролировались администрацией края. В Средней Азии таких структур не было, все вопросы решались местными властями¹¹⁶. У указанных народов сохранялось исламское судопроизводство, собственное самоуправление, исламская система образования. Мусульмане не считались гражданами империи и не призывались на военную службу. «Все же в целом итогом русификаторской политики самодержавия стало нарушение сложного баланса сил и противовесов в огромном здании поликонфессиональной российской государственности. Справедливое раздражение политикой властей, все более обозначавшееся противостояние между сторонниками обновления и ортодоксами в российской мусульманской среде совпали со сложными, достаточно неоднозначными процессами пробуждения исламского мира за пределами России»¹¹⁷.

---

¹¹⁵ Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 287.

¹¹⁶ См.: Литвинов П.П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865 – 1917) (по архивным материалам). Елец, 1998.

¹¹⁷ Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2001. С. 25.

Вопросы и задания. 1. Англо–русское соперничество и присоединение Средней Азии к Российской империи. 2. Казань и Астрахань в системе межцивилизационных отношений в России. 3. Подготовьте сообщение о роли российских правителей в распространении ислама среди народов Средней Азии. 4. Что такое пантюркизм и панисламизм? 5. Ислам в Средней Азии в начале XX в.

7.3. Ислам на Кавказе

Кавказ всегда был местом тесного соприкосновения Востока и Запада, ислама и христианства, взаимодействия восточной и западной цивилизаций и культур. Религиозно–духовные и этно–национальные ценности и представления занимали важное место в образе жизни населявших этот регион народов. За время, предшествовавшее включению этого региона в состав России, Кавказ пережил множество войн, кровавых конфликтов, обусловленных не только государственными интересами местных народов, но и столкновениями на почве религиозных, этнических, хозяйственно–экономических и иных интересов.

Кавказ обычно разделяют на Северный Кавказ и Закавказье¹¹⁸. Этнический состав жителей Северного Кавказа изменялся в зависимости от включения этой территории в состав различных царств и империй, влияния на них соседних или пришлых народов. Так, в первые века нашей эры часть адыгов и западные аланы придерживались провизантийской ориентации, а восточные аланы и группа дагестанских народов – проиранской. Этнический состав Дагестана изменялся под влиянием гуннов и хазар, создавших свой каганат в Нижнем Поволжье и Придонье. В VII – VIII вв. хазары проникали в Кавказ вплоть до Грузии и Армении. Свое влияние оказали и арабы, добравшиеся до Дербента и вытеснившие с Закавказья и частично Северного Кавказа хазар.

---

¹¹⁸ Согласно «Учреждению управления Кавказским краем» от 26 апреля 1883 г., Кавказ делился на две части: Северный Кавказ и Закавказье. Такое разделение действует и признается до сих пор.

Хазары были тюркоязычным кочевым народом. По мнению Б. Н. Заходера, хазарский этнос состоял из белых и чёрных хазар; ряд ученых считает, что в этногенезе хазар свою роль сыграли уйгуры, эфталиты, алтайские тюрки и другие народы Центральной Азии. До VII в. хазары входили в состав разных государств, однако уже в середине века ими было создано собственное государство, известное в науке как Хазарский каганат (650 – 969). Территория государства в пору его расцвета занимала Нижнее Поволжье, равнинный Дагестан, а на западе простиралась вплоть до Крыма и Дона. Хазары воевали с персами, арабами, славянами. Правителями были каганы–иудеи. Иудеями была также немалая часть общества, остальные были язычниками (тенгрианцами), христианами, мусульманами. Во второй половине X в. хазары были разгромлены славянами. Часть их ушла в Европу, другая была ассимилирована тюркоязычными кочевыми народами. Это событие имело своим результатом усиленное проникновение ислама к народам Поволжья.

На стыке двух тысячелетий Северный Кавказ оказался под влиянием степных народов – кипчаков и огузов. И если монгольское этническое воздействие в период завоевания монголами Закавказья и ряда областей Северного Кавказа в XIII в. – под вопросом, то следует отметить безусловно сильное этно–культурное воздействие на народы Кавказа в эпоху их вхождения в состав Османской и Персидской империй.

Ислам в виде суннизма впервые стал проникать на Северный Кавказ еще в VII в., но окончательно утвердился лишь в последние 200 – 400 лет. Мусульманами ханафитского толка являются абазины, адыгейцы, балкарцы, кабардинцы, карачаевцы, черкесы; мусульмане–шафииты – это в основном народы Дагестана: аварцы, андо–цезские народы, даргинцы. Эту разновидность ислама также исповедуют лезгины, агулы, рутульцы, табасаранцы, цахуры, чеченцы, ингуши и другие народы Северного Кавказа. На этих землях живут и мусульмане–шииты (азербайджанцы),

иудеи (известные также как таты, или горские евреи). Укрепление ислама здесь в известной мере было связано с Кавказской войной, проходившей под религиозными лозунгами.

История ислама у народов Дагестана связана с именем арабского наместника Абу–Муслима. Религия начиная с VII в. утвердилась на юге и юго–востоке Дагестана, позже – в его западных районах. Немалым влиянием здесь пользовался и пользуется суфизм накшбандийа¹¹⁹. Влияние ислама в Дагестане возрастало благодаря авторитету имамов – духовных лидеров Дагестана. Видным деятелем ислама был Кунта–Хаджи Кишиев, родом из аула Илсхан–Юрт, расположенного в восточной части Чечни. Будучи в Мекке в конце 50–х годов XIX в., он познакомился с кадирийским тарикатом, который и стал распространять среди горцев. Мюридизм был одним из наименований северо–кавказского суфизма, который поднял на щит имам Шамиль, стремившийся создать «государство правоверных» на всем Северном Кавказе. Но даже в период наибольших успехов в 30–х гг. XIX в. в имамат Шамиля входили лишь часть Дагестана и Чечни.

В 1843 г. Временным отделением Собственной канцелярии Его Императорского Величества был подготовлен «Свод мусульманских узаконений». В документе отмечалось, что основой ислама являются: «1. таухид – вера в единого Бога, 2. адль – вера в неистощимую справедливость Всевышнего, 3. нуббувят – вера в пророков, 4. имамят – вера в пришествие наместника пророка... Ветвями этому дереву служат... соум – пост, салат – пять обычных молитв, хумс – жертвование 1/5 дохода, закят – милостыня, хадж – благочестивое путешествие в Мекку и Медину

---

¹¹⁹ Суфийское течение, основателем которого считается Мухаммед Баха аль–Дин аль–Накшбанди (1318 – 1389), житель Бухары. Члены братства накшбандийа сыграли важную роль в утверждении ислама в Средней Азии, Восточном Туркестане и на Северном Кавказе.

и, наконец, джихад – война против неверных»¹²⁰. Авторы документа отмечали, что «каждый из двух магометанских толков подразделяется на несколько школ или учений», они определили наличие четырех основных мазхабов: шафиитского, ханбалистского, ханафитского и маликитского¹²¹. Практические шаги по поддержке ислама со стороны властей породили диспропорцию в росте влияния ислама по сравнению с другими религиями: «усиление значения мусульманского духовенства расширением его прав не находило оправдания по отношению к другим терпимым в государстве исповеданиям»¹²².

Большая роль в укреплении российского элемента на Кавказе принадлежала казакам. Еще в 1857 г. военный министр А.И. Чернышев получил записку «О средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказе и к переселению части туземных племен» от начальника Генерального штаба Кавказской армии Д.А. Милютина, а в 1862 г. было издано «Положение о заселении предгорий Западной части Кавказского хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами из России». По этому Положению создавались казачьи станицы, выделялись денежные пособия и т.д.

Спецификой исламской цивилизации на Северном Кавказе являлось и то обстоятельство, что его северо–восточная часть представлена тарикатскими структурами (общины мюридов, руководители – шейхи и устазы). В настоящее время население предгорной и горной зон северокавказских республик характеризуется иной степенью религиозности, нежели жители долинных районов. Известная часть региона находится под влиянием религиозного (исламского) конфликта в Дагестане, где представлены разные его плоскости: противостояние между

---

¹²⁰ Эсадзе С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе: В 2–х ч. Ч. 1. Тифлис, 1913. С.103.

¹²¹ См.: Эсадзе С. Указ. соч. Ч.2. С. 100 – 105.

¹²² Там же. С. 141.

т.н. «традиционалистами» (последователи трех суфийских тарикатов, имеющих влияние в республике) и фундаменталистами (ваххабиты и т.п.), трения между духовными мусульманскими лидерами разных этнических групп.

Кавказской цивилизации присуща определенная замкнутость, что делает ее похожей, например, на китайскую. Торговые, военные и иные экспедиции из других регионов в том или ином виде вступали в контакт с местным населением; значительные результаты, несущие в себе следы межкультурного взаимодействия, были достигнуты благодаря мировым религиям: христианству и исламу. Однако взаимодействие это было ограниченным во времени и пространстве. Только с вторжением европейских стран и России на эту территорию начинается период «вхождения» Кавказа в мировую геополитику.

Вопросы и задания. 1. Расскажите о ранних этапах распространения ислама на Кавказе. 2. Специфика кавказской цивилизации. 3. Напишите реферат о культуре хазар. 4. Охарактеризуйте ислам в Дагестане. 5. Северокавказский суфизм: лица, даты, события.

Тема 8. Цивилизация Китая. Великий Шелковый Путь взаимодействия мировых религий и цивилизаций

8.1. Китай: религия и цивилизация

Специальное изучение цивилизации Китая связано с рядом причин, среди которых: уникальность этой цивилизации в евразийском контексте; многовековое сожительство и соперничество Китая с кочевыми соседями степной Евразии; современное значение Китая для стран СНГ; значение Великого Шелкового Пути (ВШП), одним своим концом начинавшимся в Китае (Чанъань) и др.

Древний Китай был удивительной страной – он мог распасться на множество государств, имевших непростые отношения между собой, но сохранивших понимание своей единой базы, культуры и образа жизни. Например, подобное наблюдалось в VII – VI вв. до н. э., когда на территории Восточного Чжоу среди множества существовавших мелких княжеств наиболее влиятельными были Цинь, Цзинь, Ци, Чу и Юэ, известные также как «пять гегемонов». В тот период значительное развитие получила астрономия, был составлен каталог звезд и выстроен лунный календарь. Возникают первые философские взгляды на мироустройство, входившие в противоречие с традиционными представлениями народа.

Древнейшая религия китайцев – это культ предков и духов природы. По их верованиям, первосущий Хаос (Хуньдунь) был уничтожен ввиду неведения людьми особенностей мироустройства (ему были сделаны семь отверстий, как они имеются у всех других существ, от чего он и скончался), а первочеловек Паньгу собой упорядочил мир и Вселенную. Первопредками китайцы почитали три антропоморфных персонажа: Нюй-ва (божество с женской головой и змеиным телом), Фу-си и Шэнь-нун (мужские божества). Над всем стояло Небо – единственное, что всегда было превыше всего. Мир сохранял свой порядок только ввиду поддержания традиций – это та основа, которая легла в основу как конфуцианства, так и даосизма. Хранителем и продолжателем традиций выступал император, который получал власть благодаря силе дэ.

Когда говорят о китайской цивилизации, то сразу же упоминают такие имена и понятия, как Конфуций (Кун цзы), Лао цзы, Поднебесная империя и др. Конфуций (541 – 479 гг. до н.э.) был рожден в обедневшей аристократической семье, и с детства познал тяготы забот и унижений. Его учение формировалось под воздействием и прошлых событий, красочно изложенных в сказаниях и сборниках сведений, и собственного опыта.

Возможно, поэтому основными темами его учений стали общество и мораль. Он считал, что государство и семья живы только благодаря ритуалам ли, гуманности жэнь, долгу и мудрости чжи, добросовестности синь; порядок в Поднебесной сохранится только тогда, когда благородный муж цзюньцзы будет управлять низким человеком сяожэнь. «Лунь Юй» (Беседы и суждения) – сборник приписываемых Конфуцию высказываний и нравоучений. Религиозные и философские основания конфуцианства разрабатывал Мэн цзы (372 – 289 гг. до н.э.), создавший концепцию Кары Небес (Гэмин), объяснявшей причины смены династий.

Лао–цзы (Старый Младенец) жил примерно в VI – V вв. до н. э. Это фигура во многом легендарная. Свою работу «Дао дэ цзин» (Канон Пути) он оставил начальнику пограничной заставы, когда покидал Китай, верхом на буйволе уезжая куда–то на Запад. Согласно его учению, все в мире случается благодаря Дао – пути, образу жизни, принципу. Даосизм во многом опирался на магию, он известен своими достижениями в области медицины, химии, физики и др. Даосские идеи развивались Ле цзы (V – IV в. до н.э.), утверждавшим, что Дао появляется, развивается и исчезает само по себе; самым же известным представителем даосизма является Чжуан цзы (369 – 286 гг. до н.э.), для которого Дао – сущность бытия. Во многом благодаря даосским опытам (главный из них – попытка добиться бессмертия) человечество обрело бумагу, порох, компас. Именно этому учению удалось наиболее близко сойтись с буддизмом, который появился в Китае в начале I в. н.э. и сыграл выдающуюся роль в истории китайской культуры и цивилизации.

Согласно исторической традиции, буддизм в Китай принес легендарный буддийский проповедник Бодхидхарма, развитие же свое он получил в работах патриархов Хунчженя (605 – 675), Хуэй–нэна, Мацу (709 – 788) и др. Уже в период междоусобиц III – VI вв. буддизм махаяны получает значительное распространение и развитие. В VII в. происходит

распад ведущего направления китайского буддизма чань на две ветви – северную и южную. Северная ветвь вскоре полностью заглохнет, а в южной идеи автора «Сутры помоста Шестого патриарха» Хуэй-нэна (638–713 гг.) стали основой для последующего развития в ее китайском (чань) и японском (дзен) вариантах. Восприняв в качестве центральных категорий такие понятия буддийской философии, как шунья, нирвана, и др., основной упор в их постижении последователи чань делали не на логические или лингвистические, а на невербальные средства (метод «внезапного озарения» – «сатори»). Для этого кроме собственно медитации активно использовались парадоксальные задачи (гун-ань), диалоги (вэнь-да), дыхательные или гимнастические упражнения (разработанные, например, в искусстве боевого единоборства), физическая работа и т.д. Просветления, как считалось, можно было достичь аномальным (недостойным) поведением – громким хохотом, резким окликом и т.д.

Эпоха Суй–Тан (VI – X вв.) была в Китае периодом наивысшего расцвета буддизма. В VI в. император У-ди провозглашает буддизм государственным учением. Китайская культура была значительно обогащена буддийскими новациями: стала развиваться сангха, влияние учения росло также ввиду популяризации идеи кармы и сансары. Даосизм воспринял ряд буддийских идей: понятиярая и ада, теорию кармы, буддийские образы; вместе с тем, он объявлял Будду воплощением Лао цзы.

Однако уже в IX в. целым рядом антибуддийских декретов было закрыто и ликвидировано около 4600 монастырей и храмов. Борьба между тремя основными религиозными системами Китая: буддизм, даосизм и конфуцианство – продолжалась, и в XIII в. буддизм был вновь объявлен государственной религией империи. В последующем он выступал в качестве оппозиционного официальному конфуцианству учения. Чань-буддизм упрочился в Корее, Вьетнаме и довольно успешно

распространяется в настоящее время в странах Запада, особенно в своей японской разновидности – дзен.

В Китае знали о существовании «трех варварских учений»: зороастризма, манихейства и несторианства, распространившихся среди китайцев в середине первого тысячелетия н.э. Особенно заметно было их влияние на северо–западных рубежах Китая, где в местный быт и культуру населения стали проникать центральноазиатские элементы культуры.

Интерес для выяснения истории распространения и особенностей несторианства (первая информация относится к 635 г.) в Китае представляет известная несторианская «Стела о распространении светлого учения в Срединном государстве», воздвигнутая в 781 г. в Чанъане. Синкретизм местного варианта учения Нестория проявился в несторианском кресте, облаке и лотосе (символы даосизма и буддизма, соответственно), изображенных на ней.

Манихейские проповедники, которым покровительствовали уйгуры, прежде не пользовавшиеся вниманием императорского двора, добились значительных послаблений от китайских властей: они получили право строить свои храмы в столицах государства и свободно проповедовать религию. Агрессивность манихеев в распространении своих идей, их попытки представить свое учение под видом «правильного» даосизма или буддизма привели к карательным акциям к ним со стороны государства.

Вопросы и задания. 1. Китайская мифология. 2. Дайте общую характеристику конфуцианству и даосизму. 3. Специфика буддизма в Китае. 4. Напишите доклад о синкретизме китайской культуры. 5. Основные события, связанные с распространением западных учений среди китайцев.

8.2. Цивилизации Великой Стены и Степи в поисках стабильности

Согласно «Шуцзину», кочевники ухуань, сяньби и др., усилившись в период Хань, совершали набеги на китайские земли. Информация китайских авторов о том, какой у них образ жизни, приводится в книге И.В. Кюнера¹²³. Сама подача материала и методы описания жизни кочевников в, постоянный акцент на их преклонении перед культурой Китая отображают традиционное стремление китайских авторов возвысить свою цивилизацию (условно назовем ее «Цивилизация Великой стены») перед «варварской». Великая Китайская стена начала возводиться в III в. до н.э. по указанию императора Цинь Шихуанди с целью защитить северные территории империи от набегов кочевников.

Для достижения превосходства над кочевниками использовались различные приемы: кроме собственно военных, экономических и др., применялись и поощрительные в виде наделения отдельных лидеров званиями, титулами, особыми грамотами, что сопровождалось пышными церемониями. Столицу Поднебесной ежегодно посещали посольства от соседних народов, которые получали для своих правителей разные знаки внимания и должности согласно китайской иерархии рангов. В то время Китай был сакральным центром для всех кочевых и полуоседлых соседей Поднебесной империи.

Тангутское государство Си–Ся (1032 – 1227) находилось на северо–западе современного Китая. В нем основным этносом был тибетский. Си–Ся имело значительное влияние в Центральной Азии. Тангуты обладали высокоразвитой культурой, их административная система была китайской (конфуцианской), религией – тибетский буддизм. Вероятно, первая информация о тибетском буддизме попала к монголам именно через

---

¹²³ См.: Кюнер И. В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

тангутов. В Си–Ся буддизм имел преобладающее влияние¹²⁴. Тибетский буддизм здесь был широко распространен в виде различных подшкол Кагью: Дрикунг, Карма, Цал. У тангутов существовал институт Государственных наставников (ими были, как правило, тибетские монахи) – институт, который потом переняли монгольские ханы и который сыграл свою важную роль в истории буддизма и у кочевников. В 1260 г. первым императорским наставником у Хубилая, основателя династии Юань, был представитель школы Сакья – лама Дрогон Чогьял Пагба; он стал «гуши» («гоши») – Государственным наставником.

Именно при Хубилае получила свое окончательное завершение теория «двух законов» – единения светской и духовной властей. Данная концепция власти наиболее полно излагается в монгольской «Белой истории» – «Цаган теуке». Как отмечает Т.Д. Скрынникова, в этой книге «мы видим обобщение тех идей о религии и государстве, которые на протяжении многих веков зарождались и вызревали в рамках буддийского учения»¹²⁵. Согласно теории «двух законов», верховный лама не имеет права вмешиваться в светские дела, а хаган за это обеспечивал ему свободу действий в теории и практике учения. Вероятно, концепция «двух законов» государственного управления основывалась как на буддийском этико–моральном учении, так и на древнеиндийских и тибетских традициях. Известный тибетский историк В. Шакабпа отмечал, что указанный принцип являлся «уникальной центральноазиатской концепцией отношений лама– патрон»¹²⁶. Отношения между Тибетом и Китаем оформились в союз, известный как уоп mchod – верховный лама

---

¹²⁴ Кроме буддизма (тибетского, уйгурского и китайского) здесь были распространены даосизм, несторианство и другие верования; см., напр.: Пигулевская Н.В. Сирийские и сиро–тюркские фрагменты из Хара–Хото и Турфана // Советское востоковедение. Т. 1. М., 1940. С. 213.

¹²⁵ Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия XVI – начала XX века. Новосибирск, 1988. С. 12.

¹²⁶ Shakabpa W.D. Tibet: A Political History. New–Haven–London, 1967. P. 71.

становился религиозным советником и наставником императора; последний без совета ламы не должен был принимать никаких решений по Тибету. Лама признавался живым Буддой, хаган – чакравартином.

Кроме указанных другие религиозные течения – даосизм, китайский буддизм, христианство (несторианское и католическое) – также пытались укрепиться у монголов – новых хозяев Китая. Однако первенство в этой борьбе идей принадлежало тибетскому буддизму. Судя по всему, за исключением политических рекомендаций и советов по Тибету, у тибетцев монголов интересовали их медицина и способности к тантрической магии. Марко Поло отмечал, что при императорском дворе монахи различных школ состязались между собой в чудесах магии¹²⁷.

Патронирование лидеров религий – традиционный прием китайских императоров, благодаря чему им удавалось так или иначе подчинить себе беспокойные приграничные народы. Так, минский двор приглашал к себе практически всех глав тибетских школ буддизма, среди которых преобладали лидеры Кагью. В своей книге Х. Кармай приводит высказывание Р.А. Стейна: «Поездки ламаистских сановников (из Монголии. – *Авт.*) в Китай, конечно, предпринимались не с целью доставки «дани» ко двору, как полагали китайские историки. Также они не направлялись «только» с коммерческими целями. Они хотели... получить от императора Китая свидетельства и титулы»¹²⁸.

Правители Китая стремились через монахов оказать влияние на своих кочевых соседей. Этот же прием минский двор успешно осуществлял в отношении других «варваров» – тибетцев, монголов. Яркий пример тому – данные так называемых «Анналов Синина», приводимые в книге Л. Шрама: минские императоры различными титулами удостаивали

---

¹²⁷ См.: Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Марко Поло. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 243.

¹²⁸ Karmay H. Early Sino-Tibetan Art. Warminster, 1975. P. 74.

лам из племен тибетцев и монголов¹²⁹, которые помогали Китаю подчинять свои племена, – процесс, «начавшийся с правления Мин (1368) и продолжавшийся в течение всего минского периода»¹³⁰. Поддержка лам, затраты на распространение и упрочение религии не шли ни в какое сравнение с расходами, связанными с карательными экспедициями на северных территориях, тем более чреватых поражением императорских армий. Однако в истории были периоды, когда войска Китая покидали свою территорию ради подчинения близких и дальних соседей.

Вопросы и задания. 1. Расскажите об основных этапах строительства Великой Китайской стены. 2. Духовная культура Си–Ся накануне монгольского нашествия. 3. Тантризм: сущность учения и практики. 4. Подготовьте доклад об отношениях между китайскими императорами и ламами (в отдельные периоды). 5. Христианство у монгольских народов.

8.3. Великий Шелковый Путь межцивилизационного взаимодействия

Народы таких обширных регионов, как Индия, Тибет, Монголия, Китай, трансгималайский регион, а также Средний и Ближний Восток, связаны друг с другом множеством связей с незапамятных времен (возможно, еще с эпохи неолита). В укладе их жизни можно найти общие черты, что обусловлено историческими, экономическими, религиозными и иными факторами и обстоятельствами. Одним из таких важных факторов был знаменитый Великий Шелковый Путь (ВШП), который привнес немало нового в культуру народов Центральной Азии. Как известно, он имел несколько трасс, которые на западе доходили до Индийского океана, Черного, Средиземного и Каспийского морей.

---

¹²⁹ Вероятно, тибетоязычный народ, живший в районе оз. Цинхай.

¹³⁰ Schram L.M.J. The Monguors of the Kansu–Tibetan Frontier. Pt. 2. Their Religious Life. Philadelphia, 1957. P. 17 – 18.

По ВШП на запад отправился ханьский посол Чжан Цянь (II в. до н.э.), который раскрыл Китаю дальние страны и народы. Торговля Востока с Западом была чрезвычайно интенсивна – «караваны не выпускали из виду один другого», по словам историка Сыма Цяня (II в. до н.э.). Китай торговал со многими государствами Центральной Азии: Дася (Бактрия), Давань (Ферганская долина), Аньси (Парфия) и другими, расположенными по трассе ВШП. Китайский экспорт составляли металлы (в т.ч. драгоценные), различные художественные и ремесленные изделия, особенно если они были покрыты лаком (находки в Пскентском, Астанском и других могильниках). Основным китайским экспортным товаром был шелк; по словам Плиния, жажда роскоши шелка стоила Римской империи огромных средств, уходивших на восток. Собственно, по названию основного товара эти торговые пути и были названы Шелковыми путями. В обмен на свои товары Поднебесная получала различные сельскохозяйственные культуры, в частности виноград и изготовленное из него вино.

Предки современных узбеков, таджиков, туркмен были не только торговцами, купцами, но также проводниками различных идей, новаций, открытий. По трассам ВШП в Китай проникли мировые религии: буддизм, христианство. Учение Мухаммада пришло на китайские земли благодаря арабским купцам, которые принесли с собой культуру и цивилизацию ислама: «влияние арабо–мусульманской культуры отчетливо прослеживается в некоторых из местных художественных традиций, в частности в архитектуре (элементы светских построек в г. Кайфын)»¹³¹. В свою очередь народы Центральной Азии воспринимали отдельные достижения китайской культуры. Например, при Тимуридах мода на все китайское была в империи повсеместной. Из Китая в Самарканд доставляли фарфор, шелк, чай. Красота фарфора привела к подражаниям

---

¹³¹ Кравцова М. История культуры Китая. СПб. – М.– Краснодар, 2003. С. 72.

его фактуре и расцветке, ремесленники Центральной Азии в своих творениях копировали китайские орнаментальные мотивы (лотосы, стилизованные облака, отдельных птиц).

И в древности, и в средние века, вплоть до Великих географических открытий караванная торговля народов Центральной Азии с Юго–Восточной Европой, Средиземноморьем, Монголией, Китаем, Персией, Кавказом имела огромное значение. Е.И. Лубо–Лесниченко отмечал, что «...первоначально в связях между Западом и Востоком Северный путь – через степи Евразии – имел более важное значение, чем Южный путь»¹³².

Вопросы и задания. 1. Подготовьте сообщения о трассах ВШП. 2. Расскажите о посольстве Чжана Цяня. 3. Напишите реферат об отношениях между Китаем и государствами Средней Азии. 4. Проповедники мировых и региональных религий на путях ВШП. 5. Китайское культурное влияние на культуру народов Средней Азии.

---

¹³² Лубо–Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути. М., 1994. С. 244.

Раздел III. Взаимодействие цивилизаций в регионе в прошлом и настоящем.

Прогностика в междивизиционных исследованиях

Тема 9. Теоретико–методологический аспект взаимодействия религий и цивилизаций Каспия и Центральной Азии

9.1. Цивилизация в фокусе развития народов и культур: теоретико–методологический аспект

Изучение цивилизаций связано с определенным кругом проблем, которым посвящаются конкретные исследования. Их выбор не может определяться наивной рефлексией – они зависят от существующих аспектов в изучении какого–либо конкретного региона либо конкретной религии в связи с имеющимися ситуациями или их возможным появлением–изменением.

Когда человек следует религиозным традициям своих предков и народа – это один путь рецепции и известного сохранения и даже развития религиозных воззрений. Когда он видит, встречает последователей других религий, явлений иной культуры и цивилизации, у него редко возникает вопрос о возможном восприятии оттуда чего–либо нового. Таким образом, можно предположить, что уже на уровне традиций заложена фиксация мировоззрения предков не только для трансляции, но и такая его имманентная характеристика, как устойчивость.

Можно предположить, что религия, как и другая общественно–идеологическая система, выживает и развивается за счет восприятия чего–то нового, т.е. за счет обмена. Когда общество обходится одной религией, одной цивилизацией, ему никакие ограничения не нужны. Задача заключается лишь в том, чтобы религия и цивилизация

самовоспроизводились. В таком случае индивидуальные отклонения (в сфере религии, культуры) обычно не принимаются во внимание; религия же развивается статично, ориентируясь на свои внутренние потребности. Она, в частности, отходит от активной политической деятельности. Например, изучение истории ойратских государств Центральной Азии и Прикаспия показывает, что они часто находились в состоянии войн, и поэтому должны были контролировать религию, какой бы она ни была.

В отличие от других частей (зон) Каспия, его северная часть всегда была в «миграции». Здесь мигрировали целые народы, а сама территория являлась зоной яростных столкновений и войн. Именно здесь было такое смешение религий и идеологий (по значимости и продолжительности), какого не было нигде более на Каспии.

В обществе же или регионе, где сосуществуют и активно взаимодействуют две и более религии и цивилизации, ситуация иная. Здесь становится важен каждый участок, и религия начинает активно себя проявлять в первую очередь в политике. В такое время вера требует от людей огромных усилий в теоретической области, т.е. становится востребованным специфическое абстрактное мышление. Обращение в таких условиях к прошлому, поиск «золотого века», стремление вернуть прежние ценности – все это говорит в первую очередь о том, что лидерам религий нечего противопоставить изменяющимся условиям жизни, что у них не было превентивного развития философских, социальных и иных доктрин и учений. Напротив, религии, которые стремятся приспособиться к новым условиям, – это устойчивые, стабильно и последовательно развивающиеся идеолого–духовные структуры. В свое время ислам, прочувствовав грядущие потрясения и перемены, оказался более гибок, чем другие религиозные системы, – он породил такое уникальное явление, как учение бахаи.

Это учение неразрывно связано с именем Саида Али Мухаммада. Он жил в Ширазе, и в 25 лет объявил себя Мессией (Бабом – Вратами), был автором таких фундаментальных трудов для бабидов, как Персидский и Арабский Байаны. После нескольких лет тюрьмы он был расстрелян, однако его учение получило значительное распространение. Свое нынешнее наименование – бахаи – учение получило в связи с деятельностью Мирзы Хусейна Али и его сына Абдул Баха. Согласно воззрениям бахаитов, ад и рай – это не места, а состояния души, в будущее же человечество поведет Пророк – Тот, Кого явит Бог. Они считают, что все люди равны вне зависимости от религиозных различий, которые могут принести много зла, и призывают к объединению человечества.

Буддизм, хотя и позже, но все же пошел по подобному пути. Он не стал давать новое ответвление, не стал базой для появления новой религии – он, наоборот, пошел на объединение своих разных религиозных традиций. Например, такой солидный источник, как «Dzam gling rgyas bshad» начала XIX в., отмечает, что «в прежние времена они (последователи направлений буддизма. – *Авт.*) не соотносили себя с Сакья, с Ньингма, Карма, Друк, Кадам, Гелук. Сейчас же нет не только различий между этими тремя школами – Кадам, Гелук и Цаньид (mtshan nyid pa – вероятно, имеются в виду отдельные тантрические течения. – *Авт.*), но даже Дрикунг, Таглун и Ньингма... становятся практически неразличимыми»¹³³. Более того, в одном монастыре (например, в Палкор Чойде – dpal 'khor chos sde) могло быть несколько учебных заведений (grwa tshang), где слушатели постигали учения Сакья, Гелук, Кагью¹³⁴.

Все фундаментальные аспекты того или иного поворота в развитии цивилизации, их взаимодействия имеют причиной обмен (идеями, товарами и т.п.). Свою цивилизационную сторону имеет и деятельность

---

¹³³ Wylie T.V. The Geography of Tibet According to the Dzam–gling–rgyas–bshad. Roma, 1962. P. 75.

¹³⁴ Ibid. P. 70.

духовенства, и политической элиты, и общества в целом. Общество воспринимает объекты (предметы) своей культуры и цивилизации не материально, но сакрально, т.е. давая им определенную оценку. Таким образом, отношение людей к этим объектам важнее того материала, из чего они сделаны, или того, что они из себя представляют.

Стабильность во взаимодействии цивилизаций определяется не интересами взаимообмена, но тем, что воспроизводится постоянно в пределах общества (в тождественных обществах): от новых поколений духовенства до уклада хозяйства и образа жизни. Надо отметить, что такое взаимодействие в пределах одинаковых (близких) хозяйств (например, между кочевниками – буддистами и мусульманами) является более напряженным, чем между разными по типу хозяйствами (кочевое и оседлое). Для торговли с казахами, кавказскими народами у ойратов фактически не было никаких оснований: первые являлись такими же кочевниками, с присущими этой форме хозяйствования проблемами и задачами. Поэтому с т.н. «бухарцами», т.е. жителями Средней Азии, по преимуществу земледельцами («таранчи»), ойраты старались иметь дружественные отношения. Это – яркий пример взаимодействия кочевой и земледельческой культур. Сложно представить связи подобного уровня у ойратов с казахами, поскольку у обоих народов экономика имела своей основой развитое животноводство. Поэтому и казахи, и ойраты благодаря меновой торговле с оседлыми соседями в целом удовлетворяли спрос на необходимые для жизни и нужд своего кочевого хозяйства товары. Таким образом ойраты вступали в самое тесное взаимодействие с соседними земледельческими народами: с китайцами, тибетцами, таранчи, татарским населением Южной Сибири. Во многом это объяснимо комплиментарностью ойратов по отношению к ним.

Что касается такого момента, как взаимодействие степного и городского обществ, то они, судя по всему, были достаточно ограничены.

Например, в Каспийском регионе кочевое буддийское общество (калмыки) и оседлое кавказское были разделены кочевниками–мусульманами, у которых с калмыками часто возникали напряженные отношения. В отличие от своих кочевых соседей, кавказские народы в известной степени были замкнутыми в пределах своих гор, и не стремились распространять свою религию среди соседей. В результате контакты кочевников с горскими народами были редкими и на первых порах недружественными.

Стабильность воспроизводства основы хозяйствования, управления и духовности давала обществу шанс существовать и сосуществовать фактически в любом окружении. Для калмыцкого общества важным условием для этого была явная или гипотетическая связь с Тибетом и в известной степени с китайским императором как сакрально избранным лицом, имеющим к тому же «мандат на правление» от Далай Ламы – по крайней мере, как то иногда полагалось. Интерес к Тибету поощрялся как с тибетской, так и с китайской стороны. Складывалась парадоксальная ситуация – прикаспийские калмыки, будучи вдали от Тибета, были с ним в более близких, более доступных отношениях, чем джунгары, близкие Тибету соседи, до их окончательного разгрома в 1756 г. Джунгары не признавали духовного авторитета не только китайских императоров или монгольских богдо, но иногда и самих Далай Лам, став, таким образом, для всех них нежелательными соседями.

Вопросы и задания. 1. Религиозный дискурс межцивилизационных отношений кочевых и оседлых народов региона. 2. «Золотой век» в ретроспективных и перспективных парадигмах обществ. 3. Напишите реферат об учении бахаи. 4. Экономика и политика как важные составные во взаимоотношениях цивилизаций–соседей. 5. Трансформация смыслов пространства и времени в укреплении светской и религиозной властей.

9.2. Ранние культуры региона в парадигмах мировых религий

Таким же сакральным центром, как Тибет, был для мусульман Центральной Азии и Прикаспия Аравийский полуостров, где находятся священные для последователей Мухаммада Мекка и Медина. Тибетский и арабский языки стали своего рода *franca lingua*, на этих языках утверждались новые образцы религиозного поведения и образа жизни. Эти языки были не только показателями принадлежности к цивилизации буддизма и ислама – они стали определять образовательный уровень населения. В этих цивилизациях система образования занимала центральное место для своего воспроизводства.

Неравномерность влияния ислама и его воздействия на образ жизни своих последователей обусловила различия в процессе исламизации народов указанного региона, где степень влияния шаманов – прежних духовных авторитетов – была неодинакова. Начиная с XIX в. шаманы в Средней Азии (у казахов, туркмен) все чаще используют исламскую атрибутику для отправления своих обрядов и ритуалов: просят помощи у Аллаха, призывают мусульманских святых стать своими покровителями. Общим для шаманизма и ислама также являются: «освящение» суфийским **ишаном** практики шамана; впадение в коллективный транс при исполнении **зикра**, что также близко к трансу у шамана. Ряд исследователей считают, что суфизм имеет точки соприкосновения с шаманизмом¹³⁵.

Ислам привел к трансформации прежних мифологических систем: локальные языческие божества (напр., Чопан–ата, Коркут–ата) превратились в мусульманских святых. Однако, например, у казахов сохранились части древнетюркской космологии; по их представлениям,

---

¹³⁵ См.: Демидов С.М. Пережитки доисламских верований среди туркмен // Религиозные пережитки и пути их преодоления в Туркменистане. Ашхабад, 1977; Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1960.

существует три мира: верхний, средний и подземный. Шаманство (тенгрианство), воспринявшее от буддизма отдельные черты и специфические техники, сумело сохранить свое влияние. Это прослеживается, в частности, в терминологии. Шаманы зовутся у народов Средней Азии как «бакши» или «порхан», тогда как в Сибири они более известны как «кам» или собственно «шаман». Слово «порхан» имеет то же значение, что и слово «бурхан», которым у монгольских и алтайских народов зовут высшие сущности (божества, духи–покровители и др.). Интересно также отметить, что первое понятие («бакши», «бахши») с тем же значением известно и народам Поволжья и Кавказа («баксы»).

Принято считать, что термин «бакши» восходит к санскрито–буддийскому «бхикшу», что означает «монах», «аскет». На сегодняшний день практически невозможно более или менее точно определить время появления этого термина у народов Средней Азии. Предполагается, что это случилось около XIV в. Симптоматично, что одно из наиболее ярких проявлений данного слова в приложении к имени тибетского ламы относится примерно к тому же периоду – к XIII в. Это случилось благодаря уйгурскому воздействию на тибетский буддизм, когда звание Учитель, Мудрец (Бакши на уйгурском языке) удостоился сам глава школы Карма Кагью Кармапа лама, известный более как Карма Пакши (Бакши).

Нетрудно заметить, что различные вариации термина «бакши», начиная с Каспийского региона, постепенно редуют к востоку, и в Сибири в целом заменяются на «шамана». Для объяснения причин такой ситуации представляет интерес работа С.М. Широкогорова и Н.Д. Миронова, которые утверждали, что слово «шаман» производно от палийского *samana* и санскритского *śramaṇa* (означает буддийского аскета, готового перейти в нирвану). Они пришли к выводу, что ранний шаманизм у народов Центральной и Северной Азии имеет множество буддийских элементов, и считали, что та система представлений и верований, известная нам как

шаманизм, развилась после первичного влияния буддизма на эти регионы, когда он ослабил свой натиск¹³⁶. Таким образом, слова бакши и шаман, видимо, буддийского происхождения. Однако остается открытым другой вопрос: почему в одном конце Азии утвердился вариант термина «бхикшу», в другом – «шрамана».

Отдельные стороны взаимодействия цивилизаций могут быть объяснены, только если мы обратимся к учениям и поведению индивидов и групп, чьи действия и поступки, постулированные определенной культурной базой, оказали влияние на динамику, характер и направленность процессов взаимодействия и развития цивилизаций. В работе известного монгольского ламы Лобсана Дамдина (1867 – 1937) «Благозвучание раковины» излагается ход развития буддизма у монгольских народов, причем особое внимание уделяется наставникам – выходцам из других народов. Первая волна буддизма, пишет он, пришла к монголам от уйгуров: «Мудрые уйгурские бакши научили монголов письму и чтению. Они преподали святое учение Будды...». О роли учителей из Индии и Китая говорится в таком известном труде Далай Ламы V, как «История Тибета».

Буддизм возник как смешение автохтонных традиций Индии с арийской культурой. Вероятно, эти автохтонные традиции были близки таким же традициям, распространенным в Центральной Азии. Следовательно, в Центральноазиатском регионе, включая Гималаи и северную часть Индии, существовала одна культурно–цивилизационная традиция, условно назовем ее как тенгрианство. Буддизм смог распространиться быстро не путем завоеваний, а по принципу тождественности или одинаковости знаков как ключевых элементов культуры. По сути, буддизм воспринимался населением Центральной Азии

---

¹³⁶ См.: Mironov N.D., Shirokogoroff S.M. Sramana–Shaman: Etymology of the Word “Shaman” // JRAS. North–China Branch. Vol. LV. Shanghai, 1924. P. 125–126.

как бывшее или существующее учение. В свое время особенно ярко это восприятие проявилось у китайцев, где Будда был провозглашен Лао цзы, а его учение – видоизменившимся даосизмом. Неудивительно, что монгольские и ойратские ханы говорили, будто бы этой вере (буддизму) поклонялись еще их далекие предки.

Арийский же элемент помог буддизму распространиться по всей Центральной Азии, особенно среди персоязычных народов, имевших известное отношение к индо–иранским арийцам. Общая платформа уходящих в древность верований, безусловно, подвергалась определенной трансформации со стороны буддизма, но в незначительной мере. Надо признать, что многовековые традиции по сию пору имеют свои проявления в культовой и иной практике мировых религий. Только тогда наступит созвучие этноса и веры, когда совпадут их коды. Буддизм, безусловно, был порождением оседлых народов, которые жили в особенных природных условиях (джунгли, горы и т.п.). Возможно, и это обстоятельство сыграло свою роль в утверждении буддизма прежде всего у оседлого населения Центральной Азии, когда своего рода «кочевниками» становились собственно буддийские монахи, несшие свет учения по караванным тропам из одного конца этого обширного региона в другой. Таким образом, буддизм – религия, обязанная своим существованием в Центральной Азии всей центральноазиатской культуре, являющейся своего рода фундаментом для учения Будды.

Вопросы и задания. 1. Суфизм и шаманизм: общее и особенное. 2. Изложите свое мнение о происхождении слов «шаман» и «бахши». 3. Подготовьте презентацию о наиболее известных проповедниках ранних этапов распространения мировых религий в изучаемом регионе. 4. Приведите примеры, когда культура (религия, идеология) распространялась по принципу одинаковости знаков. 5. Напишите эссе о трансформации религий при переходе из одних природных условий в другие.

9.3. Религиозный и светский дискурсы в эпоху перемен

Исторический опыт показывает, что во все времена в идеологии государства и массовом сознании его граждан сосуществуют два начала: религиозное и светское. Как правило, тенденции к секуляризации общества сменяются рецидивами отката к традиционным формам общественного сознания, где религия играет ведущую роль.

В настоящее время в странах рассматриваемого региона не приходится ожидать такого же отделения религии от политики, которое имело место некоторое время назад в странах Запада. Религиоведы только в 90-х гг. прошлого века стали обращать внимание на проблемы динамики и соотношения культов в поликонфессиональном обществе. Как писал Д.М. Угринович, «в результате длительных и сложных социальных изменений во многих капиталистических странах возникает ситуация, которая в буржуазной социологии именуется религиозным плюрализмом. Речь идет о наличии в обществе нескольких религиозных организаций, конкурирующих друг с другом»¹³⁷.

Религиозные традиции в идеологии государства и массовом сознании являют собою один из элементов того синтеза современного и традиционного, который наблюдается во всех сферах общественного развития (идеологической, политической, экономической и др.) этих государств. Живучесть религиозных представлений в политическом сознании масс и элиты и идеологии государства связана со спецификой цивилизации Востока.

К политическим причинам устойчивости религии в идеологии и сознании масс можно отнести стремление нынешних лидеров использовать религию как средство, позволяющее отринуть советское прошлое и способное помочь сближению со странами ислама. Впервые после более чем 70 лет советского строя в бывших южных советских

---

¹³⁷ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985. С. 179.

республиках стало возможным вновь говорить о силе влияния и возможностях т.н. традиционных лидеров: племенных вождей (клановых, тейповых и др.), религиозных авторитетов (имамов, улемов), чье влияние не только не снижается, но продолжает расти.

Ислам, будучи наиболее молодой мировой религией, является наиболее «заземленной», с четко выраженным представлением о единстве религии и политики – проблематика, освоенная буддизмом и христианством в довольно короткий (по историческим меркам) промежуток времени. Отдельный большой вопрос – это существование разработанной теории о единстве религии и политики, синтез светского и духовного начал. Светское и духовное не сводятся к созданию и утверждению каких-то стандартов «отношений» между Всевышним и человеком, в данном случае правителем. Основная задача таких теорий – спасение как самого человека, так и современной ему обстановки, включая социальную, природную компоненты, при этом первая персонифицируется в религиозной общине, куда относят всех жителей государства, а вторая – в утверждении тех параметров поведения и деятельности, которые возможно оценивать через призму понятий «экологии культуры Востока». Наиболее цельные представления о неразрывности светской и духовной власти и связанная с ними регламентация хозяйственной деятельности общины присущи исламу. Таким образом, религия, составляя изначально неотъемлемую часть культуры, оставалась таковой и в течение прошлого века, в условиях создания и распада гигантского геополитического и цивилизационного образования, каким был Советский Союз.

С учетом изменяющихся представлений о мире и порядке в нем, роли в нем тех или иных государств–акторов, советских и западных требований о развитии процессов секуляризма и идеологической свободы, восточные цивилизации, в частности исламская, в течение прошлого века были вынуждены приспособливаться к светскому образу жизни, пытаясь

взять реванш в сохранении бытовых, культурных и иных особенностей. Сохранение своей идентичности в условиях требований ведущих стран мира по «открытию» своих обществ и государств, как правило, приводило к тому, что лишь религия являлась средством сохранения и развития духовной самобытности восточных обществ.

Обращение к религиозной традиции, ее присутствие в политической культуре элиты и масс также связано с таким моментом, как переплетение религиозной принадлежности с этнической самоидентификацией людей. В связи с этим автор считает важным привести здесь ряд постулатов, которые являются общепризнанными в политической культуре разных стран:

1) религия признается как интегрирующая сила, прежде всего в рамках своего общества, и поэтому она может служить единству народа (этноса),

2) главный признак этнической общности – это религиозное единство, отсюда следует тезис о возможности создания государственных образований на религиозной основе,

3) религия – основа культурной самоидентификации.

Одним из наиболее известных современных политиков, оказавших глубокое влияние на мировую политику, был М. Ганди, который внес свой вклад в развитие принципа единства религии и политики. Он не видел политики вне религии, но всегда подчеркивал, что политика должна быть нравственно чистой, свободной от коварства и насилия: «Для меня политика, отторгнутая от религии, – всегда грязная политика»¹³⁸. Требования Ганди о «морализации» политики, которая должна служить интересам не узкой группы лиц, а потребностям народа, государства, всего человечества, в наше время приобретают особое звучание и смысл. Во многом благодаря таким возвышенным гуманистическим идеалам

---

¹³⁸ The Mind of Mahatma Gandhi. Ahmedabad, 1967. P. 102.

гандистские принципы политики в чрезвычайно короткие сроки овладели огромными массами его соотечественников и вывели его в лидеры индийского освободительного движения.

Западные ученые признают, что восточные традиции (от иудейства и ислама до буддизма) отвергают секуляризм в том виде, в каком он подается Западом¹³⁹. Религиозный национализм возродился в связи с распадом социалистической системы и отреагировал на крушение СССР и претензии Запада к установлению однополярного мира разного рода явлениями, от общественно–политических движений до активности террористических групп. Речь идет не только о т.н. исламском фундаментализме, но вообще о всех религиях. Неоднозначность, а в ряде случаев и вовсе отрицательное содержание процессов и трансформаций приводит к тому, что происходящее оценивается негативно, с известной долей пессимизма. «Мы живем в поздний час истории, когда человечество стоит перед дилеммой: либо оно откроет дверь в качественно иное будущее – либо будущего у него не будет вовсе»¹⁴⁰.

Вопросы и задания. 1. Расскажите о роли религии на Востоке и Западе в эпохи перемен. 2. Светское и духовное в развитии народов и государств на примере ислама и протестантизма. 3. Исламская цивилизация vs западная цивилизация: миф и реальность. 4. Напишите эссе о жизни и деятельности М. Ганди. 5. Подготовьте сообщение о трудах А.С. Панарина.

9.4. Сегодня и завтра Восточных цивилизаций

В наше время культура превращается в субъект общения, наряду с традиционным субъектом – человеком. Обожествление человеком природы, затем особых существ, божеств и др. постепенно вело к переносу

---

¹³⁹ Juergensmeyer Mark. The New Cold War? Religious Nationalism Confronts the Secular State. University of California Press, 1993. P. 144.

¹⁴⁰ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2002. С.6.

понятия «ты» / «вы» на предметы. По мнению А. Пелипенко, культура имеет свои собственные цели, и, кроме того, она осуществляет осознанный выбор, часто не понимаемый современниками. Она манипулирует людьми путем использования особых ролей и сценариев, и таким образом влияя на их поведение и мышление¹⁴¹.

Именно эти обстоятельства и определили устойчивость и воспроизводство религиозных представлений и стереотипов в массовом сознании и идеологии государств Востока. Процессы глобализации и новейшие мировые тенденции определили религию как важный элемент современных цивилизаций Центральной Азии и Каспия. Важным результатом укрепления влияния религиозного начала в цивилизациях было утверждение нового взгляда на соотношение политического и трансцендентного порядков, когда первое, являвшееся основным воплощением мирского порядка, стало восприниматься как подчиненное трансцендентному идеалу. В случае же, если требовалось совместить одно с другим, разрыв преодолевался благодаря учению о спасении. Только в редких цивилизациях до становления «Осевого времени» происходило подобное преобразование – например в китайской цивилизации, когда император объявлялся сакральным лицом и центром, обладающим мандатом Неба. Ответственным за конструирование нового политического порядка становился правитель. Он потерял в значительной степени свой прежний статус, согласно которому он олицетворял одновременно космический и земной мир. Вместо него появился светский правитель, который был и подвластен высшим силам, и в известной мере зависел от духовенства. В регионе Центральной Азии это проявилось наиболее ярко в культах императора Поднебесной империи, т.е. Китая, и Чингисхана как

---

¹⁴¹ См.: Пелипенко А.А. Человек и культура как субъекты диалога // Цивилизации. Вып. 7. Диалог культур и цивилизаций. М., 2006. С. 68 – 71.

Вселенского правителя, родившегося по воле Неба. Эти два образца будут долгое время явно и неявно оказывать влияние на все народы региона.

Что касается исламского мира, то здесь вопрос о статусе и степени сакральности правителя решался нелегко, до тех пор, пока не произошло разделение мусульман на суннитов и шиитов. Кроме того, нельзя забывать о явлении ислама как уникальном сплаве энергий пассионариев и народных масс. Именно этой религии удалось гармонично объединить на благо всего общества природную активность, предприимчивость и фатализм разрозненных арабских, а затем и тюркоязычных племен.

Каждая цивилизация, расположенная на «Осевой территории», шла к идее социальной ответственности своим путем.

Специфика буддийской цивилизации связана с сущностью основного онтологического миропонимания и особенно идеи спасения, как то было развито в Индии, а также в других буддийских странах Востока. Что касается стран мусульманских и христианских, то в них цивилизационная специфика проявлялась через их политический режим и экономическую систему. В первом случае, поскольку спасение человека зависело от его личной кармы, область политики не становилась ареной борьбы, и реализация мировоззренческих основ также была вне каких-либо административных установлений. Поэтому нам неизвестны столкновения в этой части Азии по религиозным мотивам практически вплоть до последнего времени. Борьба, которая шла между различными школами и направлениями, имела целью не достижение политической власти (даже случай с такой теократией, как власть школы Гелук и Далай Ламы в Тибете, нельзя отнести только к политической сфере), а изменение границ своего сакрального влияния. Что касается исламского мира, то здесь складывалась совершенно иная картина. Период возникновения первых халифатов одним из своих результатов имел воссоздание своего рода революционных идеологий исламского характера. На волне таких

потрясений шло формирование автономных элит, чьей базой часто выступал принцип родства – явление, незнакомое индусско–буддийскому миру.

Таким образом, можно отметить, что разница между указанными выше цивилизациями заключается в специфике политической и экономической систем, что, в свою очередь, основано на особенностях элит, содержании их онтологического мировоззрения. Что касается патримониальных тенденций, то они определялись главным образом историческими, структурными и экологическими (в т.ч. связанных с хозяйствованием) условиями. Для первого случая характерна установка на сохранение существующих порядков, либо их постепенную трансформацию. Широко известны изречения Конфуция о важности и необходимости сохранения стабильности в обществе путем следования древним правилам соподчинения и порядка. Будда, выступая против кастовости древнеиндийского общества, не призывал к их слому или замене – он лишь отмечал, что касты (варны) – это изобретение людей, но не высших сил. Будда не призывал к политическим действиям, к достижению каких–то политических результатов. Он и его последователи предпочитали влиять на правителей непосредственно, путем убеждения их в бренности мира и возможности достижения просветления. Для второго цивилизационного типа характерна стойкая, не всегда явная, ориентация на изменение политической системы. Итак, разные Осевые цивилизации имели как методы разные установки на достижение спасения и роль в них политических режимов. Распространение цивилизации вело к появлению новых, относительно автономных элит, которые вступали в конкуренцию в разных областях жизни: интеллектуальной, религиозной, политической.

Носители цивилизации – этносы – привносят свое в их развитие, и даже принципиальные элементы, сохраняясь, в известной мере трансформируются. Будущее цивилизаций зависит прежде всего от таких

факторов, как этнос, личность и связанный с ними элемент государственности. Если обратиться к опыту прежде существовавших цивилизаций – таких, как античная, американская (майя, ацтеков), то можно заключить, что их угасание напрямую связано с исчезновением носителей сущностных черт этих цивилизаций. Причем гибель цивилизаций не зависит от того, насколько быстро пропали народы, были ли они ассимилированы иными народами или же физически уничтожены – существует некий порог времени и обстоятельств (демографический, политический, развития), который является витальным для этноса как носителя и творца локальной цивилизации.

Вопросы и задания. 1. Напишите эссе о вторичной инкультурации в условиях дискретности системы «человек – культура». 2. Миф и опыт как составные исторической памяти народа. 3. Категория сакральности для мировоззрения Доосевого и Осевого времен. 4. Метафизические начала Вселенной и Жизни согласно буддизму, христианству и исламу. 5. Напишите реферат о структурно–содержательных основаниях развития или угасания цивилизаций.

Тема 10. Взаимодействие цивилизаций и религий в Центральной Азии и на Каспии в XX в.

10.1. Российский фактор в каспийско–центральноазиатских процессах

Со второй половины XIX в. и весь XX в. шло нарастание влияния политики и цивилизации прежде всего западных стран на всей огромной территории от Кавказа до Синьцзяна. Если перефразировать Ф. Броделя, то можно отметить, что вокруг знакомого нам Каспия и Центральной Азии лежит «Большой Каспий» и «Большая Центральная Азия» – «своего рода

резонатор этого региона. Далеко вокруг ощущается пульс экономической и культурной жизни прибрежных районов»¹⁴².

Последние два века основные мировые религии развивались в целом обособленно друг от друга. Различные военные, геополитические столкновения и взаимодействия второй половины XIX – начала XX вв., особенно в зоне Среднего Востока, приводили к взаимодействию людей и культур, однако все это не давало причин к серьезному обсуждению вопроса о сохранении идентичности, не вело к всплескам прозелитизма. XX в. прошел в противостоянии идеологий. Религия не занимала особого места во внешней политике стран региона. Вопрос идентичности обострился в настоящее время, стал одним из наиболее принципиальных для будущего народов и государств во многом ввиду т.н. «столкновения цивилизаций», на одном из своих уровней проявляющегося в прозелитических и идентификационных (вопрос сохранения идентичности) процессах.

Культура, представленная в наши дни как основная на Каспии и в Центральной Азии, – это мусульманская культура, которая имеет свои цивилизационные особенности в отличие как от ближневосточной мусульманской, так и тем более от буддийской дальневосточной и южноазиатской культур. Вместе с тем этим культурам присущи и общие черты: представления о сильной государственной власти, разработанные религиозно–философские теории мироздания и т.д. В индо–буддийском культурном ареале как основными представлены этико–моральные аспекты поведения человека.

Центральная Азия в XX в. была вся покрыта «горячими точками»: Синьцзян, Туркестан, Тибет, Памир, Афганистан, Иран. Учитывая в целом единую (сплоченную) этническую и религиозную среду этих мест, можно заключить, что такая ситуация стала возможна ввиду влияния на них

---

¹⁴² Бродель Ф. История моря и суши // Курьер ЮНЕСКО. Январь. 1986.

идеологии и цивилизации Запада, а именно – революционных процессов, которыми в начале века были охвачены Россия, Китай, Иран. По сути, можно говорить о взаимодействии в XX в. не только (и не столько) цивилизаций как религиозно–культурных начал, но цивилизаций, основанных на идеологиях (советская, фашистская), с традиционными цивилизациями. Специфика периода этой истории отразила важную роль политики в судьбах народов региона.

Революционные события в России, а позже и в других странах изменяли цивилизационные показатели народов Центральной Азии. События прошлого века были настолько значимы для народов и культур Центральной Азии и Каспия, что изучение межцивилизационного взаимодействия следует соотносить со знанием политических процессов, так или иначе затронувших этот регион. XX в. привел к радикализации религий, к появлению уникальных идеологий и учений – евразийства, джадидизма и др. В частности, развитие ислама в России в начале века сопровождалось становлением и распространением учений разных духовных авторитетов, например, таких, как З. Расулев (1833 – 1917) и Б. Ваисов (1804 – 1893)¹⁴³. Известность получил Исмаил–Бей Гаспринский – один из наиболее ярких представителей мусульман–евразийцев, выдвинувший идею русско–мусульманского единства¹⁴⁴.

С весны 1917 г. в разных городах Туркестана (Ташкенте, Скобелеве) шли съезды народных и мусульманских представителей, на которых решалось будущее региона. Звучали требования о предоставлении Туркестану права на национально–территориальную автономию. Партия туркестанских федералистов («Тюрк адами марказият фиркаси») выступала с идеологией пантюркизма. Предполагалось, что большую роль в организации новых форм жизни и общественно–политического

¹⁴³ См.: Абашин С.Н. Ишан // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999. С. 40 – 41.

¹⁴⁴ См.: Гаспринский Исмаил–бей. Россия и Восток. Казань, 1993.

управления сыграют в первую очередь махалля и равные ему институты традиционного общества. Высказывались, например, мнения о том, что ислам не противоречит принципам социализма. Одним из первых озвучил идеи в этой области еще в конце XIX в. известный теолог Джемаль–ад–дин аль–Афгани¹⁴⁵. Но были и исключения – например, казахское движение Алаш не было проникнуто явно выраженным религиозным духом, что обуславливалось, среди прочего, и неглубоким проникновением ислама в казахскую среду.

В Средней Азии к исламским деятелям большевики относились вначале достаточно терпимо. Туркестанцев привлекали в ряды компартии, демонстрируя лояльное отношение к их мусульманским традициям и воззрениям. Образованные Советской властью ревкомы не уничтожили института духовных лидеров, но позволили им заниматься сугубо духовными делами.

И.В. Сталин и В.И. Ленин подписали «Декларацию прав народов России» и Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», где отмечалось: «Отныне ваши верования, обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»¹⁴⁶. Зарубежных мусульман призывали «свергать хищников и поработителей» в своих государствах.

Начиная с 1920 г. вместо самопровозглашенных административных единиц Бухара и Хорезм появились Узбекская и Туркменская республики, была создана Таджикская автономная республика; каракалпаков и киргизов объединили в автономные области. Вместо прежней Киргизской

---

¹⁴⁵ См.: Балтанова Г.Р. Критический анализ теорий «исламская революция», «исламский социализм» // Великий Октябрь и общественный прогресс. Тезисы докладов научной конференции (октябрь 1987 года). Казань, 1987. С. 76.

¹⁴⁶ Декреты Советской власти. В 17–ти т. Т. 1. М., 1957. С. 114.

республики была учреждена Казахская. Таджикская ССР была образована в 1929 г., она стала седьмой Советской Социалистической Республикой.

На Кавказе революционные события вели к становлению теократии – государству, где все основано на законах шариата. Особенно за это выступали Н. Гоцинский – один из лидеров мусульман Кавказа, и Узун–Хаджи, глава тариката накшбандийа¹⁴⁷. Северо–Кавказский имамат появился 19 августа 1917 г. на II Съезде горцев Северного Кавказа и Дагестана. В Азербайджане главным защитником национальных традиций считалась партия «Мусават» («Равенство»)¹⁴⁸. С 1920 г. Ленин стал реализовывать план по «возврату» Азербайджана. Весной в Баку началось восстание, и вскоре местный Ревком, провозгласив Азербайджанскую Советскую республику, послал Ленину телеграмму, предлагая заключить «братский союз для общей борьбы против мирового империализма» и прислать в Азербайджан подразделения Красной Армии¹⁴⁹. Уже в середине 1920 г. вся территория республики была под советским контролем. Аналогичные северокавказским процессы протекали и в калмыцких степях в Нижнем Поволжье и на севере Каспия.

Существует мнение, что благодаря этим и другим процессам, появлению Советского Союза, образовавшемуся в декабре 1922 г., была создана целая цивилизация – советская, с особым образом жизни, мышления, культуры¹⁵⁰. Истоки этой культуры и цивилизации лежат в прошлом нашего государства. Основная российская религия – православие – была симбиозом языческой и христианской культур; великая русская

---

¹⁴⁷ См.: Дауев С. Чечня: коварные таинства истории. М., 1999. С. 141.

¹⁴⁸ См.: Свентоховский Т. Становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства. М., 2001. С. 25.

¹⁴⁹ См.: Азизбекова П., Мнацаканян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969. С. 159.

¹⁵⁰ См.: Кара–Мурза С. Г. Советская цивилизация. От начала до великой победы. М., 2001.

культура, базирующаяся на православии, несет в себе также следы влияния цивилизаций Центральной Азии и Прикаспийского региона.

В СССР считали, что преобразования в Средней Азии будут оказывать огромное революционизирующее воздействие на миллионы трудящихся Кашгара, Тибета, Северной Индии, Афганистана и Ирана. В.И. Ленин и И.В. Сталин отмечали важность для будущего России, для будущего человечества (с точки зрения мировой революции и борьбы с капитализмом) народов, связанных с Индией и Китаем. И.В. Сталин говорил в 1923 г.: «Восточные народы, органически связанные с Китаем, с Индией, связаны языком, религией, обычаями и пр. ... Мы стоим перед Востоком и должны нашу работу направлять прежде всего на Восток...»¹⁵¹.

Вопросы и задания. 1. Религия и идентичность на стыке веков. 2. Дайте общую характеристику событиям в изучаемом регионе в конце XIX – начале XX вв. 3. Ислам и революционные процессы в Средней Азии. 4. Основные события, связанные с образованием СССР. 5. Напишите эссе о «советской цивилизации».

10.2. Геополитика региона

На Востоке ситуация была сложной. Советский Союз добился определенных результатов в Монголии, где была установлена советская власть, хотя ее южная часть отошла к Китаю. Однако попытки утвердиться в Иране, Тибете, Синьцзяне провалились или не были реализованы.

Ситуация в Китае определялась борьбой ханьцев с маньчжурской династией Цин. В период с апреля по конец декабря 1911 г. в разных провинциях Китая происходили восстания (Синьхайская революция), 1 января 1912 г. Сунь Ятсен объявил Китайскую республику и стал ее первым президентом. Период 1912 – 1949 гг. был для Китая периодом

---

¹⁵¹ РГАСПИ. – Ф. 50. – Оп. 1. – Д. 42. С. 185 – 186.

смуты; это было время образования партии Гоминьдан во главе с Сунь Ятсеном, Коммунистической партии, где одним из лидеров был Мао Цзэдун, президентства Чан Кайши, японских захватов ряда регионов страны, гражданской войны и, наконец, образования КНР в октябре 1949 г. и бегства Чан Кайши со своими сторонниками на о. Тайвань и создания там Китайской Республики. В 1949 г. НОАК заняла Тибет, который еще в апреле 1912 г. объявил о своей независимости. В марте 1949 г. в Лхасе вспыхнуло народное восстание, в результате чего Далай Лама XIV бежал в Индию, где и проживает до сих пор в селении близ г. Дхарамсала (штат Химачал-Прадеш). Далай Лама, организовавший «Малый Тибет» в Индии, пытается договориться с китайскими властями о статусе Тибета.

Турция с конца XIX и в первые десятилетия XX в. переживала нелегкие времена. Внутренние трудности, Первая мировая война нанесли государству большой урон, и в сложной обстановке перемен отклик у населения Турции находили идеи самых разных лидеров, например, таких, как упоминавшийся выше афганец аль-Афгани (один из основоположников панисламизма) и египтянин Мухаммед Абдо (призывал к модернизации ислама). Борьба между прозападными настроениями и традиционализмом закончилась победой первых. В Турции победила Кемалистская революция, а ее лидер Мустафа Кемаль Ататюрк (1881 – 1938) заложил основы светского государства, максимально приближенного к соответствующим европейским понятиям.

Через подобные трудности в начале прошлого века проходил и Иран. Здесь в 1906 г. была принята Конституция, которая объявила страну парламентской монархией во главе с шахом. Первая иранская Конституция состояла из Основного закона (1906) и Дополнений к Основному закону (1907). Вплоть до революционных событий в России Иран пребывал под определенным территориальным контролем со стороны Англии и России. Попытки большевиков удержать советскую власть в Гиляне в 1920 – 1921

гг. оказались безрезультатными¹⁵². Значение Ирана стало возрастать с конца 30–х гг. Германия еще до войны пыталась наладить отношения с иранским руководством, указывая на то общее, что их связывало – на древнюю арийскую культуру. В годы Второй мировой войны Иран был оккупирован советскими, английскими и индийскими войсками, и все его нефтяные потоки были перенаправлены на север, в СССР. Уже с начала 1942 г. Германия изменила направление своих ударов: вместо Москвы целями были обозначены нефтяные Кавказ и портовые Сталинград, Астрахань, Баку. Значение Ирана в годы войны подчеркивает и тот факт, что именно здесь решили встретиться лидеры антигитлеровской коалиции (Тегеран, декабрь 1943 г.).

Большую роль в организации современной Исламской республики Иран сыграл аятолла Хомейни. Его учителем был великий аятолла Боруджерди, известный также как «вождь шиитов всего мира». Одним из видных исламских деятелей Ирана является аятолла М. Имами–Кашани, учителями которого были уже упомянутый аятолла Боруджерди, а также Табатабаи. Будучи одним из ближайших сподвижников имама Хомейни в период антишахской борьбы, Кашани после победы Исламской революции февраля 1979 г. вошел в число наиболее влиятельных представителей правящей клерикальной верхушки. М. Имами–Кашани выступает за организацию методики согласования религиозных понятий ислама с западными стандартами, и выступает за конструктивный диалог по линии «ислам–православие». В области ислама он выступает за интеграцию шиитских общин региона, что, вероятно, нацелено на создание единого шиитского государственного образования, состоящего из территорий Ирана, Ирака, Ливана, Сирии. 80–е годы прошлого века были важными для укрепления нового государства: на тот период пришлось война в

---

¹⁵² См.: Генис В. Красная Персия. Большевики в Гиляне 1920 – 1921. Документальная хроника. М.: МНПИ, 2000.

Афганистане 1979 – 1989 гг. и ирано–иракская война 1980 – 1988 гг. Несмотря на то что эта война обычно называется войной между шиитами и суннитами, Иран был и есть один из признанных лидеров всего мусульманского мира.

В настоящее время Иран – страна с мусульманским населением (98%), с преобладанием шиитов (93%). Есть также армяне–христиане (около 50 тыс.), несторианские христиане (30 тыс.), более 100 тыс. последователей религии бахаи. И, конечно, имеются парсы.

Афганистан также испытывал серьезные трудности. Фактически независимая страна, Афганистан мог годами и десятилетиями пребывать в состоянии раздробленности ввиду межэтнических, религиозных и иных противоречивых процессов. В 20–х – 30–х гг. XX в. на его территории находили укрытие и поддержку басмачи. Афганистан внес свой вклад во вторую мировую войну. Еще в начале 1941 г. Гитлер заявил, что после победы над СССР немецкие войска должны двинуть на Индию и Афганистан. Вначале предполагалось захватить Кавказ и Иран, затем Среднюю Азию и Афганистан. Немцы установили связи с лидерами среднеазиатской белой эмиграции, прежними участниками басмаческого движения. Абвер имел свою резидентуру (офицеры Расмус, Витцель) в Кабуле, объектами деятельности которой были советские республики Средней Азии и приграничные земли Британской Индии. В этих условиях советская и английская разведки заключили соглашение о взаимопомощи в борьбе с абвером. Борьба велась с лета 1941 г., но особо важные события, приведшие к провалу немецких попыток дестабилизировать обстановку в регионе, случились в 1942 – 1943 гг. События тех лет не привели к исламскому ренессансу, который случился после ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Моджахеды, поддержанные Западом и прежде всего США, боролись против просоветской «безбожной» власти НДПА и советских войск. Война в Афганистане породила идею джихада –

борьбы с «неверными» – «шурави» (советскими). Моджахеды, занявшие Кабул в 1992 г., не ставили перед собой цели распространения ислама в качестве глобальной цели – цели, которую преследовали и преследуют до сих пор талибы, вставшие у власти в Афганистане после изгнания правительства моджахедов. Сами талибы были изгнаны из Кабула, где они осели с 1996 г, после начала антитеррористической операции США. Моджахеды и талибы – это выразители разновекторных процессов в расширившейся исламской цивилизации в условиях глобализации.

По-иному складывалась ситуация в Ираке. Здесь к власти в июле 1979 г. пришел Саддам Хусейн, который был одним из лидеров партии арабского социалистического возрождения (БААС). Он сместил со всех постов президента страны Альбакра и сам стал президентом. Хусейн объявил себя продолжателем великих традиций древней Месопотамии. При нем проводилась политика этнических чисток на севере страны (Курдистан), притеснениям подвергались шииты и иные этно-религиозные меньшинства. Ирано-иракская война, начатая по причине спора о владении некоторыми приграничными реками и ресурсами, привела к вовлечению в этот регион держав Запада, в частности США, а также СССР.

В 90-х гг. Ирак пытался укрепить свои позиции в арабо-исламском мире, используя прежде всего религиозный, цивилизационный факторы. Оккупация Ираком Кувейта длилась с августа 1990 г. по февраль 1991 г. Вероятно, уже тогда США решили сменить режим в Багдаде, что и было достигнуто ими под флагом борьбы с международным терроризмом весной 2003 г. Нападение США на Ирак можно оценивать как пример «агрессивного кочевничества» западной цивилизации в среду традиционного общества. Падение режима Саддама Хусейна привело к шиитскому ренессансу, вновь возродились надежды шиитов на создание единого шиитского государства, у курдов – курдского.

При СССР обострение ситуации на Среднем Востоке обычно не сказывалось на регионе советской Средней Азии и на Каспии, тем более, что в ресурсном отношении этот регион (особенно Каспий) не был достаточно изучен. Однако он был привлекателен для иностранных государств как территория, населявшаяся в основном мусульманами, которых стремились настроить антисоветски. Таким образом, представители светской западной и теократической восточной цивилизаций имели здесь общую цель. Однако распад СССР привел к непредсказуемым последствиям в бывших союзных республиках: резкому падению уровня жизни, фундаментализации населения, боевым столкновениям, криминализации общественной жизни.

Существуют два основных течения в мире исламской идеологии – реформаторство и радикализм. Первое возникло под влиянием вестернизации, распространения в странах Ближнего и Среднего Востока таких западных ценностей и понятий, как «свобода», «равенство», «братство», «демократия» и т.п. Доктрины прав человека и личности, либеральной демократии, разрабатывавшиеся на Западе еще со Средневековья (труды Н. Макиавелли, Т. Гоббса и др.), были в ряде мусульманских стран творчески переработаны. Наиболее трансформированным оказалось турецкое общество благодаря его президенту Кемалю Ататюрку.

Премьер–министр и председатель Демократической левой партии Турции Б. Эджевит отмечал, что темпы и сам процесс создания предпосылок демократии варьируется в разных обществах по–разному, в зависимости от национальных особенностей, культурного наследия и др. Он считал, что секуляризм придает развитию общества значительный динамизм, возвращает религии присущую ей функцию опоры в жизни для

верующего¹⁵³. Однако, по его мнению, при существующих стандартах стран Запада в отношении стран Среднего и Ближнего Востока следует ожидать общего ухудшения ситуации, которое также обернется и против самого Запада.

Даже в том случае, когда официальная идеология стран оказывается светской, религия продолжает оказывать влияние на политическую культуру государства. Она выступает системообразующим началом, входит в гибкое соотношение со светскими компонентами и становится средством, способным соотнести и сблизить разновекторные направления политического и духовного развития элиты и масс.

Вопросы и задания. 1. Тибетско–китайские отношения в прошлом и настоящем. 2. Иран и Турция: реформы и перспективы. 3. Шиито–суннитские трения в регионе в XX в. 4. Напишите доклад «Ирак как ключевое государство в событиях на Среднем Востоке в последней трети XX – начале XXI вв.» 5. Страны региона в условиях глобализации.

10.3. Модернизация духовности: от религий до идеологий

Проблема модернизации традиционных обществ Востока есть проблема современных форм сознания. Насколько «восточное», прежде всего исламское сознание сможет адаптироваться к западным ценностям либо выработать свои критерии вхождения в новейшую эпоху? Модернизация сознания будет во многом определяться культурно–религиозной спецификой конкретного общества; в исламской цивилизации эти процессы привели к становлению феномена, известного как фундаментализм.

---

¹⁵³ См.: Фадеева И.Л. Расколотовое общество: представления о демократии политических лидеров стран Ближнего и Среднего Востока // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2002. С. 121.

Термин «фундаментализм» прежде использовался в протестантизме для отражения своего отношения к модернистским веяниям в своем ответвлении христианства¹⁵⁴. К фундаменталистам относят, в частности, салафитов (от араб. ас–салаф ас–салих – сподвижники Пророка) – умеренных мусульманских ортодоксов, ставящих целью вернуться к прежней практике иджтихада (личного суждения по богословским вопросам) и очистить ислам от поздних наслоений. Радикальные ортодоксы выступают за строгое соблюдение требований шариата.

Течение салафизма было заложено работами и религиозным авторитетом таких известных исламских деятелей раннего и позднего средневековья, как Ахмад ибн Ханбаль (780 – 855) и его последователь Ахмад ибн Таймийя (1263 – 1328). Они выступали против рационального анализа священных текстов и за полное соблюдение норм шариата. Одним из наиболее радикальных течений салафизма со временем стал ваххабизм – учение Мухаммада ибн Абд аль–Ваххаба (1703 – 1787), который требовал полного следования текстам Корана и Сунны. Ваххабиты призывают вернуться к нормам эпохи четырех «праведных халифов» (араб. ал–хулафа ал–рашидун). Ввод советских войск в Афганистан способствовал появлению и росту влияния в мусульманском мире новой, одной из наиболее радикальных разновидностей салафизма, – т.н. «джихадистского салафизма».

Некоторым аналогом понятию «фундаментализм» выступает термин «исламизм». Еще в советское время исследователи давали широкое объяснение этому термину: «исламизм» – это «политический ислам, уходящий своими корнями также в глубокую историю»¹⁵⁵, т.е. это религия, мыслимая только в тесном союзе с политикой, вернее, неотличимая от политики, ставящая целью образование исламского государства. Однако

¹⁵⁴ См.: Фундаментализм. М., 2003. С. 3.

¹⁵⁵ Медведко Л.И., Германович А.Л. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М., 1988. С. 7.

исламу может проявляться и в требовании узаконивания шариата как основного права государства; подобное имело место, например, в Дании осенью 2007 г.

Восток вновь, как и сто лет назад, становится востребованным в современной России. В те годы Востоку большое внимание уделяли такие видные представители русской интеллигенции эпохи Серебряного века, как Н. Гумилев, посетивший Африку, К. Бальмонт, совершивший поездку в Азию. Л. Толстой советовал М. Горькому обратить внимание на буддизм, А. Блок постигал санскрит, а М. Волошин изучал цивилизации Востока и Запада (Индия, Япония, Египет). Он был знаком с хамбо-ламой А. Доржиевым, сыгравшим важную роль в развитии буддизма у калмыков Нижнего Поволжья и Прикаспия. Эти люди ожидали найти на Востоке ответ на вызовы новой эпохи, определить перспективы для будущего России. На этих и других подобных настроениях выросли целые когорты ученых и просветителей, например таких оригинальных, как группа т.н. евразийцев.

Евразийство возникло в среде эмигрантской интеллигенции 20-х гг. Не оправдывая революцию 1917 г., основатели этого направления общественной мысли (Н. С. Трубецкой (1890 – 1938), Г. В. Вернадский (1886 – 1967), П. Н. Савицкий (1895 – 1968), Г. В. Флоровский (1893 – 1979) и другие пытались найти объяснение событиям в историческом и геополитическом аспектах прошлого и настоящего страны. Они считали, что Россия – это не Европа и не Азия, но Евразия – уникальное образование, где в тесном сплетении находятся и развиваются европейское и «азиатское» («туранское») начала. Большая роль в сбалансированности российской цивилизации, как они считали, принадлежит православию, сумевшему сосуществовать и с исламом, и с буддизмом. Именно «общность мировоззрения» должна была определить православие как

«идеократическое» основание будущего государственного обустройства страны, считали они¹⁵⁶.

«Последним евразийцем» называл себя Л.Н. Гумилев, который был знаком с П.Н. Савицким и Г.В. Вернадским. Гумилев известен как автор теории этногенеза, особенно его интересовали проблемы этнической истории региона Великой Степи. Он подверг критике европоцентристский миф о монголо–татарском иге и считал, что российская цивилизация основывалась на комплиментарности (схожести, подобии) различных культур. В первой половине 60–х гг. XX в. Гумилев провел ряд археологических экспедиций на севере Каспия, где изучал последствия влияния изменений в ландшафте (биосфере) на образ жизни и культуру кочевых этносов; потенциал народов он определял понятием «пассионарность». Гумилев так же, как и ранние евразийцы, считал, что ландшафт, специфика культуры России резко отличают ее как от Запада, так и от Востока¹⁵⁷. Изучению философской, геополитической и этнокультурной доктрины евразийцев, своеобразию «классического» евразийства, его преобразованию в «неоевразийство», перспективам евразийского проекта посвящен, в частности, сборник «Евразийская идея и современность», вышедший в РУДН в 2002 г.¹⁵⁸

Вопросы и задания. 1. Напишите эссе о фундаментализме в мировых религиях. 2. Восток в поэзии Серебряного века. 3. Общая характеристика византизма и евразийства. 4. Основные идеи работ Л.Н. Гумилева. 5. Евразийство в начале XXI в.: тенденции и перспективы.

---

¹⁵⁶ См.: Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. В 2–х кн. Кн.1. М. – Берлин, 1922; На путях. Утверждение евразийцев. М. – Берлин, 1922.

¹⁵⁷ См.: Гумилев Л.Н. Из истории Евразии. М., 1993. С. 18.

¹⁵⁸ Евразийская идея и современность / Под ред. Кирабаева Н.С., Семушкина А.В., Нижникова С.А. М., 2002.

Тема 11. Цивилизации России, Индии и Китая в Каспийско– Центральноазиатском регионе в конце XX – начале XXI вв.

11.1. Ирано–турецкая составляющая региональных процессов

Конец ушедшего столетия и начало нового показали, что приходит эпоха плотного взаимодействия культур, религий, вообще цивилизаций, когда народам требуется творчески подойти к выработке новой идеологии, выйти на новый уровень развития и при этом не потерять своей самобытности. В процессах этнической и иной идентичности важнейшая роль принадлежит религии. В противном случае народ теряет свое историческое «лицо»; история показывает, что народ, лишившийся своей «исконной» религии, даже сохраняющий свой этноним достаточно продолжительное время, не воспринимается в качестве «продолжателя» традиций своих предков.

Согласно М. Веберу, экономическая, политическая и т.п. специфика общества связана с религиозной догматикой, бытующей в этом обществе. Это естественно, поскольку через религию определяются отношения человека к обществу и миру, к государству и т.д. Каспийская и центральноазиатская культура – это прежде всего религиозная культура, и, таким образом, можно говорить об особой религиозной культуре этого огромного единого региона. В этой культуре ислам занимает особое место. Типологически ислам обычно подразделяется на фундаментализм, традиционализм и модернизм. На Каспии представлены в основном первые два направления: традиционализм – в Казахстане, Азербайджане, Туркменистане, фундаментализм – в известной мере в Иране и в Дагестане. Модернизм, имеющий в основном турецкое происхождение, в незначительной степени распространен повсеместно в исламских обществах.

О ситуации в Центральной Азии и Каспийском регионе пишут отечественные историки, политологи, цивилизациологи и др. Среди недавно вышедших изданий следует упомянуть сборник статей, посвященный изучению межцивилизационных процессов в Евразии, происходящих под влиянием китайского, индийского, исламского и евроатлантического цивилизационных комплексов¹⁵⁹.

Изучению региона Каспийского моря посвящены труды И.С. Зонна¹⁶⁰, С.С. Жильцова¹⁶¹, Л.С. Рубан¹⁶² и др. В них авторы дают анализ проблем бассейна Каспийского моря, среди которых проблема статуса Каспийского моря и использования ресурсов прибрежными государствами, геополитическая характеристика региона, социально-экономическое развитие государств. Народы и государства Центральной Азии – тема работ Г. Ситнянского, А. Ремнева и др. В совместном сборнике статей эти и другие авторы рассматривают ситуацию с распространением неисламских учений у народов этого обширного региона, в частности протестантских учений в Киргизии и Узбекистане, секты Акрамия, исмаилизма в Таджикистане и др.¹⁶³ С. Пейруз приходит к выводу, что ислам в этом регионе проходит через период псевдовозрождения¹⁶⁴.

Народы и культуры юга России напрямую или опосредованно находятся под влиянием событий, происходящих в странах, расположенных в регионе Каспийского моря и Центральной Азии. Иран

---

¹⁵⁹ См.: Народы Евразии: проблема межцивилизационных контактов. М., 2005.

¹⁶⁰ См.: Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность. М., 1999; Зонн И.С. Каспийская энциклопедия. М., 2003.

¹⁶¹ См.: Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003.

¹⁶² См.: Рубан Л.С. Каспий — море проблем. The Caspian Sea — The Sea of Problems. М., 2003.

¹⁶³ См.: Расы и народы. Вып. 32. Современные этнические и расовые проблемы / Под ред. Абашина С.Н., Бушкова В.И. М., 2006.

¹⁶⁴ См.: Пейруз С. (Франция). Управление религиозным фактором в Центральной Азии: продолжение советской концептуальной схемы и псевдовозрождение // Расы и народы. Вып. 32. Современные этнические и расовые проблемы. М., 2006. С. 9 – 33.

стремится сохранить свое влияние и авторитет в исламском мире в условиях быстро меняющейся ситуации в приграничных государствах. Период эйфории начала 90-х гг., когда распался Советский Союз и появилась возможность начать активную культурную и прочую экспансию во вновь образованные государства СНГ, Ираном был использован в незначительной степени. Причины этого были, прежде всего, геополитического, этнического и конфессионального характера: напряженные отношения сохранялись с обоими соседями с востока и запада – Афганистаном и Ираком; фактически отсутствовал персидский (либо влиятельный родственный, например таджикский или туркменский) элемент в составе населения государства; то же – и в отношении шиизма. В религиозно-идеологической сфере Иран столкнулся со своим другим давним соперником – Саудовской Аравией, также претендующей на роль хранителя консервативной исламской цивилизации и культуры.

Кроме того, Иран исторически конкурирует с Турцией. Президент Турции Демирель называл «турецким обществом» огромное пространство от Адриатики до Китайского моря, а основатель современной Турции Т. Озал обозначил XXI в. как век Турции¹⁶⁵. Турция, добившаяся значительных успехов в разных областях экономики, культуры, социальной жизни, считает возможным использовать «турецкую модель развития» в тюркоязычных республик Средней Азии по причине культурной и этнической близости. Таким образом, речь идет не только о собственно «турецких элементах», но также своеобразно адаптированных для восточно-мусульманского (конкретно: тюркского) общества необходимых производных западной культуры общения, производства и потребления. Примерно о том же, но с акцентом на религию говорят иранские лидеры. Власти этого государства приветствовали исламскую

---

¹⁶⁵ См.: Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М. 2002., С. 514 – 515.

революцию в Судане. Как сказал президент Рафсанджани, посетивший Хартум в декабре 1991 г.: «Исламская революция в Судане, как и первая Иранская революция, может, несомненно, стать началом движения и революции по всему исламскому миру»¹⁶⁶. Президент М. Хатами счел необходимым отметить: «Мы, совершив революцию и претендуя на создание исламского строя на ее основе, в том случае можем считать свою революцию началом новой цивилизации, если имеем способность и достоинство приобрести положительные элементы западной цивилизации, а также необходимую чуткость и отличить ее недостойные элементы и избежать их»¹⁶⁷.

Вопросы и задания. 1. Напишите эссе на тему взаимозависимости бытования этноса и религии. 2. Подготовьте сообщения о современной религиозно–культурной ситуации в бывших южных республиках СССР. 3. Как вы оцениваете имеющиеся результаты исламской революции в Иране 1979 г.? 4. Турецкие перспективы стать лидером тюркских народов Евразии. 5. Ислам и межгосударственные связи Ирана.

11.2. Субъекты и народы региона в поисках цивилизационной идентичности

Наличие общих процессов и закономерностей не исключает того, что в каждой из стран и регионов Каспия они проявляются по–своему, обладают собственной спецификой, связанной в первую очередь с особенностями истории, культуры, цивилизации народов, населяющими этот регион. В бывших союзных республиках отдельные политические силы по–прежнему желают построить исламские государства.

В Прикаспийском и центральноазиатском регионах активно продвигается идеология «пантурсизма», ставящая целью государственное

---

¹⁶⁶ Mohaddesin M. Islamic Fundamentalism: The New Global Threat. Washington: Seven Locks Press, 1993. P. 39.

¹⁶⁷ Хатами С.М. Страх перед бурей. М., 2001. С.119.

объединение всех тюркских народов с последующим привлечением монгольских, финно–угорских и пр. Пантюранизм имеет своей идейно–духовной базой не только ислам, но также более древние языческие представления тюркских народов – т.н. «тенгрианство».

В Туркменистане при С. Ниязове была предпринята попытка создания новой идеологии государства и народа на основе «Рухнамы» – книги, написанной Туркенбаши. Пока неизвестно, как будет далее развиваться страна в пост–ниязовский период, однако новый президент Г. Бердымухаммедов, вступивший на должность в феврале 2007 г., принес клятву как на Коране, так и на «Рухнаме». Что касается Казахстана, то здесь очевидно желание президента Н. Назарбаева найти национальную идею в пересмотре исторического прошлого. Еще в конце 90–х гг. прошлого века он отмечал, что «за нашими (т.е. казахов. – *Авт.*) плечами стоят те, кто нес образ казахской степи на берега Инда и Нила, Волги и Дона». Предками казахов, по–Назарбаеву, являются, в частности, древние арии¹⁶⁸. Подобные работы, написанные первыми лицами новых государств, являются не просто веховыми, но также фундаментальными, определяющими для местной исторической науки.

Президент Узбекистана И. Каримов отмечал: «...Принадлежа к семье тюркских народов, наш народ решительно отверг соблазны пантюркизма и шовинистическую идею Великого Турана. Для нас Туран — это символ культурной, а не суперполитической общности тюркоязычных народов региона. Кроме того, общие культурные, исторические и антропологические корни объединяют нас с таджикским народом, что дает нам право считать свою культуру синтезом тюркской и персидской культур»¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ См.: Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999. С. 79 – 81.

¹⁶⁹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Ташкент. 2002. С. 137.

До 2001 г. все центральноазиатские и граничащие с ними государства были озабочены развитием событий в Афганистане, где политика определялась духовными лицами, в значительной степени придерживавшимися позиций ваххабистского течения в исламе. Огромное влияние имел мулла Мухаммед Раббани, в свое время одобрявший казнь Наджибуллы, последнего прокоммунистического лидера Афганистана. После смерти Раббани на первый план вышел лидер талибов – мулла Омар, которого всячески привечал Осам бен Ладен, бывший гражданин Саудовской Аравии, обвиняемый рядом стран в спонсировании терроризма. Уничтожение двух башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. арабскими террористами–смертниками, вызвавшее американское и НАТОвское вторжение в Афганистан, а позже и в Ирак, привело к резкому изменению ситуации в Центральной Азии и Каспийском регионе.

Рассматривая ситуацию в Афганистане, нельзя не учитывать обстановку в Пакистане, а также в Индии. Эти страны имеют свои интересы в этом ключевом азиатском регионе, в том числе и по проблемам энергетической, политической, культурно–идеологической безопасности. Начиная с 2001 г. сближались позиции Индии и Ирана по вопросам системы безопасности в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, обсуждались вопросы регионального экономического сотрудничества, в том числе проект газопровода из Ирана в Индию¹⁷⁰. И Индия, и Иран придают важное значение транспортному коридору «Юг – Север», который связал бы Индию и другие южные страны с Северной Европой.

По мнению американских аналитиков, в частности П. Клосона, одного из руководителей Вашингтонского института политики на Ближнем Востоке и главного редактора *Middle East Quarterly*, следующие

---

¹⁷⁰ Подписание окончательного соглашения о строительстве Трансафганского газопровода (ТАПИ – Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия) ожидается весной–летом 2008 г.

проблемы будут оказывать в ближайшие годы свое воздействие на международную политику и безопасность: проблемы в Персидском заливе, нервная обстановка в Азии, трудности в вопросе глобального потепления и политизация ситуации в регионе Каспия¹⁷¹. Журнал Таймс отмечал, что мир находится сейчас на таком этапе своего развития, когда сильные державы могут заявить «как о своем праве, так и о своем моральном долге принудительно распространять общечеловеческие ценности за пределы своих национальных границ – если необходимо, путем применения военной силы»¹⁷².

Среди множества факторов, выделяющих Каспий, следует назвать характерную локальную черту: на море выходят три совершенно разных субъекта Федерации – Калмыкия, Астраханская область и Дагестан. Это многонациональные административные образования, где представлены как доминирующие три мировые религии – буддизм, христианство и ислам. При таком подходе к анализу региона мы находим гораздо больше функциональных зависимостей, чем в иных условиях и временах, поскольку здесь функциональность буддизма, его связь с этносом (калмыками), будучи совсем иного толка, чем у ислама или христианства, еще более оттеняется, становится заметной и в определенной степени затребованной.

Калмыкия и Дагестан все еще проходят через этап обретения своей идентичности и сохранения культурно–цивилизационной самобытности. Они обе столкнулись с идеолого–религиозными проблемами, причем Дагестан в силу своей этнической, исторической и религиозной специфики оказался втянут в боевые действия на Кавказе в 90–е – начале 2000–х гг.; в

---

¹⁷¹ См.: Clawson Patrick L. Oil Resources: Markets, Politics, and Policies // The Global Century. Globalization and National Security. Vol. II. Part 4. P. 731. Код доступа: http://www.ndu.edu/inss/books/Books_2001/Global%20Century%20-%20June%202001/C34Claws.pdf

¹⁷² Цит. по: Независимая газета, 1.07.2003.

обеих республиках имеются выраженные черты этнократизма и авторитарного «демократизма». Однако их проявление и направленность имеют разную природу. В целом же юг России представляет собой особую зону, это – регион, где восточные экосистемы наиболее рельефно и наиболее мозаично влияют на сознание, деятельность всего российского государства. Не без оснований ученые подчеркивают, что модернизация России должна быть неотделима от ее самобытности¹⁷³. Этот момент тем более значим, что речь идет о регионе, чрезвычайно пестром по национальному, религиозному, культурному составу. На юге России (Южный Федеральный округ – ЮФО) проживает более 55 народов и этнических групп, а также более чем 100 национальных меньшинств.

Специфика России заключается в том, что, несмотря на определяющую роль православного христианства в создании русской (славянской) цивилизации, иные религии также оказывали свое влияние на общественное, политическое, культурное и иное развитие России. Немало важных признаков российской цивилизации и культуры формировалось на стыке религий на основе их взаимодействия и взаимовлияния: на севере и западе страны – это католичество и протестантизм, на юге – ислам, на востоке – буддизм.

В настоящее время наблюдается изменение конфессиональной мозаики на севере Каспийского региона, а именно на Северном Кавказе, в Калмыкии и Астраханской обл. Если в северокавказских республиках (в частности, в Дагестане) религиозный ландшафт определен известными событиями, то по сути эти же и подобные им события способствуют складыванию пестрой религиозной картины в Астраханской обл. и в Калмыкии. Например, если в прежние годы мечети в Астраханской обл. были татарскими или казахскими, то с начала 90-х гг. здесь появились мечети дагестанская, азербайджанские, чеченская. Активизировалась

---

¹⁷³ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1997. С. 788 – 789.

деятельность общин баптистов, адвентистов, методистов, церкви Муна, Свидетелей Иеговы, Общества сознания Кришны и др. Эти же общины, кстати, ведут активную деятельность и в Центральной Азии.

Впечатляющих успехов добилась церковь пятидесятников, лидирующая по числу своих последователей во всех странах и субъектах Каспия. Насколько позитивны могут быть для государств активность указанных общевангельских течений? Как отмечают ученые, «геополитические идентификации у различных христианских конфессий в корне отличаются». И если православие в своих действиях исходит из интересов государственных властей, то протестанты более ориентированы на общедемократические ценности: они «в целом участвовали в создании многих стабильных современных демократических обществ... Их политические ценности чаще всего соответствуют общим принципам американской демократии. Мало того, пятидесятнические церкви часто ориентированы на поддержку внешнеполитического курса США»¹⁷⁴. В культурной же сфере современный евразийский протестантизм «бесспорно, уводит от традиционных корней религии, лишает богатства аскетической и молитвенной практики католичества и православия, уводит от глубины практик индуизма, дзен–буддизма, тхеравады и уникальности народного язычества»¹⁷⁵.

Россия, особенно в регионе Каспийского моря, показывает исторический пример взаимовлияния цивилизаций, культур и религий как в области мировоззрения, так и в области социальной организации и просекулярной тенденции общественного развития. Однако и эти объективные, исторически установившиеся данные оказываются беззащитными перед процессами глобализации и интернационализации, тем более в условиях религиозного фундаментализма и этнического

---

¹⁷⁴ Лункин Р. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 104 – 105.

¹⁷⁵ Там же. С. 119.

сепаратизма. В таких условиях среди самых различных слоев общества утверждается стереотип взаимодействия религии и политики.

Как отмечал Б.Г. Капустин, особенности российской цивилизации «следует искать не в «мистике» русской души, не в генотипе нашей общины... а в конкретных исторических обстоятельствах формирования российской цивилизации, сложившихся в ходе ее развития. Эти обстоятельства состоят, прежде всего, в том, что та социальная ткань, то многообразие народов, из которого она сформировалась, включали в себя различные нормативные системы, не способные к самопроизвольному сращиванию, конвергенции, синтезу в универсальном для евразийского ареала единстве»¹⁷⁶. По нашему мнению, только сохранение религиозного и цивилизационного многообразия региона позволит Каспию и Центральной Азии остаться уникальным регионом.

Российские субъекты Каспийского региона принимают довольно активное участие во внутри- и межрегиональных, а также в межцивилизационных контактах. Например, Астраханская область углубляет отношения с Исламской республикой Иран (ИРИ), в Астрахани действуют различные общественные организации, содействующие росту связей между разными институтами области и ИРИ (фонд Гармония). В Дагестане активность отдельных исламских деятелей привела к политизации религии и образованию различных общественных организаций, в том числе политических партий религиозного толка. Буддизм в настоящее время остается локальным явлением в пределах Калмыкии и Астраханской области. Нынешнее руководство Калмыкии стремится как можно шире развивать связи с Далай Ламой, проживающим в Индии, и вместе с тем пытается сблизиться с Китаем, апеллируя к тибетскому и синьцзянскому факторам. Калмыки являются на Каспии

---

¹⁷⁶ Капустин Б.Г. Россия и Запад: путь к миру миров // Цивилизации и культуры. Научный альманах. Вып. 1. Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1994. С. 29.

частью индо–тибето–буддийской культурно–цивилизационной плиты. Присутствие здесь буддизма (в прошлом и настоящем) добавило многообразия, вариативности опыта во взаимодействии культур и цивилизаций.

Вопросы и задания. 1. Расскажите о причинах, основных событиях и результатах войны в Афганистане 1979–1989 гг. 2. Напишите рефераты о мировоззрении нынешних лидеров азиатских стран СНГ, основываясь на их книгах. 3. Какова роль Каспия в трудах западных политологов? 4. Деятельность сект у народов изучаемого региона: исторические корни и перспективы. 5. Советско–российское общество: трансформация цивилизации и идеологии.

11.3. Центральная Азия и Каспий в треугольнике комплиментарных цивилизаций России, Индии и Китая

Буддизм на Каспии неразрывно связан с развитием буддизма не только в Бурятии и Монголии, но также в Тибете. Здесь ситуация складывается неоднозначная. В течение 80–х – 90–х гг. шли переговоры между посланниками Далай Ламы с представителями руководства КНР, однако планам возвращения Далай Ламы в Тибет помешало неожиданное событие – бегство Кармапа–ламы Тинлея Дордже из своего монастыря Цурпху недалеко от Лхасы в Индию в январе 2000 г. Массовые волнения и беспорядки, случившиеся в Лхасе в марте 2008 г., свидетельствуют о том, что даже такая толерантная цивилизация, как буддийская, под давлением обстоятельств способна на проявления активного сопротивления.

Взаимодействие культур и цивилизаций позволяет раскрываться самым глубинным пластам культур, общественной, идеологической, политической жизни, которые прежде игнорировались или затушевывались. К таким пластам следует отнести не только культурно–цивилизационное влияние Индии на Россию, но роль этой великой страны в регионе Каспийского моря и Центральной Азии.

В свое время Ф. Бродель писал о «длительном времени» ментальных и подобных структур, «медленных ритмах» политических процессов и «быстром времени» событий, жизни индивидов. Он отмечал, что калейдоскоп событий может никак не отразиться на тенденциях «длительного времени», и, наоборот, глубинные процессы не всегда имеют свои явные проявления¹⁷⁷. Примерно о том же писал и Л. Гумилев, рассматривая изучение исторического процесса с позиций находящегося на земле (человека) и парящей в вышине птицы.

Индия, некогда экономически довольно активная в Каспийском регионе, – достаточно вспомнить историю индийской колонии в Астрахани, Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе¹⁷⁸ или деятельность отдельных индийцев на стыке прошлого и позапрошлого веков¹⁷⁹ – возвращается в регион через Туркменистан. В октябре 2007 г. индийская компания ONGC Mittal Energy Ltd приобрела 30% в проекте освоения нефтяного блока 11 – 12 на туркменском шельфе Каспийского моря. Как известно, экономические факторы становятся основным мотором современности. Они вызывают такие разноплановые процессы, которые оказывают противоречивые воздействия на все области жизнедеятельности обществ и государств. И именно экономические факторы во многом определяют в наши дни направленность, содержание взаимодействия цивилизаций.

Однако присутствие Индии на Каспии – это не только экономические интересы обеих стран, но также условие «развития и воспроизводства цивилизационных параметров, формами проявления которых является цепь культурологического, правового, социально–

---

¹⁷⁷ См.: Braudel F. Histoire et sciences sociales: La longue duree // Annales: Economies. Societes. Civilizations, 1958, № 4. P. 727 – 734.

¹⁷⁸ Напр., см.: Русско–индийские отношения в XVIII в.: Сб. док. М., 1965.

¹⁷⁹ См.: Загородникова Т.Н. Другая сторона медали. К истории последней индийской миссии в Российскую империю // Вестник Московского Университета. Серия 13 Востоковедение. 1999, № 2.

экономического и политического характера»¹⁸⁰. Заметим – исторически обусловленных. Н.К. Рерих писал в свое время: «Тянется сердце Индии к Руси необъятной... Дело не в политике, а в живых душевных человеческих отношениях. Непрочны швы политические, то и дело лопаются и являют отвратительные прорехи. Другое дело – прочные сердечные узоры. Чем древнее они, тем они краше»¹⁸¹.

Индийские ученые обосновывают центральноазиатские и прикаспийские интересы Индии давними традициями и связями с этими регионами; они считают, что понимание Индией себя как Бхаратварша и Джамбудвипа связано с пространственным аспектом: если под первым подразумевается собственно индийский субконтинент, то под вторым – внешние границы исторических полей влияния культуры и цивилизации (от державы Маурьев до Кушанской империи)¹⁸², т.е. охватывается в первую очередь период процветания буддизма. Как отмечалось в предисловии к «Буддийской культуре Индии» Лала М. Джоши, «культура предстает эволюционирующим комплексом с исторической матрицей и трансцендентным идеалом»¹⁸³.

Буддизм занимает немаловажное место во внешнеполитических задачах Индии. Например, в индийской прессе отмечалось, что современное руководство Монголии избрало индийскую мудрость в виде буддизма как фактор определения судьбы страны в посткоммунистический период и выступает за сближение с Индией¹⁸⁴. Таким образом, Индия со

---

¹⁸⁰ Хвостова К.В. Механизмы воспроизводства цивилизаций // Цивилизации. Вып.7. Диалог культур и цивилизаций. М., 2006. С. 103.

¹⁸¹ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3-х т. Т. 3. М., 1996. С. 198.

¹⁸² См.: Pande G.C. Foundation of Indian Culture. Vol. II. Delhi, 1995. P. 11; Thapar R. Early India. From the Origin to AD 1300. New Delhi, 2002. P. 38.

¹⁸³ Lal Mani Joshi. Studies in the Buddhistic Culture of India during the seventh and eighth centuries AD. Delhi, 2002. P. XI.

¹⁸⁴ См.: Stobdan. A time to rediscover Mongolia // The New Indian Express. Kochi. February 11, 2004.

своей стороны также заинтересована в буддийском аспекте в культуре и политике государства.

Из других стран, не находящихся рядом с Каспием, но пытающихся увеличить здесь свое влияние, следует упомянуть Китай. Он закупил контрольные пакеты акций ряда нефтедобывающих комплексов Казахстана, в частности Актюбинскнефть и Узеньмунайгаз, а Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) уже реализует соглашение о строительстве трубопровода Актюбинск – СУАР с ответвлением Туркменистан – Иран. В настоящее время китайская сторона активно занимается продвижением китайской культуры и цивилизации в этот регион, в частности, через открытие т.н. «конфуцианских кабинетов/институтов».

Россия является одной из немногих стран мира, а может быть, и единственной страной мира, у которой религиозные аспекты внутренней жизни оказываются тесно связаны с внешними обстоятельствами, т.е. религиозный аспект российской цивилизации (одна из основ четырехосновного культурно–исторического типа, по Н.Я. Данилевскому) взаимодействует с религиями, входящими в пласты иных цивилизаций. Так было и при выборе православия при князе Владимире Красном Солнышке, и в годы Реформации в Европе, и при Петре Первом. Наиболее яркие примеры из прошлого столетия – раскол православия в годы революции и гражданской войны и образование РПЦЗ, сталинская религиозная политика в годы Великой Отечественной войны. И только это обстоятельство способно помочь российской цивилизации не только сохранить, но и развивать свой уникальный потенциал с целью сохранения стабильности на юге страны и во всем регионе этой части Азии, углубления взаимодействия с культурами и народами.

Один из известных современных аналитиков социальных процессов Э. Гидденс отмечал: «Распад традиционного мира под натиском

современности не является следствием капитализма или индустриализма или даже концентрации административных ресурсов в руках государства; он представляет собой совокупный итог всех этих процессов в сочетании с современными способами использования военной силы и ведения войны»¹⁸⁵. Ученые обращают пристальное внимание на природу и роль национально–этнической и религиозной конфликтности в современном мире. В свое время С. Хантингтон писал, что источник конфликта в новом мире не будет преимущественно экономического или идеологического плана. Основой различий и источником конфликта в мире будут культуральные процессы. М. Тейлор и Дж. Хорган отмечали: «Идеология будет оставаться важным фактором, определяющим различия в человеческих взаимоотношениях... Мы должны изучать проблемы индивидуальной идентичности и само чувство идентичности личности террориста... Для осмысления будущего интернационального террористического насилия нам необходимо обращаться, скорее, к базовым психологическим концепциям личности, чем к экономическим концепциям»¹⁸⁶.

Реалии современного мира, который мы имеем после развала СССР и событий сентября 2001 г. в США, позволяют заключить, что даже самое передовое правительство, самое секуляризованное и прогрессивное, не будет в состоянии полностью отказаться от обращения к религиозной традиции, исключить ее из политической культуры. Во многом эта проблема также связана с таким моментом, как переплетение религиозной принадлежности с этнической самоидентификацией людей.

---

¹⁸⁵ Giddens A. Nine Theses on the Future of Sociology // Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. Cambridge, 1987. Ch. 2. P. 27. Цит. по: ТЕЗИС. Зима–93. С. 62.

¹⁸⁶ Taylor M., Horgan J. Future Developments of Political Terrorism in Europe // The Future of Terrorism/ Eds. Max Taylor and John Horgan. London, 2001. P. 85.

Вопросы и задания. 1. Тибет в фокусе политики России и Китая в прошлом и настоящем. 2. Напишите доклад об индийском культурном влиянии в регионе. 3. Подготовьте сообщения о роли КНР в Каспийско–Центральноазиатском регионе. 4. Роль религии в стабилизации ситуации на юге России. 5. Идеология (цивилизационный пласт в целом) как фундамент разнородных процессов у народов и государств.

Заключение

Изучение курса раскрывает актуальность проблематики современного взаимодействия цивилизаций и мировоззрений в регионе Центральной Азии и Каспийского моря. В настоящее время здесь столкнулись интересы таких стран, как Россия, Индия, Китай, США, страны Евросоюза, Иран, Турция. Рост влияния религиозного фактора обуславливает глубокую вовлеченность в ситуацию в регионе стран, где религия (идеология) традиционно играет значимую роль. Вероятно, такая ситуация сохранится в ближайшие десятилетия.

Мировые войны, революция в России и советизация Кавказа и Средней Азии, зависимость Персии от ряда стран, а позже давление шахского режима (сер. 50–х – сер. 70–х гг.) на ислам – все это в сочетании с другими процессами вело к ожидаемому всплеску активности религии именно в этом регионе. В конце XX в. относительная устойчивость существовавшей здесь религиозно–идеологической ситуации оказалась под угрозой ввиду целого ряда причин. Главными из них явились совпавшие по времени два крупнейших события в области геополитики и мировой экономики: распад СССР и глобализация, повлекшие за собой целую цепь процессов и явлений – от роста терроризма, сепаратизма и религиозного фундаментализма и до топливно–энергетических, экологических и других проблем. Каспийский регион в кратчайшие сроки стал ареной столкновений интересов России, США, Китая, ЕС, не говоря уже о собственно прикаспийских государствах.

Перспектива и направленность взаимодействия между религиями и цивилизациями Центральной Азии и Каспийского региона во многом зависят от духовных лидеров, политических деятелей, от активности людских масс. Трудности заключаются прежде всего в стремлении стран европейской цивилизации внедрить свои ценности в традиционные общества, что вызывает неоднозначные реакции в странах индо-буддо-конфуцианского и исламского миров.

Развитие теории «мирного сосуществования» все еще не выработало замены концепциям «противостояния исламу» и «противостояния глобализации» – процессам и явлениям, несущим в себе значительный негативный потенциал, содержащий угрозы для безопасности и мирного развития региона. Освоение ресурсов Каспия и строительство путей их транспортировки также не способствуют стабилизации межэтнических, межрелигиозных противоречий.

Анализируя проводимую азиатскими (прикаспийскими) странами СНГ внешнюю и внутреннюю политику, довольно просто вычленив присутствие в них этнических и религиозных аспектов. Увлеченность в этих странах «национальным возрождением», «религиозным ренессансом» и т.п. на деле ведет к становлению и развитию псевдоислама, создающего свою псевдоисламскую цивилизацию. В целом такую же оценку следует дать и различным христианским сектам, действующим здесь. Таким образом, взаимодействие цивилизаций в рассматриваемых нами регионах в конце XX – начале XXI вв. оказалось тесно связано с вопросами их безопасности и развития. Влияние религии на политику заключается в восприятии религии как неотъемлемой части политической культуры, идеологии и поведения, а религиозные интересы выступают как выразители интересов политических и наоборот.

Может ли государство обойтись без использования религии в политике как средства мобилизации масс? Современные события в странах

Центральной Азии и Каспия, в том числе в российских прикаспийских субъектах, особенно если речь идет о Северном Кавказе, дают отрицательный ответ. Обращение к религиозным традициям призвано прежде всего повлиять на характер политического развития, сохранение специфики культуры общества, а не на его цели. С одной стороны, оценивая влияние религии на идеологию и политическое поведение масс и элиты субъектов РФ, важно выявить степень обращения к религиозной традиции в официальной идеологии и государственной политике. Этот вопрос, безусловно, требует не только общей оценки, но и изучения соответствующей ситуации в каждом конкретном субъекте Юга страны.

ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА

I. Организационно-методический раздел

1. Курс истории взаимодействия цивилизаций в Каспийско-Центральноазиатском регионе ставит своими целями:

- повышение общей цивилизационной и религиоведческо-исторической культуры магистров, изучающих гуманитарные науки;
- формирование целостного представления о прошлом и настоящем цивилизаций в регионах Каспийского моря и Центральной Азии с древнейших времен до настоящего времени, специфике их взаимодействия;
- умение анализировать цивилизационные процессы и ориентироваться в культурно-цивилизационной и религиозной ситуации в азиатских странах СНГ и на юге России;
- выявление роли общецивилизационного фактора в разрешении глобальных и иных актуальных проблем современности.

2. Задачи курса:

- дать общее представление об основных этапах взаимодействия цивилизаций в Каспийско-Центральноазиатском регионе в связи с особенностями духовного и историко-политического развития народов, проживающих или живших там;
- обучить основным принципам и методам подхода к анализу теории и истории взаимодействия цивилизаций в Центральной Азии и на Каспии;
- охарактеризовать специфику и эволюцию основных цивилизаций указанного региона;

- углубленно изучить религиозную составляющую как одну из основных характеристик цивилизации;

- выявить характерные закономерности в структуре междивизиационных взаимодействий в Центральной Азии и Каспийском регионе;

- изучить влияние цивилизационного начала на условия и показатели сотрудничества между народами и странами Каспия и Центральной Азии (экономика, политика);

- познакомить с процессом становления и развития науки цивилизациологии, в том числе в части изучения истории и взаимодействия цивилизаций в Каспийско-Центрально-азиатском регионе.

Освоение Программы сочетается с чтением проблемных лекций, проведением практических аудиторных занятий, самостоятельной работой магистров.

3. Место курса в профессиональной подготовке выпускника

Программа курса «Взаимодействие цивилизаций в Каспийско-Центральноазиатском регионе» разработана для магистров, чья подготовка в области теории и истории взаимодействия цивилизаций в Каспийском и Центральноазиатском регионе войдет составной частью в структуру их будущей профессиональной деятельности. Эти знания позволят им ориентироваться в сложнейшей религиозной, политико-культурной и иной обстановке, характеризующей специфику междивизиационного взаимодействия в огромном регионе Каспия и Центральной Азии в разные периоды его прошлого и настоящего, и на научной основе прогнозировать характер и направленность контактов между цивилизациями в будущем.

4. Инновационность курса (Учебно-методическое обеспечение курса):

- при составлении настоящей Программы использовались наиболее важные, актуальные и современные научные работы по заявленной теме;
- на лекциях и семинарах автор использует разный изобразительный и мультимедийный материал: карты, рисунки, фотографии, схемы и др. (PowerPoint);
- магистрам предлагается уникальное авторское видение взаимодействия цивилизаций в Каспийско-Центральноазиатском регионе в прошлом, особенно за последний век, и в перспективе ближайших нескольких десятков лет;
- учебный процесс состоит из лекций, семинарско-практических занятий, коллоквиумов по специально выделенным темам (case-studies).

5. Требования к уровню освоения содержания курса (контроль знаний)

- знать основные категории и понятия центральноазиатских религий, социокультурных и иных оснований цивилизаций;
- владеть системой знаний о возникновении, развитии и взаимодействии мировых религий и цивилизаций (цивилизационные теории);
- знать условия, специфику взаимодействия разных цивилизаций в указанном регионе, а также с соседними регионами;
- знать основные религиозные течения и типы цивилизаций, их специфику у народов и в странах Каспия и Центральной Азии в прошлом и настоящем;
- знать основные особенности эволюции цивилизаций, их взаимодействия, а также роль религиозного и цивилизационного факторов

в современном мире, в разрешении различных актуальных проблем современности;

- обладать практическими навыками прогноза культурно-цивилизационных отношений в регионе Центральной Азии и Каспийского моря в близкой и отдаленной перспективах.

6. Форма итогового контроля

Экзамен или зачет

Балльная структура оценок

Посещение занятий	18 баллов
1-я аттестация	15 баллов
2-я аттестация	15 баллов
Работа на семинарах	9 баллов
Аттестация по двум научным работам (реферат+конспект)	15 баллов

Для получения зачета (по балльно-кредитной системе: 2 (два) кредита) необходимо набрать за семестр 37 и более баллов. Основными разделами являются второй (одна зачетная единица) и третий (одна зачетная единица).

7. Учебно-тематический план

№ п/п	Наименование тем	Всего часов	Аудиторные занятия (час.)		Само- стоя- тельная работа
			В том числе		
			лек- ции	семи- нары	
1	2	3	4	5	6
1	Изучение цивилизаций	4	2	2	0
2	Региональные цивилизации. Буддизм	4	3	0	1
3	Ранние цивилизации Ирана и Каспийского моря. Иранские религии	4	2	2	0
4	Центральная Азия в пост- греческую эпоху. Цивилизация Афганистана и северо-западной Индии	6	3	2	1
5	Цивилизации Великой Степи: развитие и взаимодействие	8	5	2	1
7	Цивилизация Монгольской империи и Тибета	8	6	2	0
8	Оседло-кочевая тюрко- мусульманская цивилизация. Ислам на Кавказе	8	6	0	2к

1	2	3	4	5	6
6	Цивилизация Китая. Великий Шелковый Путь взаимодействия мировых религий и цивилизаций	8	5	2	1
9	Теоретико-методологический аспект взаимодействия религий и цивилизаций Каспия и Центральной Азии	6	3	2	1
1	Взаимодействие цивилизаций и религий в Центральной Азии и на Каспии в XX в.	10	7	2	1
1	Цивилизации России, Индии и Китая в Каспийско-Центральноазиатском регионе в конце XX – начале XXI вв.	6	2	2	2к
	Всего часов	72	44	18	10

II. Содержание курса

1. Разделы курса

Раздел I. Цивилизации как объект науки. Теории и методы. Региональные исследования.

Раздел II. Цивилизации Каспийского моря и Центральной Азии до монгольского нашествия: становление, развитие, контакты. Религия в системе цивилизаций.

Раздел III. Взаимодействие цивилизаций в регионе в прошлом и настоящем. Прогностика в междивизиационных исследованиях.

Перечень примерных контрольных вопросов и заданий для самостоятельной работы

Основные цивилизации Центральной Азии и Каспия.

Классификаций цивилизаций по А. Тойнби.

Манихейство и мировые религии: общее и отличное.

Культурно-исторические типы Н. Данилевского и теория цивилизаций.

Цивилизация древних тюрков и монголов.

Политика и религия в структуре цивилизации.

Гилянская Советская социалистическая республика.

Специфика цивилизаций Каспийского региона.

Современные исламские страны Центральной Азии: роль исламской цивилизации во взаимоотношениях с внешним миром.

Вероучение и культ ислама.

Тенгри кут и сакральность пространства.

«Индийские» планы российских правителей XVIII - начала XX вв.

Распространение буддийской цивилизации в Центральной Азии на стыке эр.

Цивилизации Центральной Азии в позднее Средневековье.

Джунгарское ханство в системе геополитики России и Китая.

Манихейство, несторианство: происхождение учений, суть и распространение.

Особенности культа тенгрианства.

Взаимодействие цивилизаций в Центральной Азии в раннее Средневековье.

Формационный и цивилизационный подходы к вопросу взаимодействия культур в Центральной Азии и Каспийском регионе.

Цивилизации первого и второго уровней на Каспии: соотношение и преемственность.

Исламская и буддийская цивилизации на Каспии в XX – начале XXI в.

Ойраты и вопросы устойчивости кочевнической цивилизации.

Цивилизация Ирана: содержание и тенденции развития.

Цивилизация Запада у Каспия в XX – начале XXI вв.

Лидеры азиатских стран СНГ о цивилизации предков и современной культуре.

Примерная тематика рефератов, курсовых работ, эссе

Взаимодействие цивилизаций на путях Великого Шелкового Пути.

Культура Дешт-и-Кипчака.

Основные направления в современной российской науке о цивилизациях.

Изучение цивилизаций в странах Каспийского региона.

Роль эллинской культуры в становлении культуры Гандхары.

«Культура» и «цивилизация»: различия и взаимозаменяемость.

Теории Н. Данилевского и О. Шпенглера: параллели и отличия.

Роль метафор в цивилизационном учении («прасимвол», «вызов – ответ», «пассинарность», «длинное время и пространство»).

Цивилизация зороастризма и парсизма: история и современное состояние.

Религиозный синкретизм в Центральной Азии в Ахеменидский период.

Учение евразийцев.

Гаспрала и его евразийские воззрения.

Ученые Индии и Китая о цивилизациях Центральной Азии и Каспия.

Тюркоязычные государства Центральной Азии и Каспия в системе политики Турции.

Специфика буддийской цивилизации в Персии в монгольский период.

Цивилизация кочевников Центральной Азии и учения Индии и Аравии: специфика взаимодействия.

Буддизм у монгольских народов в Средние века.

Цивилизация Хазарии.

Специфика китайской буддийской цивилизации.

Буддизм в системе российской цивилизации.

Евразийство в современном Казахстане: причины и перспективы развития.

Исламская цивилизация таджиков и узбеков.

К вопросу о древней цивилизации южного Туркменистана и северо-восточного Ирана.

Буддийская цивилизация Афганистана и Персии.

Культурно-религиозная политика России в Средней Азии и на Каспии в XIX в.

Исмаилизм: история учения и распространения.

Буддийская цивилизация на берегах Каспийского моря.
Ученые и политики Ирана о диалоге цивилизаций.
Иудаизм на Каспии в прошлом и настоящем.
Цикличность цивилизаций на Каспии.
Цивилизации «осевого времени» в Азии.
Буддизм и ислам во внешней политике России в XX в.
Псевдорелигии как база для конструирования псевдоцивилизаций.
Политика и религия как важные составляющие цивилизации.
Афганистан, Ирак, Иран: цивилизация Запада и традиционное общество.
КНР и азиатско-каспийские страны СНГ: цивилизация и политика.
Империя пресвитера Иоанна: правда и вымыслы.
Арийская цивилизация в настоящем: Индия на Каспии.
Геополитика и взаимодействие цивилизаций на Каспии.
Будущее межцивилизационных контактов в Каспийском регионе: прогностический аспект.

Примерный перечень вопросов к зачету (экзамену) по всему курсу

История цивилизаций в Центральной Азии и Каспийском регионе: основные этапы и специфика.
Основные школы и течения в цивилизациологии.
А. Тойнби о буддийской цивилизации.
А. Тойнби о мусульманской цивилизации.
Основные идеи К. Ясперса.
Ф. Бродель и школа Анналов.
Современные западные теории конфликта, диалога и контактов цивилизаций.

Развитие и содержание культов Митры и Ахура-Мазды.

Мифология манихейства и зороастризма.

Манихейская цивилизация в истории народов Центральной Азии.

Тибетская буддийская цивилизация.

Учение Бахаи.

Каспий как место взаимодействия крупнейших мировых цивилизаций.

Социальная и духовная культура цивилизаций Центральной Азии и Каспия.

Культура Си-Ся как синтез тибетской и китайской культур и цивилизаций.

Культура и цивилизация тибетского буддизма за пределами КНР.

Мировоззрение и культура скифов и киммерийцев.

Синтез культур и цивилизаций в Ферганской долине.

Буддийские соборы.

Будды в Бамиане как символы синтеза Востока и Запада.

Цивилизации Синьцзяна.

Цивилизация домусульманского Поволжья.

Религия и культура Золотой Орды.

Религия и противостояние России и Англии в Центральной Азии в XIX веке.

Исламская цивилизация Дагестана.

Буддизм в Калмыкии в XX – начале XXI вв.

Афганская война СССР и идея джихада.

Кочевники в системе религиозно-цивилизаторской политики Китая.

Цивилизация ислама в Азии после Второй мировой войны.

Иран и исламский ренессанс.

Учения пантюркизма (пантуранизма) в Средней Азии в XX в.

Взаимодействие великих цивилизаций Востока в центральноазиатском регионе.

Современный фундаментализм. Проявления в Центральной Азии и на Каспии.

Глобализация и религиозная специфика современной Центральной Азии.

Тенденции развития отношений между цивилизациями Запада, Востока и России.

Геополитика и локальные цивилизации.

Источники и литература

1. Источники

Библия. Разные издания.

Коран. Разные издания.

Авеста. М. 1993.

Буддизм. Четыре благородные истины. М., 2003.

Будон Ринчендуб. История буддизма. СПб., 1999.

Великие мыслители Востока: выдающиеся мыслители, философские и религиозные произведения Китая, Индии, Японии, Кореи, исламского мира. М., 1998.

Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. М., 1995.

Джатаки. М., 1979.

Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Марко Поло. Книга Марко Поло. М., 1997.

Зороастрийские тексты. М., 1997.

Ислам в Российской империи. М., 2001.

Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV-XIX вв. Алматы, 1994.

Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. Алма-Ата, 1969.

Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х томах. М., 1987.

Пагсам-джонсан: История и хронология Тибета / Пер. с тибет.; Предисл., коммент. Р.Е. Пубаева. Новосибирск, 1991.

Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. Сборник летописей. В 3-х т. / Пер. А.А.Хетагурова. Т.1. Кн.1. М.-Л., 1952.; / Пер. О.М. Смирновой. Т.1, Кн.2. М.-Л., 1952.; / Пер. Ю.П. Верховского. Т.2. М.-Л., 1960; /Пер. А.К.Арендса Т.3. М.-Л., 1946.

Хуэй-Цзяо. Жизнеописания достойных монахов. М., 1991.

Челеби Эвлия. Книга путешествий (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.

2. Обязательная литература

Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1998.

Ерасов Б.С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002.

Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. М., 2002.

История религии: В 2-х т. М., 2007.

Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991.

Яковец Ю.В. Глобализация и диалог цивилизаций. М., 2001.

3. Рекомендуемая литература

Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989.

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI-XX века/ В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М., 2004.

Азия: диалог цивилизаций. СПб., 1996.

Андреев А.И. От Байкала до Священной Лхасы. СПб. – Самара – Прага, 1997.

Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.

Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира. М., 2004.

Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1-2. Новосибирск, 1997.

Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М., 2005.

Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.

Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006.

Бактрийские древности. Л., 1976.

Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования// История СССР. 1991. № 5.

Барт О. Мифология. М., 1989.

Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992.

Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан// Записки Восточного отдела Археологического общества. Т. XV. СПб., 1902 - 1903.

Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893 - 94 годах. СПб., 1897.

Бартольд В. В. Сочинения в 9-ти томах. М., 1963 - 1977.

Т. 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. 1963.

Т. 2. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. 1963.

Т. 2. Ч. 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. 1964.

Т. 3. Работы по исторической географии. 1965.

Т. 4. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнологии. 1966.

Т. 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. 1966.

Т. 6. Работы по истории ислама и арабского халифата. 1966.

Т. 7. Работы по исторической географии и истории Ирана. 1971.

Т. 8. Работы по источниковедению. 1973.

Т. 9. Работы по истории востоковедения. 1977.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2002.

Бог-человек-общество в традиционных культурах Востока. М., 1983.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987.

Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.

Бонгард-Левин Г.М., Воробьева-Десятовская М.И. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. II. М., 1990.

Древние цивилизации / Ред.: Бонгард-Левин Г.М. М., 1989.

Бродель Фернан. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3-х т. Т. 1. М., 1987; Т. 2. М., 1988. Т. 3. М., 1992.

Буддизм. Словарь. М., 1992.

Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. М., 1982.

Буддизм. Проблемы истории, культуры, современности. М., 1990.

Буддийский взгляд на мир. М., 1991.

Буландже П.А. Будда. Конфуций. Жизнь и учение. М., 1995.

- Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. М., 1999.
- Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001.
- Васильев В.П. История и древности Восточной части Средней Азии, от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о Киданях, Джуржитах и Монголо-Татарах. Т. 13 // ЗИАО, 1857.
- Введение в буддологию. СПб., 2001.
- Вернадский Г.В. Опыт истории Евразии. Берлин, 1934.
- Владимирцов Б.Я. Монгольский сборник рассказов из Pancatantra. М., 1925.
- Восток – Запад: историко-культурный альманах. М., 2002.
- Востоковедение и мировая культура. М., 1998.
- Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. М., 1992.
- Гаджиев Н.С. Геополитика. М., 1997.
- Гегель Г. В.Ф. Философия религии. Т. 1-2. М., 1976.
- Геополитика Каспийского региона. М., 2003.
- Геополитические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII-XX веках. Волгоград, 1999.
- Гизо Ф. История цивилизации в Европе. Минск, 2005.
- Грайворонский В.В. Диалог цивилизаций: взаимодействие кочевой и других культур Центральной Азии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2002, № 1.
- Грачев А.С. Встреча цивилизаций: конфликт или диалог? М., 1996.
- Гумилев Л.Н. Древний Тибет. М., 1996.
- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.
- Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1994.
- Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993.
- Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993.
- Далай Лама. Буддизм Тибета. М.-Рига, 1991.

Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

Демидов М.С. Постсоветский Туркменистан. М., 2002.

Демин Л.М. Взаимодействие культур и проблема культурного влияния. М., 1999.

Дешт-и-Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. / Мат-лы международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2003 г. М., 2003.

Древнекитайская философия / Сост. Ян Хин-Шун. В 2-х т. М., 1994.

Древние обряды, верования и культы Средней Азии. М., 1986.

Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988.

Древняя Бактрия. Л., 1974.

Древняя Индия. Язык, культура, текст. М., 1985.

Древняя Русь – зона встречи цивилизаций. М., 1980.

Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.

Дюмезиль Ш. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

Завадская Е. Культура Востока в современном западном мире. М., 1977.

Зонн И.С. Каспийская энциклопедия. М., 2004.

Зороастрийская мифология. СПб., 1998.

Зотов О.В. Китай и Восточный Туркестан в XV-XVIII вв. М., 1991.

Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.

Иванов Вяч. Вс. Гуманитарные науки и будущее современной цивилизации// Общественные науки и современность, 2007, № 2.

Игнатенко А.А. Ибн Хальдун. М., 1980.

Идеи и реальность евразийства. Алматы, 1999.

- Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.
- Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент., 1973.
- Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. Бишкек, 1995.
- Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.
- Иоаннесян Ю.А. Вера Бахаи. СПб., 2003.
- Ионова А.И. Современный ислам, человек и бог. М., 1991.
- Ислам и этническая мобилизация: Национальные движения в тюркском мире / Сост. С.М. Червонная. М., 1998.
- Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань, 1994.
- Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. М.- Л., 1952.
- Историческая наука в КНР. М., 1971.
- История и культура Центральной Азии. М., 1983.
- История Казахстана с древности до наших дней. Алматы, 1993.
- История народов Восточной и Центральной Азии. М., 1986.
- История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986.
- История средних веков: В 3-х т. М., 1990-1991.
- История стран Азии и Африки в средние века. М., 1987.
- История стран Азии и Африки в Новое время. М., 1991.
- Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1981.
- Карапетьянц А.М. Китайская цивилизация как альтернатива средиземноморской // Общественные науки и современность, 2000, № 1.
- Каспийский транзит: Т. 1-2. Минск, 1996.
- Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999.
- Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002.

- Китайская философия: Энциклопедический словарь. М., 1994.
- Китинов Б.У. Западная ойкумена буддизма: каспийский регион// Ломоносовские чтения. Научная конференция. Востоковедение: Тезисы докладов. М., 2006.
- Китинов Б.У. Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов. М., 2004.
- Китинов Б.У. Буддийская цивилизация в России: содержание и перспективы // Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций / Материалы IV Международной научной конференции 3-6 мая 2007 г. Часть I. Астрахань, 2007.
- Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. СПб., 1994.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алматы, 1992.
- Козловский П. Культура постмодерна. М., 1997.
- Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. М., 2007.
- Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток–Запад. СПб., 2004.
- Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995.
- Кочетова С.М. Божества светил в живописи Хара-хото. Л., 1947.
- Кравцова М. История культуры Китая. СПб. – М. – Краснодар, 2003.
- Кузнецов Б.И. Бон и маздаизм. СПб., 2001.
- Кузнецов И.Н. Интернет в учебной и научной работе: Практическое пособие. М., 2002.
- Кульпин Э.С. Русь между Востоком и Западом. М., 2001.

Культура Среднего Востока. Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1990.

Культурно-историческое единство Евразии и Великий Шелковый путь. М., 1993.

Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. М., 1990.

Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В.». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М., 2005.

Кызласов Л.Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник МГУ. Сер. 8. История, 1998, №3.

Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.

Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке: колониальный период. XIX - XX вв. М., 1993.

Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. М., 2001.

Лепехов С.Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. Улан Удэ, 1999.

Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана. М., 1985.

Литвинский Б.А. Буддизм в Средней Азии // Вестник Древней истории, 2001, № 4.

Литература Древнего Востока. М. 1984.

Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути. М., 1994.

Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М., 1994.

Любарский Г.Ю. Морфология истории: Сравнительный метод и историческое развитие. – М., 2000.

- Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX - XII веках. Новосибирск, 1983.
- Масальский Н. Ф. Письма русского из Персии: В 2-х ч. СПб., 1844.
- Маслов А.А. Колокольца в пыли. М., 2005.
- Массон В.М., Сариadini В.И. Каракумы: заря цивилизации. М., 1972.
- Медоев А. Г. Гравюры на скалах. Ч. 1. Сары-Арка. Мангышлак. Алма-Ата, 1979.
- Мень А. В. К проблематике «осевого времени» (надконфессиональная и христоцентричная трактовки) // Восток, 1990, № 6.
- Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1996.
- Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки. Статьи. М., 1995.
- Мизес Людвиг фон. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М., 2001.
- Мир Будды и китайская цивилизация. М., 1996.
- Мифологический словарь. М., 1990.
- Мусульманская цивилизация: Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). М., 2002.
- Мясников В.С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций// Общественные науки и современность, 1996, № 2.
- Назарбаев Н. В сердце Евразии. Астана, 2006.
- Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. М., 1994.
- Новосильцев А. П. Хазарское государство. М., 1990.
- Новые духовные ценности: Учение Бахаи. М., 1992.
- Основы буддийского мировоззрения: Индия, Китай. М., 1994.
- Основы религиоведения. Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2006.

- Ориентация – поиск: Восток в теориях и гипотезах. М., 1992.
- Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. М., 1998.
- Османская империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996.
- Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2002.
- Первобытная периферия классовых обществ до начала великих географических открытий: проблемы истории контактов. М., 1978.
- Петров А.М. Великий шелковый путь. М., 1995.
- Петров В.И. Мятежное сердце Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М., 2003.
- Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978.
- Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991.
- Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967.
- Плетнева С.А. Хазары. М., 1966.
- Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987.
- Рак И.В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998.
- Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От арийцев до Саманидов. London and Flint River Editions, 2000.
- Рашковский Е. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби. М., 1976.
- Рашковский Е., Хорос В. Мировые цивилизации и современность (к методологии анализа) // Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 12; 2002, № 1.
- Рейснер И.М. Афганистан. С картами и схемами. М., 1929.
- Рейснер И. Идеологии Востока. Очерки восточной теократии. М.-Л., 1927.
- Религии народов современной России: Словарь. М., 1999.
- Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005.

- Религия и общество: В 2-х т. М., 1994.
- Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. М., 2000.
- Розов Н.С. Философия и теория истории. М., 2002.
- Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия / Отв. ред. В.В. Трепавлов. М., 2003.
- Российская цивилизация на Северном Кавказе: к постановке проблемы. Ставрополь, 2001.
- Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Омск, 1997.
- Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь // Энциклопедический справочник. Древность и раннее средневековье. Ташкент, 1999.
- Рукописная книга в культуре народов Востока. В 2-х кн. М., 1988.
- Саид Э. Ориентализм. Послесловие к изданию 1995 г. // Социологическое обозрение, Т. 2, 2002, № 4.
- Санскрит и древнеиндийская культура. Т.1. М., 1979.
- Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002.
- Светлов Р.В. Древняя языческая религиозность. М., 1993.
- Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1994.
- Серова С.А. Театр культуры Серебряного века в России и художественная традиция Востока (Китай, Япония, Индия). М., 1999.
- Сравнительное изучение цивилизаций / Сост. Б.С. Ерасов. М., 2002.
- Средняя Азия и мировая цивилизация: Тезисы докладов международной конференции. Ташкент, 1992.
- Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983.
- Ставиский Б.Я. Искусство и культура древних иранцев: Великая Степь, Иранское плато, Средняя и Центральная Азия: Учебное пособие. М., 2002.

Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. По данным археологии. М., 1998.

Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX - XX вв.). М., 1982.

Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987.

Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989.

Титаренко М.Я. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений. М., 1994.

Тихонов Д.И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X-XIV веков. Л., 1966.

Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. СПб., 1995.

Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.

Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1976.

Туркменбаши С. Рухнама. Ашгабат, 2001.

Фундаментализм. М., 2003.

Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2002.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Хаттами М. Диалог цивилизаций: путь к взаимопониманию. Алматы, 2002.

Хаттами С.М. Страх перед бурей. М., 2001.

Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XV – XIX вв.). Алматы, 1995.

Хвостова К.В., Финн В.К. Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. М., 1997.

Центральная Азия после войны в Афганистане: новые угрозы. Алматы, 2002.

Цивилизации. (Сборники статей). Вып. 1 - 7. М., 1992-2006.

Цивилизации и культуры. Вып. 1. Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1994; Вып. 2. Россия и Восток:

цивилизационные отношения. М., 1995; Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996.

Цымбурский В. Европа-Россия: «третья осень» системы цивилизаций// Полис, 1997, № 2.

Цымбурский В.Л. Россия – земля за великим лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М., 1999.

Черняк Е.Б. Цивилизациография: наука о цивилизации. М., 1996.

Шакабпа Ц. В. Д. Тибет. Политическая история. СПб., 2003.

Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001.

Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема). М., 1980.

Шпенглер О. Закат Европы. Минск, 1998.

Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984.

Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1996.

Элиаде М. Словарь религий. М., 1997.

Элиаде М. Трактат по истории религий. В 2-х т. СПб., 1999.

Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII вв. глазами востоковеда. Алматы, 2001.

Ядав Р.С. Индия и республики Центральной Азии: проблемы и перспективы // Диалог культур и цивилизаций. М.–Пятигорск, 2000.

Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

Ahmed Rashid. Jihad. The Rise of Militant Islam in Central Asia. Hyderabad, 2002.

Bretschneider E. Medieval Researches from Eastern Asiatic sources. Vol.2. L., 1888.

Geshe Lhundup Sopa. Lectures on Tibetan Religious Culture. Dharamsala, 1988.

Khodarkovsky Michael. Where Two Worlds Met. The Russian State and the Kalmyk Nomads. 1660-1771. Cornell Univ. Press, 1992.

Lamb A. Asian Frontier. Studies in a Continuing Problem. L., 1989.

Macfie A.L. Orientalism. L., 2002.

Mongolica. M., 1993.

Said E. W. Orientalism. NY., 1978.

Snellgrove D., Richardson H. A Cultural History of Tibet. NY. – Washington, 1968.

Studies in Indo-Asian Art and Culture. New Delhi, 1974.

Периодические издания:

Вестник Евразии.

Общественные науки и современность.

Россия и мусульманский мир.

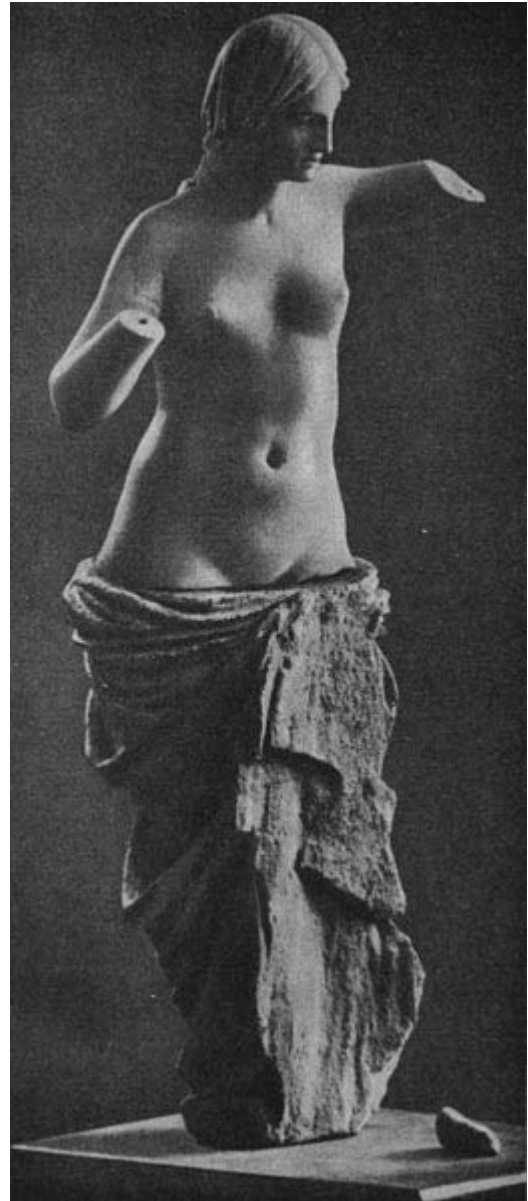
Центральная Азия и Кавказ.

Ardashir II receiving the diadem from Ahura Mazda
Beneath the feet of the king lies the slain Roman enemy.

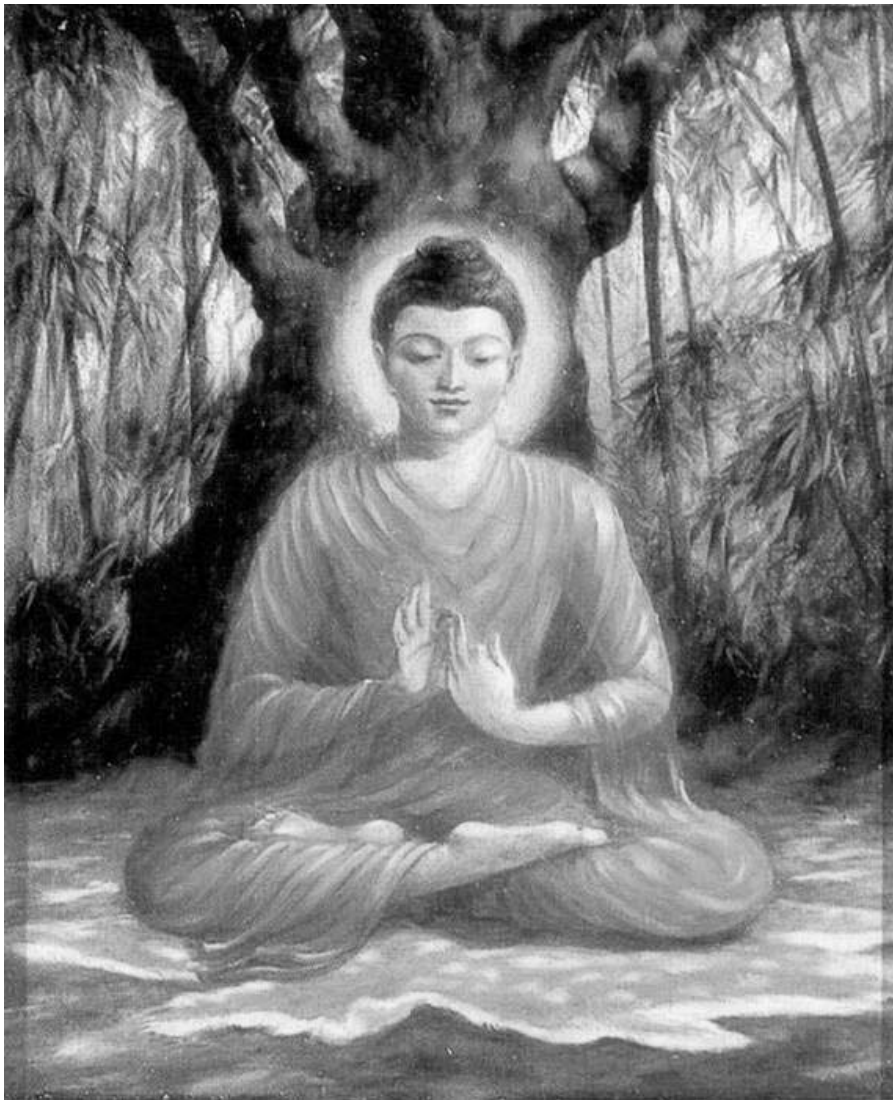
Ардашир II и Ахурамазда

Афродита из Старой Нисы

Бой между ойратами и китайцами

Будда Шакьямуни

Горные дороги Ганьсуйского коридора

Каспий и Центральная Азия в начале XVIII в.

Ибн Сина

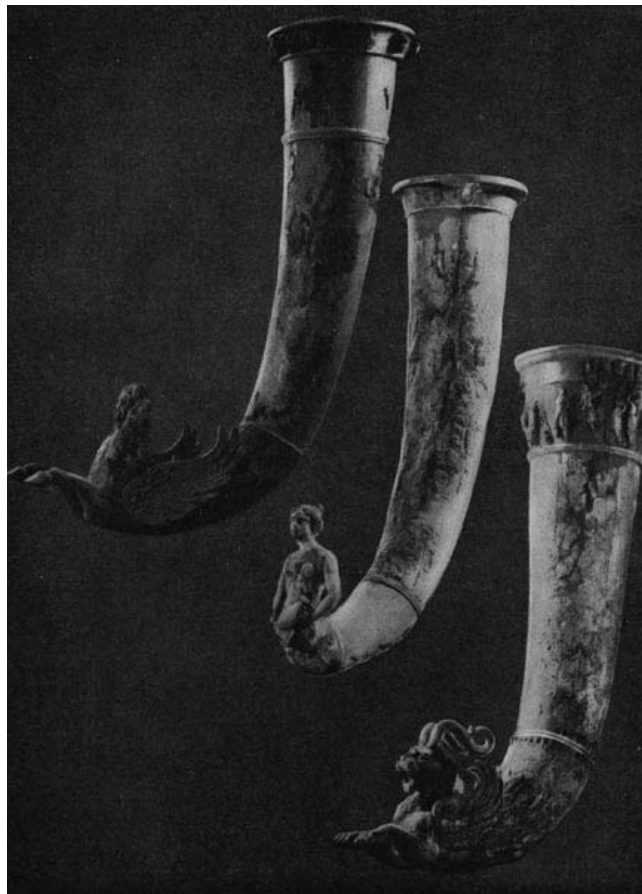
Манихейская рукопись (фрагмент)

Мечеть в Урумчи (СУАР КНР)

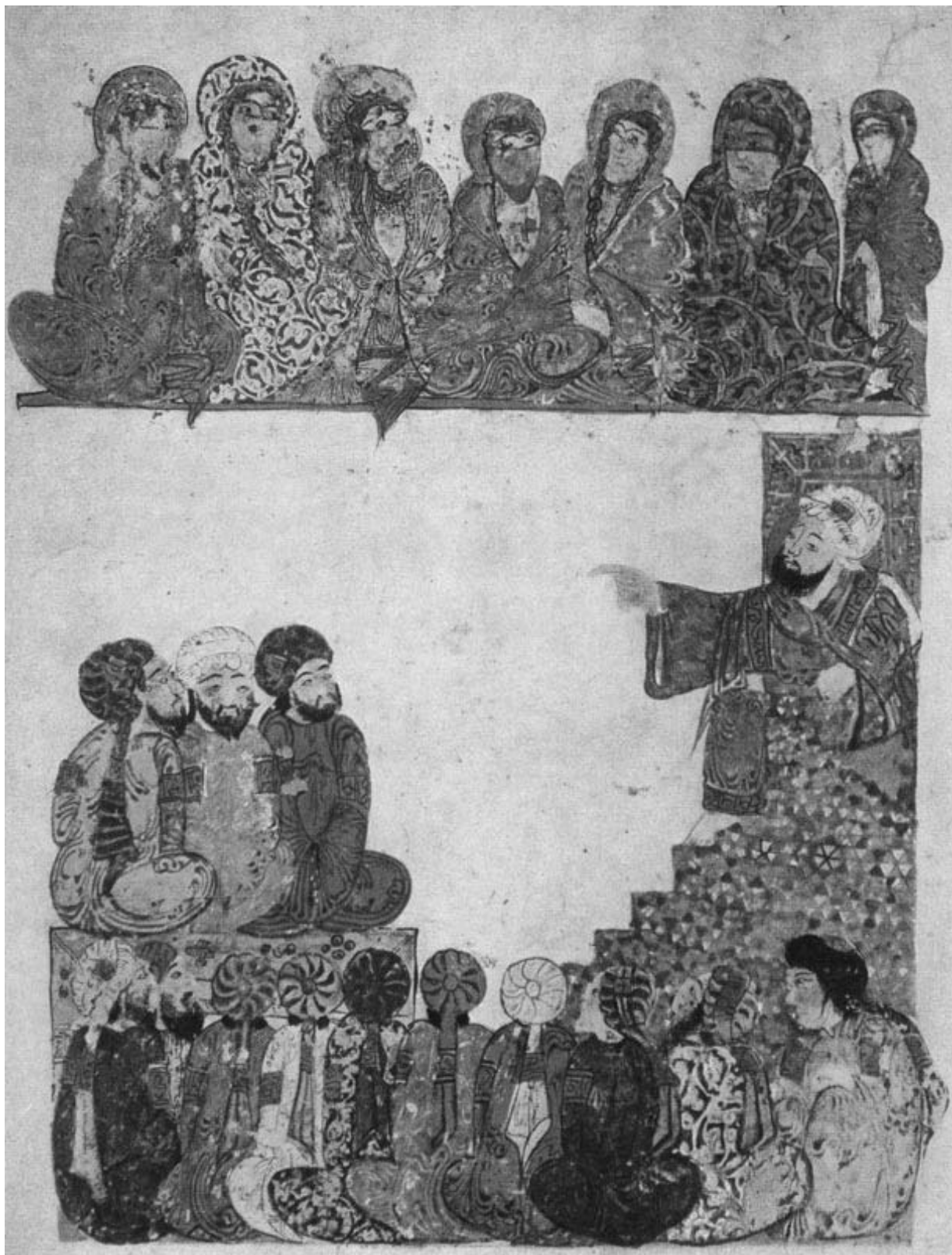
Памятник Улугбеку в Самарканде

Ритоны из Старой Нисы

Участок Великой Китайской стены

Сцена в мечети

Христос

Чингисхан

Шейбани-хан